

**Уральский
федеральный
университет**

имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина

**Институт физической
культуры, спорта и
молодежной политики**

ТРЕНДЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК И ТЕХНОЛОГИЙ

Монография

Министерство образования и науки Российской Федерации
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
Институт физической культуры, спорта и молодежной политики

ТРЕНДЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК И ТЕХНОЛОГИЙ

Монография

Под общей редакцией
доктора педагогических наук
А. В. Пономарева;
кандидата философских наук
Н. В. Поповой

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2018

УДК 316.346.32-053

ББК 60.542.15

Т60

Авторы:

Пономарев А. В. (1.4; 1.5; 2.1; 2.2; 2.3; 2.4; 2.5; заключение), Айвазян А. А. (2.1), Бедулева М. А. (1.6), Боронина Л. Н. (1.6), Вишневский Ю. Р. (1.1; 1.2; 2.1), Гуштин О. В. (1.3), Зверева Е. В. (1.6), Кагиев А. М. (2.1), Крутько И. С. (2.5), Ланцев А. О. (2.3), Масалимова А. Р. (2.5), Назаров В. Л. (1.4), Нархов Д. Ю. (1.2; 2.1), Нархова Е. Н. (1.2), Николаев Г. Г. (2.4), Ольховиков К. М. (введение), Осипчукова Е. В. (1.3; 2.1; 2.3; 2.4), Попов А. Н. (2.2), Попова Е. В. (2.5), Попова Н. В. (1.5, заключение), Сенук З. В. (1.6; 2.5), Сильчук Е. В. (2.2; 2.4), Суслонов П. Е. (1.4), Толвайшис Л. (2.2; 2.3)

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор, руководитель Центра инновационных технологий инженерного образования Уральского государственного лесотехнического университета Н. О. Вербицкая,

доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью Российского государственного социального университета, почетный работник сферы молодежной политики РФ Т. К. Ростовская

Тренды молодежной политики в зеркале социальных наук и технологий : монография / А. В. Пономарев [и др.] ; под общей редакцией д-ра пед. наук А. В. Пономарева, канд. филос. наук Н. В. Поповой. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. — 260 с.

ISBN 978-5-7996-2359-3

В монографии систематизированы результаты социологических, демографических, политологических, экономических и других социогуманитарных исследований в области структуры, процессов и проблем молодежи Свердловской области за период 2013–2017 годов, проведенных преподавательским составом кафедры «Организация работы с молодежью» Института физической культуры, спорта и молодежной политики Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Коллективный труд уральских ученых посвящен решению одной из актуальных и социально значимых проблем активизации молодежного ресурса для решения модернизационных задач в современном российском обществе и подготовлен к 80-летию Вишневского Ю. Р., д-ра филос. наук, профессора, инициатора направления подготовки «Организация работы с молодежью» в УрФУ и 10-летию юбилею кафедры организации работы с молодежью ИФК, СиМП УрФУ.

Данная коллективная монография адресована научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам вузов, социальным работникам, психологам и социологам, специалистам по работе с молодежью, молодежным лидерам, руководителям и специалистам, а также всем, кто интересуется современной молодежной проблематикой.

УДК 316.346.32-053

ББК 60.542.15

ISBN 978-5-7996-2359-3

© Уральский федеральный университет, 2018

© Пономарев А. В. [и др.], 2018

Оглавление

Предисловие	5
Введение	7
ГЛАВА 1. Теоретические и методологические аспекты молодежной политики и воспитательной деятельности в Свердловской области	14
1.1. Работа с молодежью в быстро меняющихся условиях	14
1.2. Социальное самочувствие и социальные настроения молодежи.....	25
1.3. Научно-методическое обеспечение воспитательной деятельности в современном вузе	55
1.4. Экстремизм: генезис понятия и терминологический анализ.....	64
1.5. Реализация молодежных программ на промышленных предприятиях: анализ и оценка эффективности	84
1.6. Эффективность социальных проектов и инициатив: методология и методика оценки... ..	110
ГЛАВА 2. Основные направления и механизмы реализации государственной молодежной политики в Свердловской области	134
2.1. Практика реализации государственной молодежной политики на региональном уровне	134

2.2. Поддержка молодых талантов в сфере научно-технического творчества.....	157
2.3. Общественно-полезная деятельность и политическая активность студенческой молодежи	176
2.4. Потенциал взаимодействия военно-патриотических объединений и образовательных организаций с воинскими частями в патриотическом воспитании молодежи	200
2.5. Превентология в молодежной среде: прикладные аспекты	217
Заключение	235
Библиографический список.....	243

Предисловие

Кафедра «Организация работы с молодежью» входит в состав института физической культуры, спорта и молодежной политики с 2011 года. За прошедшие семь лет коллектив кафедры достиг заметных успехов, развиваясь динамично и стабильно, задавая тон в институте по многим направлениям учебной и научной работы. На кафедре успешно исполняются три магистерские и бакалаврская программы. Кафедра также стала первопроходцем в открытии международных магистерских программ в университете, создав совместную программу «Превентология в молодежной среде» совместно с Казахским национальным университетом имени аль-Фараби в 2014 году. С тех пор это сотрудничество растет и укрепляется.

Научная работа, которая является одним из важнейших направлений работы современной университетской кафедры, также всегда была и, надеюсь, останется важнейшим приоритетом деятельности. Коллектив кафедры занимает одно из первых мест по количеству опубликованных статей в изданиях, входящих в международные базы цитирования. Ежегодно научной группой из числа наиболее опытных преподавателей кафедры проводятся научные исследования по заказу различных организаций молодежной сферы, отражающие актуальные проблемы молодежной политики и воспитательного процесса в регионе. Каждый год проводится Международная студенческая конференция «Инновационный потенциал молодежи», которая привлекает многочисленных участников

своим нестандартным форматом, возможностью принять участие в многочисленных дискуссиях и конкурсе научных работ студентов.

Отдельного внимания и высокой оценки заслуживает особое направление работы кафедры со студентами — Всероссийский фестиваль студентов направления «Организация работы с молодежью». Проведенные семь Фестивалей стали настоящей учебной площадкой для будущих специалистов в сфере работы с молодежью, включая в себя различные формы активности, такие как конкурс «Топ 10», тестирование по специальным дисциплинам, творческая лаборатория, мастер-классы и многое другое. Эта форма проведения образовательных событий заслуживает внимания и распространения, хотя надо заметить, что повторить этот опыт довольно трудно: кафедра располагает уникальным творческим коллективом преподавателей, в составе которого специалисты-практики в сфере молодежной политики.

Свой десятилетний юбилей кафедра «Организация работы с молодежью» встречает, будучи на подъеме, стремясь к новым, весьма амбициозным, целям, продолжая стремительно развиваться и творчески расти. Желаю вам, уважаемые коллеги и дорогие друзья, не растерять этого хорошего темпа, идти в ногу с молодежью, отвечать на ее запросы и наращивать научный и педагогический потенциал кафедры.

*Директор института физической культуры,
спорта и молодежной политики,
кандидат педагогических наук
Н. Б. Серова*

Введение

Молодежная тематика становится интегральным сюжетом понимания и действия в современном обществе. Собственно, молодежная политика — не столько нормативный жанр управленческой деятельности, сколько познавательная и жизненная установка, направленная на применение всего передового и жизнеспособного в актуальной человеческой цивилизации — для работы с молодежью. И эта работа далека от шаблонной предсказуемости, требует эффективной социальной коммуникации, стремится к опоре на стратегию понимания современного жизненного мира человека. Да, современное человечество живет в молодежной стилистике. Университетская подготовка специалистов по работе с молодежью предполагает готовить представителей различных социальных наук, а также практиков административно-организационной работы.

Разумеется, вся эта стилистика, образующая фокус научных и практических интересов, закономерно вбирает в себя и трансформирует классические, научные установки понимания и развития человеческой личности: просветительские и прагматические вопросы воспитания взрослых молодых людей, «оседлание» новой волны прожекторства, явленного в рубрике «социального проектирования», вечная, но ставшая злободневно острой тема гражданской лояльности и патриотизма, вопросы социального самочувствия и жизненных траекторий молодежи в современной России, «вечный» сюжет талантливости, одаренности как способа включения в современную жизнь

и, наконец, собственно статусные вопросы, столь болезненные для всей молодежи мира, т. е. положение дел в институциональном и организационном уровнях жизни и деятельности молодежи в нашем регионе.

Молодость — ресурс ключевых социальных и культурных образцов изменения современной цивилизации и культуры. Человечество живет все дольше и при этом стремительно и необратимо «молодеет». Демографические параметры населения перекрываются качественными проявлениями молодежной стилистики во всем — начиная от повседневных коммуникаций до большой политики и иных глобальных событий. Человечество ставит перед собой задачи изменения и обновления, и молодежь становится носителем и адресатом большинства конкурирующих трендов.

Исследовательские задачи, формирующиеся в аспекте жизненной карьеры молодых людей, противодействия их вовлечению в экстремизм и молодежная превентология отражают ключевые смыслы и дальнейшие задачи методологии социальных исследований молодежи и социальной работы с молодежью. Особое место занимают вопросы культуры, культурных стилей и молодежных субкультур.

Культура — ключевой ресурс лидерства. Вопросы лидерства стали злободневными благодаря беспокойной политической истории XX века. При этом выявились типичные ситуации конфликта поколений, переместившие молодежь в ряды активных проводников социальных изменений, прежде всего в сфере социальных отношений и культурных инноваций. Современная Россия в полной мере испытала все эти потрясения, с поправкой на опыт советского и комсомольского строительства новых социальных реалий. Актуальные вызовы глобализации в равной степени связаны с цивилизационными и социокультурными изменениями. Но именно социальные и культурные различия чаще становятся судьбоносными, поскольку более вариативны, чем цивилизационные изменения

на пути к глобализации. Зачастую работа с молодежью не может быть не только эффективной, но и просто адекватной, осмысленно выстроенной без учета специфики лидерских ситуаций, процессов, структур и отношений в молодежной среде. Изрядная доля теоретических понятий здесь задействуется из социологии личности и социальной психологии. Подросток и взрослый, вступающий в период построения собственной семьи и собственной карьеры, — это ключевой этап становления типа личности, способной или не способной к гражданскому участию. Значительная часть объема занятий связана с анализом примеров состоявшихся молодежных лидеров по различным параметрам: институциональных достижений, признаний общественного мнения, создания принципиально новых субкультурных групп и стилей.

Вариации и девиации, включая экстремальные, также вскрывают культурную семантику социальных норм, регуляторов, выводя деятельность кафедры в проблемное поле девиантологии. Иначе говоря, девиантология, или изучение отклоняющихся явлений и отклоняющегося поведения, имеет ярко выраженную молодежную специфику. Именно молодежь в современных обществах оказывается наиболее уязвимой к новым формам девиации, неизбежно порождаемыми цивилизационными изменениями. Социальные и культурные трансформации в современной России также породили целый ювенологический блок в рамках изучения девиаций. В силу сложности человеческого существа, особенно в период становления, понятие здоровья приобретает статус самостоятельной социальной культурной ценности. Социальные отклонения и здоровье как социальная ценность существуют в неразрывной связи, которая наиболее проблематична и контрастна в молодежной среде. В этой области нет готовых рецептов, но есть фундаментальные и вполне неочевидные с точки зрения повседневного опыта понятия наряду с избытком и необычайным разнообразием эмпирического материала.

Естественно, что организация работы с молодежью также тесно взаимосвязана с изучением эффективных форм массовой публичной коммуникации. Проблемы формирования осмысленной рекламной политики и публичных отношений — один из самых актуальных сюжетов профессиональной востребованности специалистов по работе с молодежью. Знакомство с общенаучными, историко-культурными, социально-технологическими предпосылками и прагматическими аспектами понимания и объяснения сущности, структур, процессов публичного администрирования в области движения имиджей, брендов, групповых символов имеет важное значение для становления специалиста по работе с молодежью. Рост рыночной сферы современного общества, включая потребительские и политические ее составляющие, заставляет постоянно корректировать представления о миссии специалиста по работе с молодежью, всегда работающего с мнениями молодых людей и так или иначе затрагивающего эти мнения. Изучение рекламы и PR заставляет сочетать теоретическую и эмпирическую эрудицию публичного администратора, где главное — не знание исходных понятий и принципов самих по себе, а умение находить их сочетание, адекватное состоянию изучаемого объекта — общественного мнения молодежи.

Современные социальные проблемы молодежи вращаются вокруг центральных сюжетов современной цивилизационной картины мира, отражающей обновление понимания человека и его социального возраста, культуры, в качестве жизненного мира человека, языка, включая символическую реальность виртуальных коммуникаций. Возникает уникальный тезаурус, позиционирующий исследовательскую и прикладную миссию кафедры ОРМ УрФУ. Это:

— критическое осмысление рождения молодежной проблематики в динамичных условиях;

— культурные и цивилизационные предпосылки изменения терминологических характеристик подрастающих поколений;

- демаркация проблемных ситуаций подростков и молодежи;
- выявление общего и особенного в статусных позициях и ролевых исполнениях;
- взгляд на молодежь как проблему общества;
- анализ демографических флуктуаций и социальных кризисов как совокупности внешних факторов, определяющих востребованность молодежи в обществе.

Ювенология предстает как симптом современности, она взаимосвязана с разрушением традиционности и ростом институтов массовой социализации индивидов. Молодежь задает принципиально новый терминологический фрейм во взаимосвязи с терминами «человек», «актер», «личность», «социальная группа». Актуализируется переход к исследованиям жизненных миров молодежи, разрабатываются релятивистские принципы сравнительного анализа ситуаций молодежи, включая анализ прикладных кейсов. Кардинально обновляется понятие стилевых социальных различий, значение стиля в контексте структур повседневности и институализации власти и влияния в обществе. Качественные особенности молодежного образа жизни заставляют подбирать ключи к главным вопросам существования личности в современном обществе, включая ситуации выбора, ситуации риска, ситуации самоидентификации и самореализации. Субкультурные параметры молодежного стиля, его девиантные и активистские параметры объясняют трансформацию социальных представлений о престижном возрасте. Приобретения и потери молодежного имиджа в индустриальных и постиндустриальных обществах питают новые феномены мифологии, религии, идеологии молодежной идентичности. Массовая коммуникация сегодня реализует смыслообразы, социальные символы, лозунги и программы действия в картине мира, адресованной молодежью для молодежи. Ключевая роль социальных символов в понимании поведения молодежи — «конек» трендовых исследований кафедры ОРМ УрФУ.

В основных моделях современной социальной политики молодежь предстает как агент и объект социальных изменений. Региональные особенности и универсальные императивы социальной эффективности молодежной политики репрезентируют взаимосвязь уровней и типов социального проектирования участия молодежи в престижных социальных организациях. Меняется статус молодежных организаций в актуальных социальных движениях и институциональных структурах. Разработка форм и сценариев самореализации молодежи на уровне территорий и направлений социальной активности граждан также осуществляется при участии практиков, преподающих на кафедре ОРМ УрФУ. При этом дело далеко не ограничивается вопросами студенческой молодежи. Работающая молодежь, ее жизненные траектории в корпорациях и гражданских территориальных ассоциациях, проектах и инициативах различного уровня — от локального до федерального — составляют часть фирменного направления ОРМ УрФУ. Особенно это заметно на уровне подготовки магистрантов, где реально практикующие организаторы реализуют возможность вхождения в научные программы диагностики, исследования, проектирования инновационной работы с молодежью в лице молодых работающих людей. Эта составляющая заметна на региональном уровне управления, отражена в докладах по административному регулированию работы с молодежью в областных и окружных отчетах и программах.

Молодежная культура не оставляет возможности превратиться массовой коммуникации в скуку и манипулирование. Стили и субкультуры — актуальная форма молодежного образа жизни. Тема субкультур пережила пик публичного интереса в 90-е годы XX века. Но субкультур и культурных особенностей, присущих молодежи, не стало меньше. Наступило время теоретического осмысления и поступательного применения полученных знаний в организации работы с молодежью. Именно в молодежной среде зачастую решающую роль играют не ба-

зисные смыслы социальных установок, а их оттенки, не идея сама по себе, а инструментальный и чувственный способ ее презентации, не прописные истины, а достоверность средств их отстаивания или опровержения. Таким образом, именно изучение более или менее стабильных культурных конфигураций стиля жизни, присущих молодежи, становится важной составляющей компетенций специалиста по работе с молодежью.

В монографии представлены результаты научных исследований, проведенных преподавателями и партнерами кафедры «Организация работы с молодежью» УрФУ в области структуры, процессов и проблем молодежи Свердловской области за период 2013–2017 годы.

ГЛАВА 1.

Теоретические и методологические аспекты молодежной политики и воспитательной деятельности в Свердловской области

1.1. Работа с молодежью в быстро меняющихся условиях

Как быстро проходит время. Казалось бы, еще сравнительно недавно Минобрнауки РФ согласно приказу № 3310 от 12 августа 2003 г. включил УГТУ-УПИ в число 30 вузов, где в экспериментальном порядке вводилась специальность «Организация работы с молодежью»¹ (кстати, в английском языке эта профессия обозначается короче — *youth work* — работа с молодежью, по аналогии с «*social work*» — социальная работа; в российском варианте акцентируется организационный, институциональный аспект).

А прошло уже почти 15 лет. Логика этого приказа диктовалась не только острой потребностью в кадрах работников с молодежью, поскольку в «лихие» 1990-е многие комсомольские

---

¹Приказ Минобрнауки России N 3310 от 12 августа 2003 «Об эксперименте по созданию специальности «Организация работы с молодежью». URL: <http://www.edu.ru/db-monmo/data/d03/3310.html> (дата обращения: 20.03.2018).

работники вынуждены были поменять профиль своей деятельности, но и стремлением обеспечить целостность научно-педагогической подготовки. Не случайно в УГТУ-УПИ новая специальность была поручена кафедре социологии и социальных технологий управления, имевшей серьезный задел по социологии молодежи (многолетние исследования, подготовка докладов о положении молодежи Среднего Урала — 1998, 2002 гг.; подготовка одного из первых в стране учебников «Социология молодежи»² и др.). Уже через два года (в 2005 г.) подготовка началась. Но научный подход к социальным проблемам молодежи и государственной молодежной политике — важнейшая, но не единственная предпосылка успеха в подготовке специалистов по работе с молодежью. Важно было привлечь к этой подготовке практиков. Такими практиками были Александр Владимирович Пономарев (у которого к тому времени был многолетний опыт председателя профкома студентов и проректора по воспитательной работе крупнейшего технического вуза страны) и работники его отдела. Причем А. В. Пономарев обобщил опыт воспитательной работы со студентами в докторской диссертации, что дополнило социологический компонент научной основы подготовки специалистов по работе с молодежью психолого-педагогическим компонентом³.

И к 2008 г. создались благоприятные условия для организации самостоятельной кафедры «Организация работы с молодежью». С той поры прошло уже 10 лет — и каких, насыщенных и новыми научными исследованиями, и организационными

---

² Социология молодежи: учеб. пособие / Ю. Р. Вишневский [и др.]. Екатеринбург, Н. Тагил, 1995. 311 с.; Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социология молодежи. 2-е изд. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2006. 430 с.

³ Пономарев А. В. Социально-педагогическая функция вуза в воспитании современного специалиста: дис. на соиск. уч. степ. д-ра пед. наук. Екатеринбург, 2009; Воспитательная среда университета: традиции и инновации: монография / А. В. Пономарев [и др.]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 408 с.

изменениями, связанными с внедрением двухуровневой системы и развитием магистерской подготовки⁴, и расширением диапазона подготовки (за счет превентологов и организаторов работы с молодежью на крупных предприятиях), и расширением международных связей — до организации совместной подготовки с вузами Казахстана, Киргизии и Монголии, и проведением ежегодных фестивалей родственных кафедр.

Настоящая коллективная монография содержит статьи, обобщающие результаты научных исследований, осуществленных кафедрой за последние годы. Но юбилей — это повод не только гордиться достижениями, но и увидеть масштабность предстоящих задач.

Не претендуя на их характеристику в полном объеме, выделим наиболее важные перспективы научных исследований.

Прежде всего необходимо преодолеть точечный характер, который носят наши исследования молодежи, ограничиваясь изучением наиболее острых проблем (отношение к наркомании в молодежной среде, профилактика экстремизма, работа с мигрантами и т. д.). Даже наши социологические достижения (21-летний мониторинг студенчества Свердловской области — с 1995 по 2016 гг.⁵) лишь подчеркивают недостаточность социологической информации о других отрядах молодежи — сельской, работающей, предпринимателей. Начавшаяся — в соответствии с принятым законом Свердловской области — подготовка докладов о положении молодежи (он стал ежегодным) постепенно позволит дать более четкую кар-

---

⁴ Пономарев А. В., Николаев Г. Г., Темиров Э. Т. Концептуальная модель магистра по организации работы с молодежью // Образование личности. 2017. С. 139–150.

⁵ СТУДЕНТ 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала: монография / под ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2017. 904 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://hdl.handle.net/10995/54225>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=30692437> (дата обращения: 20.03.2018).

тину молодежи области⁶. Прорывной характер имело и исследование работающей молодежи на крупнейших предприятиях области.

Указанная ограниченность присуща не только нам. Характерен — как отражение недостаточности в изучении проблем женской части молодежи — отмеченный зарубежными исследователями факт: термин «молодой человек» в англоязычной социологической литературе приобрел преимущественно мужскую коннотацию⁷.

Необходимо осмыслить и то, как скажутся на организации работы с молодежью, на коррекции государственной молодежной политики (в том числе — региональной) негативные последствия демографических процессов в России на рубеже XX–XXI веков.

С учетом принятого определения границ молодежного возраста и динамики рождаемости доля молодежи постоянно меняется (в том числе и соотношение трех возрастных групп — младшей, средней и старшей).

Таблица 1

**Доля молодежи в населении области
(прогноз на основе переписи 2010 г.) (%)**

Группа по возрасту, лет	2010	2015	2020	2025
Дети 0–4	5,7	–	–	–
Дети 5–9	5,0	5,7	–	–
Подростки (предмолодежь*) 10–14	4,3	5,0	5,7	–

⁶ Положение молодежи Свердловской области в 2014 году: научные основы доклада Правительству Свердловской области : монография / под ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : ООО «Издательство УМЦ УПИ», 350 с.; Положение молодежи Свердловской области в 2015 году: научные основы доклада Правительству Свердловской области : монография / под ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : ООО «Издательство УМЦ УПИ». 252 с.

⁷ McRobbie, Angela: *Feminism and Youth Culture*: Routledge, New York; 2000. 225 p.; Tinkler, Penny: *Constructing Girlhood: Popular Magazines for Girls Growing Up in England 1920–1950*: Taylor and Francis Ltd: London, 1995. 209 p.

Окончание табл. 1

Группа по возрасту, лет	2010	2015	2020	2025
Младшая молодежная группа 15–19	5,5	4,3	5,0	5,7
Средняя молодежная группа 20–24	8,3	5,5	4,3	5,0
Старшая молодежная группа 25–29	8,6	8,3	5,5	4,3
Итого: Молодежь	22,4	18,1	14,8	15,0

* Автор термина Ю. Р. Вишневецкий (*прим. ред.*)

Как видим, на перспективу нас ожидает общее сокращение численности молодежи, особенно значительное в средней и старшей молодежных группах. Но это отнюдь не означает и возможности уделять молодежи меньше внимания. Тем более, — в ракурсе гражданско-патриотического воспитания, — что годы будут все более отдалять молодежь от таких исторически значимых событий, как победа советского народа в Великой Отечественной войне или полет Гагарина.

Отношение к молодежи определяется и тем, как мы понимаем *воспитание*. В свое время русский социолог Н. К. Михайловский разграничивал два типа адаптации: Человеку «нужны правила поведения. У него есть идеалы, стремления, желания, цели... В нем борются мысли и чувства, ища ответы на вопрос: «Что делать?» Этих ответов два: «приспосаблийся к условиям окружающей тебя жизни»; «приспосаблий к себе условия окружающей тебя жизни». Им соответствуют и два типа воспитания.

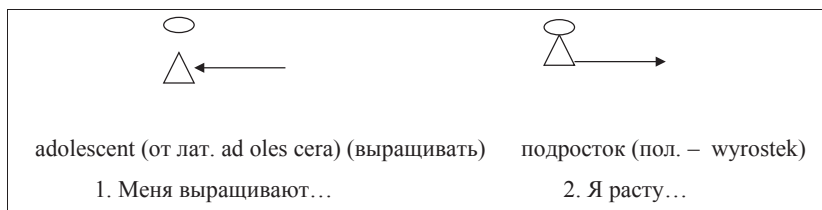

Рис. 1. Два подхода к воспитанию

К сожалению, в нашей работе по воспитанию молодежи (в том числе и в таком ее важнейшем направлении, как военно-патриотическое и гражданско-патриотическое воспитание) часто преобладает первая стратегия. Еще на заре перестройки мой учитель — Л. Н. Коган — опубликовал в журнале «Молодой коммунист» характерную статью — «Не хочу быть объектом!». Прошло почти 30 лет (и каких!!!), но ситуация остается почти без изменений. Молодежь и сегодня рассматривается как объект воспитания, между тем как речь должна идти о патриотической культуре молодежи, что подчеркивает важность становления субъектных качеств молодого человека как патриота своей Родины.

Еще один перекосяк в этом плане связан со стремлением многих воспитателей (не только профессионально занятых обучением и воспитанием, но и родителей) к известной унификации, стандартизации, когда ориентир для ребенка — «быть как все». При этом недооценивается то, о чем много лет предупреждал французский поэт Ж. Превер⁸:

А подросток растет, вырастает,
Но куда еще не подрост,
Он не может в себе подавить
Ни смятенья, ни смеха, ни слез.
Воспитателям хочется,
Чтобы из него получилось подобие прочих,
Которых они вывели на дорогу, —
Но подростку не хочется думать в ногу.

Конечно, можно и дальше стараться разрушать, преодолевать это нежелание подростков *«думать в ногу»*, стремиться сделать из каждого подростка *«подобие прочих»*. Но такова ли подлинная цель гуманистического воспитания?

---

⁸Жак Превер. Голос детства [Электронный ресурс] URL: <https://ru-prevert.livejournal.com/21589.html> (дата обращения: 20.02.2018).

Следующий момент связан с преимущественно *критическим* отношением к молодежи (от «Не та нынче пошла молодежь» до известного лермонтовского «Да, были люди в наше время... Богатыри — не вы»). Это проявляется и в оценке ценностных ориентаций и установок молодежи, и в оценке ее патриотизма.

Такой подход столь же распространен с давних времен, сколь и ошибочен. Ошибочно уже *обобщение*. Такой излишне обобщенный, не дифференцированный подход к воспитанию молодежи особенно нетерпим в современных условиях растущей *дифференциации молодежи*, когда реальные ценностные ориентации весьма противоречивы.

Но в критике молодежи проявляется недооценка негативного (или точнее — разнопланового) влияния на нее различных агентов социализации (особенно — СМИ и системы образования). Давайте задумаемся: насколько широко распространен даже в некоторых «наших» СМИ *принцип «расстрела прошлого»*? А если еще учесть тот поток дезинформации, который обрушивается на голову наших молодых современников СМИ многих зарубежных стран (в том числе и наших бывших «союзников» по Варшавскому договору и бывших «союзных» республик)?

Существенный момент — изменение в понимании государственной молодежной политики (и на этой основе в организации работы с молодежью). Сегодня они могут (и должны!) рассматриваться как *система обслуживания молодежи*, предоставления молодым людям, молодежным организациям разнообразных услуг. Многие управленцы (в том числе и работники органов и организаций сферы молодежной политики) все еще настороженно относятся к своей работе как к обслуживанию. Справедливо отвергая сведение своей роли к «обслуге», «прислуге», они явно недооценивают и отмеченное еще В. И. Далем: «служить пригодным, полезным, нужным, надоб-

ным»⁹. Именно эта сторона работы с молодежью — полезность для молодых людей (и общества в целом) должна стать основным критерием ее эффективности. Должна... Но в практике молодежной политики все еще предпочтение отдается количеству проведенных мероприятий, числу их участников.

Понимание работы с молодежью как обслуживания, предоставления разнообразных услуг связано и с современной трактовкой «услуги». Известный маркетолог Ф. Котлер среди свойств услуги (4 «НЕ» — неотделимость от источника; неосязаемость; непостоянство качества; несохраняемость) особо выделял первое¹⁰. Следовательно, услуги молодежи — это удовлетворение ее разнообразных потребностей, они неотделимы от взаимодействия с молодежью, без ее активного участия в этом взаимодействии.

Такое современное понимание работы с молодежью созвучно и тем трендам, которые характерны для нашей профессии в глобальном масштабе.

Характерно недавнее (2014 г.) исследование европейских ученых¹¹. Подчеркивая разнообразие практик работы с молодежью в ЕС, разнообразие вовлеченных участников они соотносят «youth work» со сосредоточением внимания на молодежи, личностным развитием молодого человека и добровольным участием. Важнейший ориентир — предложение молодым людям значимых мероприятий, основанных на потребностях и интересах молодежи и нацеленных на развитие личности молодого человека — самоопределение, растущую уверенность в себе,

---

⁹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. СПб. ; М., 1882. Т. 4. URL: <http://vidahl.holm.ru/P211>. HTML#37750 (дата обращения: 17.02.2018).

¹⁰ Котлер Ф. Основы маркетинга. Гл.19. [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5091/5110> (дата обращения: 17.02.2018).

¹¹ Working with young people: the value of youth work in the European Union / Prepared by A. Dunne, D. Ulicna, I. Murphy, M. Golubeva. Brussels: Edited by European Commission, 2014. 209 p.

повышение самооценки, социализацию. В качестве особенностей используемых методов выделены: неформальное и информальное обучение; совместная и/или экспериментальная педагогика; взаимодействие (обучение как социальная деятельность с другими); наставничество и/или поддержка сверстников¹². В *работе с молодежью* (Youth work) основным становится то, «как обеспечить поддержку и поощрение» (How to Provide Support and Encouragement) молодых людей.

В русле такого переосмысления в «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 года»¹³ и, подчеркнем, в Законе «О молодежи в Свердловской области»¹⁴ акцент сделан на необходимости нового понимания социальной роли молодежи: «Молодежь недостаточно понимать в традиционном смысле, только в качестве будущего общества. Ее необходимо оценивать как органичную часть современного общества, несущую особую, незаменимую другими социальными группами, функцию ответственности за сохранение и развитие нашей страны, за преемственность ее истории и культуры, жизнь старших и воспроизводство последующих поколений и, в конечном итоге, за выживание народов как культурно-исторических общностей». Утверждение ресурсного подхода к молодежной политике обосновано многолетними исследованиями российских социологов-юнологов (заметный вклад в эти исследования внесли и уральцы). Но провозгласить ресурсный подход, как показывает российская управленческая практика, еще не значит реализовать его.

---

¹² Ibid. P.5–12.

¹³ Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 03.03.2018).

¹⁴ О молодежи в Свердловской области: закон Свердловской области от 29.10.2013 г. № 113–03 // Российская газета. 2013. 31 окт.

Особую значимость приобретает умение прогнозировать изменения в молодежной среде. Ряд «слабых сигналов» приходят к нам как новые характерные черты молодежи индустриальных развитых стран. Среди них термины Ансорра «ни-ни», «чайлдфри» и др. Даже если в российской действительности эти явления еще не получили распространения, они уже сейчас заслуживают внимания социологов и управленцев¹⁵.

Еще недавно казалось, что одной из основных угроз брачной жизни молодых россиян станет сожитительство, совместная жизнь (*living together*), незарегистрированный брак (ошибочно, но достаточно массово определявшийся как «гражданский брак»). Но сегодня все чаще западные социологи говорят о растущей *синглизации* общества¹⁶ (англ. *single* — единственный, отдельный), связывая это с ростом числа мужчин, отделяющих секс от создания семьи, и женщин, отдающих предпочтение карьере и экономической независимости, а не браку. Если «сингль» — добровольный отказ от создания семьи, то *чайлдфри* (англ. *childfree* — свободный от детей) — добровольный отказ от детей¹⁷.

Несколько иной аспект молодежных проблем отразил феномен «*кидалтов*» (англ. *kid* — ребенок и *adult* — взрослый), характеризующий взрослых людей (обычно — мужчин старше 35 лет), сохраняющих (или обращающихся к ним) детские и юношеские увлечения мультфильмами, сказками, компьютерными играми, гаджетами¹⁸. Отражая влияние информати-

---

¹⁵ Вишневецкий Ю. Р., Нархов Д. Ю., Сильчук Е. В. Новые явления в молодежной среде и актуальные задачи молодежной политики // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016. № 4. С. 8–18.

¹⁶ Люди-синглы. Синглы вокруг нас [Электронный ресурс]. URL: <http://bmw825.livejournal.com/30258.html> (дата обращения: 03.03.2018).

¹⁷ Исупова О. Почему чайлдфри отказываются от детей? // Демоскоп Weekly. 2010. № 427–428. С. 1–5.

¹⁸ Коупленд Д. Рабы Майкрософта [Электронный ресурс]. М.: АСТ, 2011. 512 с. URL: <http://www.knigonosha.net/readbook/39656/1/> (дата обращения: 03.03.2018).

зации и компьютеризации, выступая характеристикой «информационного общества», этот феномен привносит качественно новый оттенок в инфантилизм (от лат. *infantilis* — детский, *enfance* — детство; франц. *enfant* — ребенок), затянувшееся детство, незрелость, сохранение в поведении черт, присущих предшествующим возрастным этапам.

Питательной средой возможного усиления иждивенческих настроений может стать феномен поколения «поколение Ни-Ни» («Поколение НЕЕТ»). «Поколение Ни-Ни» — это сокращение от испанского выражения «*La generacion Ni-Ni: los que ni estudian ni trabajan*» (Поколение тех, кто не учатся и не работают, не занимаются ни тем, ни другим). Как и многие другие характеристики поколений, данное определение страдает излишней обобщенностью, игнорированием глобальной тенденции растущей дифференциации молодежи. Одновременно было бы неверно недооценить глубину и масштаб объективных предпосылок данного феномена, его распространенность в Южной Европе и Латинской Америке (отсюда испанские «корни» понятия), да и в других регионах. Кстати, широкое распространение феномена не только привело к появлению версии на английском языке — «Поколение НЕЕТ» (аббревиатура выражения: «*Not in Employment, Education or Training*» — «необразованные, незанятые и необученные»), но и было учтено в классификации, принятой Европейским фондом по улучшению качества жизни и условий труда¹⁹. Этот феномен уже стал объектом изучения российских социологов²⁰. Подчеркивая, что доминирующей демографической группой в рамках НЕЕТ является молодежь в возрасте от 15 до 29 лет, они отмечают растущую

---

¹⁹ Шестая часть молодежи Эстонии до 29 лет не работает и не учится [Электронный ресурс] // ДемоскопWeekly. 2013. № 541–542. 4–17 февр. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0541/mir01.php#8> (дата обращения: 03.03.2018).

²⁰ Наемный работник в современной России / под ред. З. Т. Голенковой. М. : Новый хронограф, 2015. 368 с. С. 52–54.

остроту проблем получения образования и работы именно для молодежи, только начинающей свой жизненный путь. Распространение феномена соотносится со стратификационными процессами, вызванными глобализацией. Не избежит этих процессов и российский социум.

Итак, российская молодежь сталкивается с разнообразными вызовами, лишь некоторые из них отмечены нами. Повышение эффективности молодежной политики будет определяться тем, насколько удастся развить человеческий капитал молодежи, помочь ей ответить на эти вызовы, превратить ее в «активного субъекта преобразования общества, драйвера развития и лидерства страны»²¹.

1.2. Социальное самочувствие и социальные настроения молодежи

Как отмечал выдающийся российский социолог В. А. Ядов, «именно самовосприятие условий жизни есть факт, достойный самого пристального внимания социолога, ибо оно-то и образует «социальную реальность», побуждающую живого субъекта к социальному действию или бездействию»²². Знание социального самочувствия, его учет при исследованиях может помочь не только социологам увидеть реальную картину социального самочувствия людей, оценить социальную микросреду, но и представить полученные результаты руководителям различных уровней власти для принятия и осознания ими самих

---

²¹ Стратегия развития молодежи Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: http://noyamolod.ru/index.php?catid=155:2013-12-10-03-09-24&id=2041:2013-12-10-03-13-21&Itemid=58&option=com_content&view=article (дата обращения: 03.03.2018).

²² Ядов В. А. «Господа. Думайте о социальных следствиях проводимых реформ!» // Социологические исследования. 2001. № 5. С. 146.

результатов исследований, где отражен более широкий и разносторонний характер переживаний людей, где «рациональное и эмоциональное нераздельно, органично соединены»²³. Данная практика могла бы позволить осознать и использовать результаты исследований для упреждающего социального управления, осуществления комплексного, охватывающего все стороны жизни и способствующего снижению социальной напряженности курса проводимых реформ и социальной политики.

В рамках подготовки доклада «Молодежь Свердловской области — 2015» по инициативе Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики в ноябре-декабре 2015 г. социологами УрФУ было проведено комплексное социологическое исследование «Социальное самочувствие молодежи Свердловской области»²⁴.

Важнейший индикатор социального самочувствия молодежи — ориентация на успех («достиженческая» стратегия). Многочисленные социологические исследования последнего времени показали, что именно эта стратегия сегодня для российской молодежи стала определяющей. Подтверждают это наблюдение и результаты опроса молодежи Свердловской области 2015 года. Сохраняется противоречивость в выборе путей и средств реализации.

Приоритетными предпосылками успеха для молодых свердловчан выступают прямо противоположные индикаторы: «цивилизованного рынка» (образование) и «дикого» рынка — (роль связей, знакомств). При этом заметен и позитивный момент — именно образование (особенно у женской части респондентов) является ведущим фактором жизненного успеха.

---

²³Зборовский Г. Е., Широкова Е. А. Социальная ностальгия: к исследованию феномена // Социологические исследования. 1999. № 12. С. 58.

²⁴Объем выборки: N=2512. Выборка была по объекту — целевой, стратифицированной, фокусированной; по территории проведения — гнездовой. В структуре выборки — гендерное равенство, она сфокусирована на младшую группу молодежи (до 20 лет) (61 %).

Таблица 2

Что сегодня является основой успеха, в зависимости от пола респондента, поливариантный вопрос, % от группы

Варианты ответов	Массив, % опрошенных	Пол	
		Мужской	Женский
Образование	46	40	52
Связи, знакомства	42	40	43
Предприимчивость	30	22	38
Богатство	17	19	15
Удача, счастливый случай	16	14	17
Власть	10	12	8

Анализ мнения респондентов по возрастным группам выявил парадоксальную ситуацию: в младшей (до 20 лет) группе предпочтение образования в сравнении со связями, знакомствами проявилось наиболее четко. Во многом это связано с тем, что для данной группы образование — ведущий вид деятельности. У средней группы (21–25 лет), завершившей в основном цикл получения образования в очной форме и столкнувшейся с реалиями и проблемами трудоустройства, соотношение значимости образования и связей, знакомств меняется в пользу последних. За этим — серьезная социальная проблема: управление стартовым этапом профессиональной карьеры выпускников колледжей и вузов. У старшей (26–30 лет) группы, получившей опыт практической профессиональной деятельности, уверенность в значимости связей и знакомств для дальнейшей профессиональной карьеры существенно снижается, а образование вновь выходит на первое место.

Еще один парадокс современности — более высокая степень оценки предприимчивости как фактора успеха у респондентов-женщин (в 1,7 раза по сравнению с мужчинами). В возрастном разрезе оценка данного фактора достаточно традиционна — возрастает в 1,4 раза от младшей группы к сред-

ней и старшей. Традиционной остается и проблема: как формировать у учащейся молодежи предпринимательские качества с акцентом на гуманистические ценностные ориентации.

Результаты опроса опровергают утвердившееся мнение о преимущественной ориентации современной молодежи на формулу успеха «деньги — слава — власть». Возраст определяет более реалистическую, трезвую позицию в отношении богатства как предпосылки будущего успеха: от младшей к старшей группе оценка этого фактора падает вдвое. Вероятно, за этим стоит накапливающийся жизненный опыт. Фактор власти получил самую низкую рейтинговую оценку (назвал каждый десятый респондент) и остается неизменным во всех трех возрастных группах.

Значительным разнообразием отличались оценки предпосылок успеха у жителей разных типов поселений. Значимость образования как фактора успешности особенно часто отмечали респонденты из сел, поселков городского типа (56% опрошенных при среднем значении 46%), малых и средних городов (52%). Соответственно жители Екатеринбурга и других крупных городов, хотя и считают этот фактор приоритетным, но он ниже среднего. У респондентов мегаполиса он находится на втором месте после значимости связей и знакомств. Для них же характерна и значительно более высокая значимость предприимчивости как условия успешности.

Конкретизация факторов успешной жизни показала, что ведущей является ориентация на собственный интеллект и способности (отмечен почти каждым вторым респондентом, в женской группе несколько чаще). Особое значение этому фактору придают респонденты младшей возрастной группы (более половины, в дальнейшем его влияние постепенно снижается — в 1,3 раза между крайними группами). И это крайне позитивный результат опроса, поскольку многолетний мониторинг свердловского студенчества (1995–2012) отражал явную недо-

оценку молодыми людьми своих склонностей, способностей в успешном профессиональном самоопределении. Очевидно, начинают сказываться усилия по развитию самореализационных, самоактуализационных стратегий молодежи.

Тревожным явлением выступает зафиксированная в опросе готовность респондентов использовать любые средства для достижения цели. Отчасти это объясняется юношеским максимализмом (в младшей группе таких ответов вдвое больше — 44%, чем в старшей — 22%). С другой стороны, удавшийся опыт ненормативной социализации оказывается весьма весомым. Более того, громкие коррупционные дела (нередко заканчивающиеся весьма неоднозначными судебными решениями) весьма противоречиво влияют на несформировавшееся сознание многих молодых людей. Потому эффективная борьба с коррупцией приобретает не только экономический и социально-политический смысл, но и огромное воспитательное значение.

Противоречиво воспринимается молодежью образ успешного человека — профессионала. С одной стороны, каждый третий (у женщин несколько больше, чем у мужчин) отметил значимость профессионализма, деловых качеств как фактора жизненного успеха, причем от младшей к старшей группе этих оценок становится больше в 1,3 раза. С другой стороны, каждый четвертый акцентирует в этом образе прагматизм, деловую хватку, и чаще других такие ответы фиксируются в средней возрастной группе (каждый третий). Надежда на везение, счастливый случай не очень распространена, но недооценивать мнение каждого шестого-девятого было бы неверным. И еще одно замечание — внешность, по мнению респондентов, является значимым фактором лишь для каждого десятого (для каждой седьмой из женщин).

Анализ ответов на вопрос о конкретных факторах жизненного успеха в зависимости от типа поселения респондента выявил, что опора на собственный интеллект, способности наиболее значимы для жителей Екатеринбурга и малых и средних

городов (52 % при среднем 49 %). Вероятно, сказывается, с одной стороны, более качественная социокультурная и образовательная среда мегаполиса, а с другой — высокая степень конкуренции в малых и средних городах, основная масса которых в выборке — моногорода со специфической социокультурной обстановкой. Отмеченный момент во многом объясняет и большую по сравнению со средним значением ориентацию молодежи малых и средних городов на использование «любых средств для достижения цели». Респонденты мегаполиса характеризуются и тем, что чаще ориентируются на профессионализм, деловые качества (39 % при среднем значении 33 %). Примечательно, что особый менталитет селян проявился в том, что они в 1,5 раза чаще выражали надежду на «везение, счастливый случай». Это сочетается у них с тем, что они в два раза реже по сравнению со средним значением отметили значимость начального капитала, собственности как предпосылки жизненного успеха.

Неоднозначное понимание факторов успеха наложило отпечаток на общее отношение опрошенных к жизни. К сожалению, негативные последствия российских трансформаций на рубеже веков сказались на жизненных установках и ориентациях значительной части молодежи (см. табл. 3). Из трех вариантов в рамках известного фроммовского противопоставления «быть или иметь»²⁵ молодежь отдала предпочтение варианту «иметь» (три из пяти респондентов считают, что «нужно постараться взять от жизни как можно больше»).

Если напомнить, что почти два из пяти готовы использовать для этого любые средства, то социальная основа девиантного поведения части молодежи становится очевидной. Как очевидной является и необходимость акцентировать именно нравственные аспекты воспитания молодежи. В рамках выбора «быть» респонденты отдали предпочтение ответствен-

---

²⁵ Фромм Э. Иметь или быть? Забытый язык. М. : Изд-во АСТ, 2009. 448 с.

ности, способности «отличать дурное от доброго»²⁶ в реальной жизни в сравнении с отказом от всего мирского в пользу высших духовных ценностей. Таким образом, для значительной части молодежи понимание «духовного» как некоего аскетизма нехарактерно. Единственное, что смягчает отмеченные оценки, обусловленность рассматриваемых жизненных установок возрастным фактором: с возрастом молодежь мудреет.

Таблица 3

**Отношение к жизни респондентов разных возрастных групп
(% от числа опрошенных)**

Варианты ответов	Мас-сив	Возраст		
		До 20	21–25	26–30
Нужно постараться взять от жизни как можно больше	58	62	58	39
Нужно со всей ответственностью относиться к своим поступкам, помня о добре и зле	36	32	36	49
Не стоит растрачивать время на земные, мирские соблазны — нужно стараться посвятить себя высшим духовным ценностям	7	6	7	11

Из ответов респондентов разных типов поселений выделяются по крайним позициям мнения селян, жителей ПГТ. С одной стороны, они значительно чаще считают необходимым «постараться взять от жизни как можно больше», то есть, используя молодежный сленг, у них наиболее развит «хавательный рефлекс» (от английского глагола to have — иметь). С другой стороны, среди них значительно сильнее выражена традиционная для села ориентация на «вечные», высшие духовные ценности. Соответственно почти в два раза реже в их

²⁶ Ким Ю. Диалог о совести [Электронный ресурс]. URL: <http://teksty-pesenok.ru/rus-yulij-kim/tekst-pesni-dialog-o-sovesti/1956781/> (дата обращения: 15.12.15).

ответах отмечается важность ответственного отношения к своим поступкам.

Другим проявлением социального самочувствия молодежи являются ценностные ориентации. В результате опроса зафиксирована во многом традиционная структура ценностных установок молодежи (рис. 2).

Рис. 2. Рейтинг ценностных ориентаций молодых свердловчан, % опрошенных, поливариантный вопрос, выбор не более трех вариантов ответа

На первых позициях находятся две терминальные ценности — семья, дети и здоровье. Данный опрос, в котором представлена и работающая молодежь, молодежь средней и старшей возрастных групп, для которых создание своей семьи стало актуальным, вывел в этой паре на первое место именно семью. Важной особенностью результатов опроса, что также, очевидно, связано со спецификой выборки, на третье место в ряду приоритетов (в ответах каждого третьего респондента) выдвинулась «работа по душе». Это входит в противоречие с распространенным мнением, что у современной молодежи слабо выражены ориентации на труд. В этой связи важно

продолжить начатые исследования с тем, чтобы определить, насколько устойчивым является это изменение в ценностных установках, характеризует ли оно возвращение труда в молодежном сознании из инструментальной ценности в терминальную. О том, что возможность такой интерпретации правомерна, говорит снижение роли денег, материальных активов, своего бизнеса до пятой позиции в рейтинге ценностей. Заметно увеличилась по сравнению с предшествующими исследованиями и ориентация молодежи на независимость, свободу — отмечены каждым пятым респондентом.

К сожалению, лишь в середине рейтингового ряда находятся самореализационные ценности, отражающие творческий характер личности молодого человека: реализация способностей, образованность, профессионализм отмечены каждым пятым-шестым респондентом. Этим фиксируется разрыв между пониманием значимости образования и профессионализма как фактора успеха и сохраняющейся их недооценкой как терминальной, смыслоопределяющей ценности. Сохраняется и традиционная недооценка таких ценностей, как общение с природой; красота, прекрасное (менее, чем каждый десятый респондент).

Стабилизация состояния общества, преодоление правового коллапса 1990-х гг. сказалась на оценке значимости личной безопасности. Как существенную ценность ее отметил лишь один из восьми респондентов. Стоит обратить внимание на то, что последнее место в рейтинге ценностей респондентов занимает ранее более значимый ориентир на престиж, славу и власть.

По первым трем приоритетным ценностям различия между мужчинами и женщинами проявляются не в их порядке, а в количественном отношении: женщины более активно выделяют их значимость: семья, дети — в 1,2 раза; здоровье — 1,4 раза; работа по душе — 1,6 раза. Причины этого очевидны и связаны с особенностями мужского и женского менталитета.

Для респондентов-женщин более значимы общение с друзьями и все, что связано с самореализацией: творчеством, образованием. Они вдвое больше мужчин озабочены проблемами личной безопасности. Для респондентов-мужчин более важным представляются независимость, свобода и наличие денег, материальных благ, своего дела, бизнеса. Показательно, что по отношению к престижу, славе, власти не обнаруживается различий между мужчинами и женщинами ни в качественном, ни в количественном отношении.

Представляет интерес анализ ценностных ориентаций разных возрастных групп молодежи. Закономерным видится постепенное возрастание значимости ведущих позиций — семья, дети; здоровье. Едины молодые люди разных возрастов в понимании таких ценностей, как материальные блага и деньги; общение с природой. В то же время по многим параметрам с возрастом значимость ценностей снижается. Особенно тревожит такое снижение по отношению к «работе по душе» (в 1,3 раза между крайними группами), «творчеству, реализацией способностей» (в 1,4 раза) и «образованностью, профессионализмом» (в 1,6 раза). Что за этим — нереализованность надежд на освоение интересной, творческой работы? Возникшие трудности в профессиональном самоопределении? Большой реализм в понимании перспектив профессиональной карьеры и жизненной стратегии в целом?

Заметно снижение с возрастом значимости «независимости, свободы» — в 1,6 раза между крайними группами. Очевидно, происходит переосмысление самих этих понятий, преодолевается присущая юности их нигилистическая трактовка как «свободы от...» (правил, норм, запретов и т. п.) и постепенно формируется понимание невозможности жить в обществе и быть свободным от него. Тревожит и то, что эстетические ценности (и так не очень значимые в жизни молодежи) с возрастом практически исчезают из ценностного конструкта (отметили только 2% в старшей возрастной группе).

Влияние типа поселения на ценностные ориентации достаточно противоречиво: по ряду параметров проявляется близость в ответах жителей Екатеринбурга и малых и средних городов (в частности, близки позиции «семья и дети», «здоровье», «независимость, свобода») и их отличия от ответов других крупных городов, села и ПГТ (в частности, «общение с друзьями» важнее для жителей сел). Скорее всего, подобная «размытость» связана с массовой маятниковой (особенно образовательной) миграцией молодежи, причем достаточно интенсивной как в территориальном, так и темпоральном измерениях. Действительно, молодой житель из «глубинки» или нестоличного города легко перенимает установки и ориентации жителя мегаполиса благодаря транспортной, коммуникативной и информационной доступности.

В оценке значимости денег, материальных благ, своего дела и бизнеса произошел возврат на уровень 1999 года, но уже в иной форме — от излишней переоценки к более прагматичной и реалистичной оценке. Закономерным видится устойчивость позиции «творчество, реализация способностей» — начиная с 2007 года ее отмечает каждый третий респондент.

Наиболее полно отражают социальное самочувствие молодых людей их ожидания и настроения. Каковы эти ожидания и настроения у современных молодых свердловчан? Что изменилось в них за последние годы (см. рис. 3)?

В исследованиях, проведенных в Свердловской области на рубеже веков²⁷, зафиксировано, что при всех издержках «шоковой терапии», при огромной цене, которую заплатило общество за переход к рыночной экономике и капиталистической демократии постмодернистского типа, альтернативы реформам не было. И сегодня, как и 15–20 лет назад, молодежь не видит возможности каких-либо улучшений с помощью «воз-

---

²⁷ Вишневецкий Ю. Р., Шапко В. Т. Социология молодежи : учебник. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2006. 430 с. С. 205–208.

врата к прежним порядкам» (за такой «возврат» высказались лишь 1–2 % молодых респондентов).

Рис. 3. Социальные настроения и ожидания молодежи, % опрошенных, поливариантный вопрос

Заметно повлияли на настроение молодежи и ощутимые результаты социальной стабилизации российского социума в начале XXI века. Если в 2000 году надеялись, что в ближайшее время ситуация улучшится, 27 % респондентов, то через 15 лет оптимистическая позиция зафиксирована у каждого третьего, даже несмотря на кризисные явления 2008–2011 и 2014–2015 годов.

Заметно — в 1,4 раза — снизилась доля респондентов — «умеренных оптимистов», уверенных в том, что улучшения пусть и не скоро, но обязательно произойдут, — с 31 % в 2000 году до 22 % в 2015 году. В основном сохранилась доля «пессимистов», не предвидящих особых изменений или опасющихся, что жизнь и дальше будет только ухудшаться. Сохраняется и небольшая группа молодых людей, не верящих в скорые

перемены, но готовых ради улучшений еще немного потерпеть (3% в 2000 г., 5% в 2015 г.). Но запас прочности и долготерпения начинает исчерпываться и в молодежной среде. Нарастает «усталость» от ожидания перемен от несбывшихся надежд. Пока эта группа невелика — 5% в 2000 г. и 8% — в 2015 г. Но тенденция заметна и, оценивая ее, нужно учитывать теорию «растущих ожиданий», обоснованную еще на рубеже 1960–1970-х годов Д. Беллом, согласно которой для старшего поколения настоящее оценивается через призму «достигнутого», а для молодежи настоящее — это стартовая площадка будущего развития. Утрата уверенности в завтрашнем дне является питательной средой для «ноувизма» (от англ. now — сегодня, сейчас).

Самое тревожное изменение настроений — рост почти в 1,5 раза доли тех, кто считает, что «самое лучшее — жить сегодняшним днем, не забивать себе голову». Подобный настрой детерминирует сиюминутность поведения, отказ от долговременных жизненных стратегий, от планирования профессиональной и деловой карьеры.

Влияние гендерных различий на настроение молодых свердловчан крайне незначительно. По многим параметрам отклонения в пределах статистической погрешности. Выделить можно лишь более частое выделение респондентами-женщинами надежды на улучшение ситуации в стране уже в ближайшее время, а респондентами-мужчинами — уверенности, что «особых изменений не предвидится».

Более значимые различия проявляются в настроениях и ожиданиях у молодежи в разных возрастных группах. Эти различия двух типов. Одни — когда с возрастом те или иные настроения и ожидания или усиливаются (оптимистическая надежда, что «в ближайшее время ситуация в стране улучшится»), или уменьшаются (в средней и особенно старшей возрастных группах «ноувистские настроения» менее распространены — они присущи лишь каждому пятому, а среди самых

молодых — каждому третьему). Встречаются и различия другого типа — когда мнение средней группы отличается от крайних групп — в сторону или увеличения («особых изменений не предвижу»), или уменьшения (опасение, что «жизнь и дальше будет только ухудшаться»).

При сравнительном сходстве настроений и ожиданий жителей разных типов поселения можно отметить и определенные различия. Для респондентов-жителей мегаполиса характерен чуть больший, чем в среднем, «умеренный оптимизм» (вера, что «улучшения произойдут, но не очень скоро»). Молодежь из других крупных городов отличает больший пессимизм, они меньше других надеются, что ситуация в стране улучшится уже в ближайшее время, и, напротив, сильнее других сомневаются, что какие-то улучшения, изменения к лучшему будут происходить. Жители малых и средних городов чаще других опасаются, что «жизнь и дальше будет только ухудшаться». Основная особенность настроений молодых людей, проживающих в селах и ПГТ, — значительно большая, чем в среднем, распространенность «ноувизма», стремление «жить сегодняшним днем, не забивать себе голову».

Важный аспект социального самочувствия — социальная идентификация, соотнесение человеком себя с определенной социальной группой. По итогам опроса 2015 г. можно сказать, что молодые люди в Свердловской области прежде всего ощущают себя россиянами (у мужчин это ощущение чуть сильнее — отмечено 45 %, чем у женщин — 39 %).

Таблица 4

Самоидентификация молодых свердловчан, % от опрошенных

Варианты ответов	%
Гражданин России	42
Просто человек	26
Гражданин мира	10

Окончание табл. 4

Варианты ответов	%
Человек определенной национальности (русский, украинец, татарин ...)	7
Отец, мать, сын, дочь, внук, внучка	7
Житель региона, города, села (свердловчанин, екатеринбуржец, тагильчанин...)	3
Человек определенной религии (православный, католик, мусульманин ...)	2
Человек определенной профессии (металлург, врач, учитель...)	2
Житель виртуального мира	1

Очевидно, ощущение себя гражданами России понятно для молодых людей, выросших в новой, независимой России. Одновременно распространенность такого ощущения отражает успешность развития российской государственности. Две других приоритетных черты идентификации молодых свердловчан — «просто человек» (отмечено в целом каждым четвертым респондентом, у женщин — почти каждой третьей) и «гражданин мира» (каждый десятый, тут гендерных различий не зафиксировано) — характеризуют гуманистическую направленность нового поколения россиян, его открытость миру. И в этом важный залог бесперспективности стремления некоторых западных политиков, используя санкции и другие средства, вновь «закрыть» нашу страну, отлучить ее от активного влияния на мировую политику.

Но самоидентификация молодых свердловчан противоречива. Не очень развитыми (не набрали более 7%) оказались все другие виды идентификации: этническая (чаще, чем в среднем, ее отмечали жители Екатеринбурга и малых и средних городов); семейно-ролевая (респонденты-женщины отмечали ее втрое чаще мужчин, но и среди них это лишь 10%; акцент на самостоятельность, на «свою» семью определил усиление этого вида идентификации от младшей возрастной группы

к старшей — от 4 % к 15 %; заметно реже других этот вид идентификации отмечали жители сел и ПГТ); конфессиональная (жители сел и ПГТ отмечали этот вид втрое чаще, чем в среднем, хотя и у них лишь 6 % отнесли себя — в рамках самоидентификации — к «людям определенной религии»); региональная (крайними в соотношении себя с регионом, поселением, местом жительства — в среднем отмечено 4 % респондентов — оказались две группы: селяне, жители ПГТ делали это несколько чаще других, жители малых и средних городов — реже); профессиональная (недооценка этого вида идентификации — общий момент, что заставляет задуматься о необходимости заметной активизации работы по профессиональной ориентации и профессиональному самоопределению молодежи области; лишь 1 % респондентов отнес себя к «жителям виртуального мира»). Выясняется, что распространенное представление о «всеобщей виртуализации» современной молодежи весьма преувеличено.

Региональные исследования в сопоставлении с федеральными имеют двоякую значимость. С одной стороны, они показывают, как в том или ином регионе реализуются общероссийские тренды. С другой стороны, они позволяют выявить позитивные или негативные особенности данного региона, которые должны учитываться в региональной молодежной политике. Отмеченные моменты особенно четко проявляются в общем анализе социальных и личных проблем, волнующих молодежь.

Таблица 5

**Социальные проблемы, особенно волнующие молодежь,
% от группы**

Варианты ответов	Мас-сив	Пол	
		Муж.	Жен.
Трудное материальное положение многих людей	42	38	45
Плохое состояние здравоохранения, экологии	29	23	35

Окончание табл. 5

Варианты ответов	Мас-сив	Пол	
		Муж.	Жен.
Рост наркомании, алкоголизма, культ насилия в молодежной среде	29	25	34
Опасения не найти работу после колледжа, вуза	26	21	32
Рост межнациональных конфликтов	26	20	31
Возможные последствия мирового экономического кризиса для страны	26	22	30
Невозможность иметь нужные товары и услуги по доступным ценам	23	21	25
Правовой беспредел, опасения за безопасность — свою и своих близких	17	18	17
Растущее социальное неравенство в обществе	15	14	16
Мало возможностей для дополнительного заработка	13	14	12
Безразличие властных структур к проблемам молодежи	13	13	13
Плохие условия для полноценного отдыха, досуга	10	10	11
Низкое качество получаемой профессиональной подготовки	10	10	10
Растущая отчужденность между молодым и старшим поколениями	8	8	9

Итак, группу наиболее острых проблем, волнующих молодых уральцев, составили: 1) трудное материальное положение многих людей (отметили два из каждых пяти); 2) плохое состояние здравоохранения, экологии (почти каждый третий) и столько же отметили рост наркомании, алкоголизма, культ насилия в молодежной среде; 3) опасение не найти работу после вуза; рост межнациональных конфликтов; возможные последствия мирового экономического кризиса для страны — эти проблемы отметил каждый четвертый. Примечательно, что все эти проблемы чаще отмечались в ответах респондентов-женщин.

Группу проблем «средней напряженности» составили: невозможность иметь нужные товары и услуги по доступным

ценам (почти каждый четвертый); правовой беспредел, опасения за безопасность — свою и своих близких (каждый шестой); растущее социальное неравенство в обществе (каждый седьмой). Весьма противоречива группа, в которой названы менее острые проблемы. Одни из них имеют позитивное значение, отражая незначительное число неудовлетворенных низким качеством получаемой профессиональной подготовки или безразличием властных структур к проблемам молодежи. К этому же можно отнести и негативное отношение респондентов к бытующему мнению о растущей отчужденности между молодым и старшим поколениями. Одновременно сохраняется и явная недооценка молодыми людьми возможностей для полноценного отдыха, досуга. Вероятно, эти проблемы в представлениях молодых людей в условиях кризиса отошли на второй план. В ответах респондентов есть еще один позитивный момент: в зону наименьшей напряженности попал ответ «мало возможностей для дополнительного заработка». В возрастном разрезе необходимо отметить разнонаправленные тенденции. По ряду параметров с возрастом ощущение остроты проблемы снижается. В частности, снижается значимость ряда специфических именно для учащейся молодежи проблем — опасения не найти работу после колледжа, вуза; низкое качество получаемой профессиональной подготовки; малые возможности для дополнительных заработков. Одновременно снижается и значимость факторов, зависящих от профессионального и жизненного опыта: трудное материальное положение, невозможность найти товары по доступным ценам. Очевидно, что в новых условиях молодые люди старших возрастных групп научились решать самостоятельно те проблемы, которые 10–15 лет назад решали родители молодежи, амортизируя их последствия. На оценке ряда проблем (растущая отчужденность между молодым и старшим поколениями, плохие условия для полноценного отдыха) возрастные различия практически не сказываются.

Наконец, необходимо выделить ряд проблем, значимость которых с возрастом усиливается: это правовой беспредел, опасения за безопасность — свою и своих близких (в старшей группе появляется объект, требующий защиты, — собственные дети); плохое состояние здравоохранения, экологии и рост социального неравенства в обществе как результат процессов социализации.

Отношение молодежи к волнующим социальным проблемам оказалось различным в разных типах поселений. Субъективный характер оценок проявился достаточно отчетливо в отношении плохого состояния здравоохранения и экологии (респонденты-жители сел, ПГТ оценивают почти вдвое реже, чем жители городов, хотя экологическая обстановка городов, где проводился опрос, сильно различается). Существенны различия в ответах о трудном материальном положении: это отмечают респонденты-жители сел, ПГТ и крупных городов области в 1,5 раза реже, чем жители Екатеринбурга и малых городов. Оказалось, что жители сел, ПГТ значительно реже отмечают в качестве значимой проблему плохих условий для полноценного отдыха, досуга (3% против 9–15% в городах). Большая требовательность респондентов в отношении внимания властных структур к молодежным проблемам проявилась в ответах жителей Екатеринбурга и села, ПГТ (в 1,5 раза выше, чем в других городах). Ряд факторов не зависит от типа поселения, в частности, совпало мнение опрошенных о правовом беспределе (каждый пятый-шестой), наркомании, алкоголизме — почти каждый третий.

Конечно, многие социальные проблемы одновременно являются и проблемами личными, затрагивая в той или иной мере каждого молодого человека. И все-таки между этими двумя группами проблем есть серьезное отличие. Решение социальных проблем люди в первую очередь соотносят с усилиями общностей, общества в целом. Решение же личных проблем в основном соотносится со своей готовностью с ними справиться,

хотя, конечно, понимание социальной обусловленности личных проблем не может исключаться и не должно недооцениваться.

Выяснилось, что три основные проблемы, наиболее волнующие респондентов, — проблемы достаточно традиционные для молодежи: хорошая работа; свое жилье, домашний уют и комфорт; высокие заработки. Как и в случае с социальными проблемами, чаще об этом говорили женщины. Выясняется, что идея Р. Инглхардта о смещении интересов молодежи в сторону «постматериальных ценностей» после многолетних реформ и в условиях российской провинции не работает. Это говорит и о не очень высокой степени сформированности «общества постмодерна, общества знания» в социокультурной среде Свердловской области (табл. 6).

Таблица 6

**Личные проблемы, особенно волнующие молодежь,
поливариантный вопрос, % от группы**

Варианты ответов	Σ	Пол	
		Муж.	Жен.
Как найти хорошую работу	37	30	45
Как получить свое жилье, добиться домашнего уюта, комфорта	34	28	40
Как заработать побольше денег	33	33	32
Как добиться успеха в работе	29	24	34
Как сохранить здоровье	25	20	30
Как добиться счастья в семейной жизни	22	14	29
Как воспитать своих детей	19	13	25
Как завести свое дело, стать предпринимателем	17	19	14
Как избавиться от одиночества, скуки, потери интереса к жизни	14	11	16
Надо ли учиться дальше, повышать квалификацию	12	13	11
Как сохранить друзей, компанию	12	10	14
Чем заняться в свободное время	11	14	8
Как добиться понимания, уважения со стороны окружающих	10	7	14

Окончание табл. 6

Варианты ответов	Σ	Пол	
		Муж.	Жен.
Как обеспечить личную безопасность, постоять за себя	9	7	12
Как красиво и модно одеваться, выглядеть	6	4	8
Как добиться удовлетворения в интимной жизни	5	7	3

В зависимости от возраста выделяются три группы проблем по вектору их развития. Первая группа — проблемы, теряющие особую значимость с возрастом респондента. Вторая группа — проблемы, которые, напротив, с возрастом становятся все более значимыми. Третья группа проблем — проблемы, значимость которых возрастает от младшей группы к средней и снижается от средней к старшей.

Во многом такая динамика связана с реализацией основных задач социализации: получение образования, освоение профессии, создание самостоятельной семьи, выбор места жительства. Пиковые значения в младшей возрастной группе связаны с четырьмя личными проблемами: поиск «хорошей работы» (почти каждый второй в группе). Сами критерии такой работы еще не сложились окончательно, что затрудняет такой поиск, превращая его в сложную жизненную проблему. К тому же идет сложный процесс освоения профессии, профессионального самоопределения, что нередко приводит к изменению первоначального профессионального выбора; возможность добиться успеха в работе. В этой группе особенно сильны карьерные настроения, нацеленность на перспективу. Возможно, именно это качество младшей возрастной группы недооценивается при переходе от колледжа, вуза к работе и потому сохраняет значимость и в средней возрастной группе; следующие по значимости два параметра в младшей группе своего пика значений достигают в средней возрастной группе: создание своего дома, уюта, комфорта вполне коррелируют с проблемой максимального заработка.

Среди других личных проблем младшей возрастной группы особо нужно отметить проблему одиночества, потери интереса к жизни. Ее выделил почти каждый пятый респондент данной группы. Это — проблема в какой-то мере социальной неустроенности, затянувшейся «ситуации выбора» и в то же время — проблема коммуникации и досуга. Представляется, что именно эта группа нуждается в особом внимании со стороны социально-психологических служб, в том числе и с точки зрения профилактики суицидального поведения. Оценка личных проблем особенно субъективна. Поэтому влияние такого социального фактора, как тип поселения, очень трудно поддается социологической интерпретации. В то же время даже субъективное мнение представляет интерес как «информация к размышлению».

Управленческий ориентир нашего исследования определял задачу не только выявить те социальные и личные проблемы, которые волнуют молодежь Среднего Урала, но и зафиксировать роль субъектов молодежной политики в их решении (табл. 7).

Таблица 7

**Субъекты, от которых респонденты ожидают решения
молодежных проблем в первую очередь, % от группы**

Варианты ответов	Σ	Пол	
		Муж.	Жен.
Государственные органы власти	33	35	31
Молодежные общественные организации	11	11	12
Местные органы власти	10	8	12
Комитеты по делам молодежи	9	6	13
Независимые фонды, спонсоры	2	3	1
Администрация предприятий, организаций	2	1	2
Не жду ни от кого	33	37	29

Каждый третий респондент (а среди мужчин два из каждых пяти) не ждет ни от кого решения молодежных проблем.

Доля таких ответов в средней и старшей возрастных группах несколько выше, что, возможно, связано с медленной переориентацией субъектов молодежной политики на работу с этими группами, доля которых — как демографическое следствие «лихих 1990-х годов» — возрастает. Но и институционализация работы с молодежью старших возрастов явно отстает от работы с учащейся молодежью, да и серьезного опыта такой работы особенно нет.

Одновременно возникает ситуация: как оценивать даже негативные мнения? Необходимо отметить тот факт, что существует неудовлетворенность значительной части молодежи Свердловской области тем, как решаются ее проблемы. Но сравнение с рубежом XX и XXI веков — в 2002 году таких ответов было почти вдвое больше — позволяет сделать и иной вывод: неудовлетворенность решением молодежных проблем в области значительно снижается. Возросла (отмечено каждым третьим, респондентами-мужчинами чуть чаще) позитивная оценка роли государственных органов власти в решении молодежных проблем. Более заметной (хотя все еще недостаточной) стала роль молодежных общественных организаций и местных органов власти.

Определенный разрыв в оценках молодежью деятельности государственных и местных органов власти (в 3 раза, у респондентов-мужчин — в 4 раза) отражает, на наш взгляд, существующие (и время от времени обостряющиеся) проблемы разграничения полномочий между ними в сфере молодежной политики. Сказывается и большая требовательность молодежи к более территориально близким к ним органами местной власти. Все еще недостаточно внимания молодежной политике уделяют, судя по оценкам респондентов, независимые фонды, спонсоры и администрация предприятий, организаций. Впрочем, исследование организации работы с молодежью на предприятиях Свердловской области показывает, что все больше становится предприятий и организаций (особенно — крупных

холдингов), которые разрабатывают и реализуют корпоративные программы молодежной политики и все активнее участвуют в решении молодежных проблем. Примечательно и то, что в старших возрастных группах (где доля работающей молодежи объективно возрастает) оценка роли администрации предприятий, организаций чуть выше, хотя тоже не очень высокая — 3%, но в младшей возрастной группе — 1%.

Анализ ответов респондентов в территориальном разрезе показывает, что молодежь малых, средних городов, сел и ПГТ в меньшей степени рассчитывает на органы власти — как центральные, так и местные. Сельская молодежь (+ПГТ) в большей степени в решении социальных проблем надеется на общественные организации, независимые фонды и спонсоров. В решении личных проблем заметна четкая ориентация респондентов на собственные силы. В чем-то такой результат нужно считать позитивным, поскольку он не только совпадает с научным подходом к разграничению социальных и личных проблем, но и свидетельствует о преодолении патерналистского отношения к молодежи и, как ее ответная реакция, — иждивенческих настроений.

Таблица 8

Субъекты, на которых респонденты в первую очередь надеются, ожидая решения личных проблем, % опрошенных

Варианты ответов	Мас-сив	Пол	
		Муж.	Жен.
На себя	69	66	72
На родителей, родных, близких	46	35	56
На друзей, компанию	21	20	22
На коллег по работе, сокурсников, одноклассников	6	7	5
На наставников, преподавателей, мастеров производственного обучения	4	4	4
На руководителей производственных и образовательных организаций	2	2	2
На профсоюзы	2	3	2

Окончание табл. 8

Варианты ответов	Мас-сив	Пол	
		Муж.	Жен.
На молодежные организации, объединения	2	2	2
На органы государственной власти и местного самоуправления	1	2	1
На спонсоров, благотворителей, меценатов	1	1	2
Ни на кого	5	5	5

Как видим, для женской части опрошенных значение семьи, родных, близких традиционно значительно выше. Опрос выявил и растущую индивидуализацию молодого поколения свердловчан: в сравнении с предшествующими исследованиями значительно сократилась надежда на поддержку и помощь друзей, компании — сегодня у каждого пятого респондента. Но особенно тревожит резкое падение уверенности в возможность найти поддержку у людей, вместе с которыми молодой человек учится или работает.

В этих условиях можно предвидеть снижение влияния на молодежь трудовых или учебных коллективов. Анализ влияния возрастных и территориальных факторов на стратегии молодежи в отношении решения личных проблем новых тенденций не выявил.

Важный аспект социального самочувствия молодых свердловчан — их ощущение того, насколько защищены их права (рис. 4).

Рис. 4. Удовлетворены ли тем, как защищаются права молодежи в Свердловской области

Заметны определенные позитивные сдвиги, впервые за почти 20 лет мониторинговых исследований доля удовлетворенных (полностью или частично) защитой прав молодежи в нашей области превысила долю неудовлетворенных (в соотношении 56 : 44). И все-таки число неудовлетворенных еще велико (два из каждых пяти). Оценки респондентов-мужчин более жесткие — они в 1,5 раза чаще отмечают полную удовлетворенность и в 2 раза чаще — полную неудовлетворенность. В ответах женщин преобладает и частичная удовлетворенность, и частичная неудовлетворенность.

Важный аспект проблемы высвечивается при ее анализе в возрастном разрезе. Выясняется, что отмеченное превышение доли удовлетворенных определили ответы респондентов младшей возрастной группы (62 : 38), в средней и старшей группах соотношение иное (48 : 52 и 43 : 57). Это позволяет говорить о необходимости смещения акцента в защите прав молодежи с учащейся молодежи на работающую молодежь, семейную молодежь. В ответах респондентов-жителей разных типов поселений много общего, но заметно серьезное превышение (вдвое по сравнению со средними данными, втрое — в сравнении с жителями Екатеринбурга) доли полностью неудовлетворенных среди жителей села, ПГТ.

Отмеченная удовлетворенность в защите прав не снимает проблемы их нарушений. В рамках исследования 2015 г. изучалось мнение молодежи относительно нарушений их прав со стороны органов власти, руководителями образовательных организаций (для учащейся молодежи) и работодателями (для работающей молодежи) (см. табл. 9).

Результаты говорят о достаточно удовлетворительной ситуации (точнее — об оценке молодыми людьми этой ситуации, что даже более важно) с соблюдением прав молодежи в Свердловской области. В этом плане наиболее положительно оценивают респонденты деятельность органов власти. Гораздо больше претензий высказано к руководителям образовательных

организаций и — особенно — к работодателям. Респонденты-мужчины чаще заявляли в своих оценках о нарушениях прав со стороны всех выделенных групп руководителей. Анализ в группах по возрасту и типу поселений особенностей в ситуации с нарушениями прав молодежи не выявил. Таким образом, ответы молодых, при всей субъективности их мнений, позволяют выделить проблему защиты социальных и трудовых прав работающей молодежи. В то же время представляет практический интерес мнение респондентов о том, к кому они готовы обратиться, если у них возникнет необходимость в защите своих прав. И здесь результаты опроса отразили позитивные изменения в ориентациях молодых свердловчан (см. табл. 10).

Таблица 9

Мнение респондентов о том, нарушаются ли права молодежи в Свердловской области, % ответивших по группам

Варианты ответов	Органы власти	Руководители образовательных организаций	Работодатели
Нет, никогда	17	14	8
Иногда	40	38	31
Время от времени	31	30	31
Часто	8	12	21
Постоянно	5	6	10

Таблица 10

Если бы у Вас возникла необходимость в защите Ваших прав, куда Вы готовы обратиться в первую очередь, % от группы, поливариантный ответ (до трех вариантов)

Вариант ответа	Мас-сив	Пол	
		Муж.	Жен.
В юридическую консультацию, к адвокатам	32	32	33
Только к близким, родителям, друзьям	30	25	34
В суд	22	24	21
К учителям, преподавателям, наставникам	13	11	15

Окончание табл. 10

Вариант ответа	Мас-сив	Пол	
		Муж.	Жен.
В администрацию организации, предприятия	12	11	12
В профсоюз	10	9	11
Никуда бы не стал обращаться	7	10	5
В администрацию района, города, области	6	6	7
К депутатам, политикам, общественным деятелям	3	4	3

Молодые свердловчане стали значительно активнее в защите своих прав. Лишь 7% из них ответили, что никуда при необходимости защищать свои права обращаться не будут. На первое место (в ответах каждого третьего) вышла цивилизованная форма защиты — обращение к юристам. Особенно инициативны здесь респонденты средней возрастной группы. Позитивно и то, что каждый пятый респондент готов защищать свои права в суде (48% в группе). В старшей возрастной группе это отметил почти каждый второй (45%). И все-таки противоречивость ситуации во многом сохраняется. Понятно, что для молодых особенно велика роль референтных групп (близкие, родители, друзья). С возрастом влияние этих групп снижается (в младшей возрастной группе таких респондентов было 35%, в средней — 25%, в старшей — 16%). Но все еще сохраняется явная недооценка роли администрации (что за этим — вероятность, что нарушителями прав выступает именно администрация, неуверенность в конструктивном диалоге с ней?) и, особенно, роли профсоюзов. Здесь снова просматривается проблема: или в новой социально-экономической ситуации многие профсоюзные организации «срослись» с работодателями, или их возможности защитить права молодых людей настолько незначительны, что те не видят особого смысла в обращении к ним. Заметим, что значительное количество предприятий области выстраивает свою молодежную политику, опираясь на про-

фсоюзные организации. Возможно, с этим связан тот факт, что все-таки каждый десятый готов обратиться именно в профсоюз (в 2012 г. их было в два раза меньше). Примечательно и то, что в старшей возрастной группе эту форму защиты выбрали 13% респондентов — в 1,3 раза чаще, чем в средней. Нужно отметить, что администрации города, района, области не стали в глазах респондентов той инстанцией, куда стоило бы обратиться при необходимости защитить свои права. Что касается политиков, общественных деятелей и депутатов, то распространенное недоверие к ним в молодежном сознании исключает саму мысль о возможности использования этого механизма.

Одним из значимых показателей развитости гражданского общества выступает уровень протестного потенциала, и в первую очередь молодежи. В новых геополитических условиях ее могут использовать и как потенциал «цветных» революций, основной движущей силой для смены «неудобных» элит — так, как это происходило в Египте, Ливии и на Украине. В антиросийских действиях сегодня просматривается новая тенденция: столкнувшись с трудностями организации массового протестного движения в столицах, все большие усилия направляются в регионы, в российскую провинцию. В этой связи выявленная в рамках опроса 2015 года преимущественная ориентация уральской молодежи на стабильность, цивилизованные формы защиты своих прав вызывает удовлетворение (см. рис. 5).

Да и в выборе форм протеста молодежь, участвовавшая в опросе, все большее предпочтение отдавала законным способам отстаивания своих прав. Прежде всего предпочтительной формой протеста являются обращения, письма в органы власти. Правда, здесь заметен достаточно большой разрыв между респондентами — жителями разных типов поселений: жители Екатеринбурга в два раза чаще готовы прибегать к этой форме протеста в сравнении с жителями села, ПГТ. Аналогичная ситуация зафиксирована и в отношении к обращениям в СМИ. Митинги как форму вероятного протеста чаще отмечали жи-

тели крупных городов и сел, ПГТ. Позитивным фактом, полученным в опросах, является очень низкий уровень выбора крайних форм протеста, включая забастовки и тем более голодовки. Из общей картины здесь выделяются мнения респондентов-жителей крупных городов, где на крайние меры готов каждый девятый, и жители ПГТ и сел, где при необходимости на забастовки готов выйти каждый десятый.

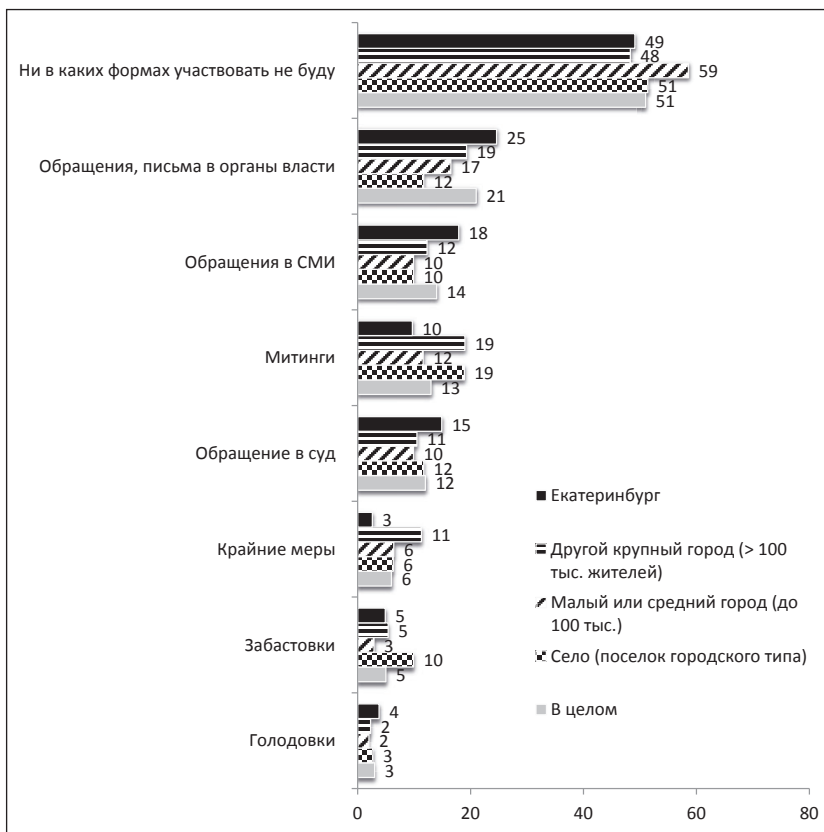

Рис. 5. Готовность молодежи участвовать в различных формах протеста, в зависимости от типа поселения, % от группы

Очевидно, что каждый второй молодой свердловчанин не считает необходимым участвовать в каких-либо формах протестного движения. Особенно это присуще жителям малых и средних городов, где такую позицию обозначили трое из каждых пяти.

Стабилизация социально-политической ситуации в стране и регионе и одновременно обострение геополитической обстановки снижают эмиграционное настроение молодых свердловчан. Да, и сегодня каждый третий респондент из опрошенных в 2015 г. (36 %) хотел бы получить гражданство другого государства. Но при этом лишь 9 % согласились бы при этом отказаться от российского гражданства. Конечно, и эта цифра «потенциальных мигрантов» все еще достаточно высока, но она значительно сократилась за последние годы. Учтем и распространение в этот же период среди студенческой молодежи академической мобильности, которая, особенно у студенток, порой завершается созданием смешанных семей и выступает причиной смены гражданства. В ответах на данный вопрос выявился интересный штрих: жители сел, ПГТ чаще других (даже жителей Екатеринбурга и крупных городов) проявили и желание получить другое гражданство, и готовность отказаться от российского (по этому показателю в два раза выше среднего). Возможно, среди них те, кто решительно настроен на смену места жительства, в вопросах же будущего места проживания им безразлично, где жить — в России или за рубежом.

1.3. Научно-методическое обеспечение воспитательной деятельности в современном вузе

Вопросы научного и содержательного обеспечения воспитательной деятельности в учреждениях высшего профессионального образования очень актуальны, что связано с повышением

значимости процесса воспитания студенческой молодежи и реализацией компетентностного подхода в образовании. Знания концептуальных основ, принципов, подходов к организации воспитательной деятельности в образовательных учреждениях высшего профессионального образования необходимы для эффективного планирования и проектирования воспитательной системы, определения этапов их реализации при разработке модели воспитательной деятельности, определении специфических характеристик процесса, применительно к конкретному учебному заведению, реализации требований Федерального государственного стандарта²⁸.

В научной литературе достаточно много работ, посвященных воспитанию, формированию личности, ее определенных личностных качеств. Научные исследования проводятся в сфере педагогики, социологии, культурологии, политологии. Но на первое место в настоящее время выходят вопросы формирования целостной личности, гражданина и патриота своей страны в сочетании с системой подготовки специалиста в системе высшего образования. На протяжении длительного времени система воспитательной работы со студенческой молодежью рассматривалась как внеучебная работа, деятельность за пределами научной и учебной работы студента, что зачастую приводило к снижению мотивации участия, реализации традиционных, но уже не интересных для студенчества форм.

Компетентностный подход в системе высшего образования определяет и новое содержание воспитательной деятельности, а основной задачей воспитания в студенческой среде становится повышение конкурентоспособности специалиста, подготовленного к формированию экономики нового типа, «зеленой

---

²⁸ Воспитательная среда университета: традиции и инновации: монография / А.В. Пономарев [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 408 с. С. 5.

экономики», способного ответственно подходить к собственной жизни, способствуя развитию государства и общества.

Студенчество — движущая сила современного общества, настоящая и будущая интеллектуальная элита, на которую опирается и будет опираться государство. Оно — отражение социальных процессов, ожиданий, стремлений. Вместе с тем эта категория населения страны также является достаточно незащищенной, подверженной разного рода влияниям и внушениям. Студенческий возраст — крайне важный этап формирования взрослой личности. Необходимость в качественной, системной воспитательной работе не снижается, более того, она усиливается²⁹.

Современному выпускнику необходимо быть готовым к новым социокультурным условиям, изменяющейся экономической ситуации, глобальным вызовам и угрозам. Стремительные инновационные процессы заставляют человека быть способным реагировать на быстрые изменения в профессиональной области, а главное, быть готовым к необходимости постоянного профессионального роста, саморазвитию и самообучению. Эти навыки способна сформировать современная система высшего образования, но только при более системном, комплексном подходе, при активном использовании и реализации воспитательных технологий — технологий формирования личности.

Личность сегодня — это активный субъект формирующейся, новой социокультурной парадигмы общества, с его стремительным развитием, требованиями к полипрофессиональности и постоянному росту. Высшее образование призвано создать среду, условия для раскрытия потенциала личности, предоставления молодежи возможности приобрести практический опыт в профессии в период обучения, возможности для раскрытия лидерского, творческого потенциала.

---

²⁹ Там же.

С течением времени возникла необходимость по-новому переосмыслить систему воспитания в вузе, определить ее роль и значение в повышении уровня сформированности компетенций, выборе наиболее эффективных технологий, способных повысить мотивированность студентов, формирование осознанной необходимости активного участия в студенческой жизни, реализации предоставляемых вузом возможностей.

С этой целью в период 2013–2015 годы в Уральском федеральном университете имени первого Президента России были проведены исследования, результатом которых стала новая редакция Концепции воспитательной деятельности в УрФУ и программа реализации концепции на предстоящий трехлетний период.

Разработка научного концептуального обеспечения воспитательной деятельности включает в себя несколько этапов, в том числе ряд социологических исследований (среди студентов, преподавателей, работодателей), анализ ФГОС различных направлений подготовки, оценку влияния реализуемых в рамках воспитательной деятельности технологий, на уровень сформированности компетенций. Исследования позволили сформировать некую модель воспитательной деятельности, включая ее цели, задачи, направления, технологии, программы реализации направлений, а также систему оценки воспитательной деятельности.

Принципами исследовательской работы по новому научному и концептуальному обеспечению воспитательной деятельности в вузе являлись: заказ государства через ФГОС и актуальные нормативные документы, где сформированы образ молодежи будущего и цели образования, государственной молодежной политики, а также сформированы возможности для повышения социальной активности молодежи (например, грантовые, стипендиальные программы); междисциплинарный подход: процесс воспитания, организации воспитательной деятельности рассматривался с позиции социологии, педагогики, куль-

турологии, экономики и управления менеджментом качества; соучастие в разработке представителей студенческого актива, студенческих объединений, профессорско-преподавательского состава, представителей работодателей, административно-управленческого персонала, задействованного в организации воспитательной деятельности в вузе на всех управленческих уровнях: кафедры — департаменты — институты — университет; учет потенциала выпускников, с одной стороны, как внешнего экспертного сообщества, с другой стороны, как одного из участников процесса набора абитуриентов, а с третьей стороны, как активного участника создания единой университетской среды, когда каждый (студент, преподаватель, сотрудник, партнер, выпускник) может влиять на уровень подготовки специалистов, насыщение университетской среды; анализ опыта работы вузов России, позволяющий оценить эффективность той или иной технологии, формы работы и, таким образом, применить на практике успешный опыт работы.

Современного студента можно охарактеризовать следующим образом: одновременно с ориентацией в жизни на такие ценности, как здоровье и семья, не менее важными считаются карьера, независимость и деньги; студенты все меньше рассчитывают на помощь, все больше опираются на собственные силы и возможности; снижение родительского контроля и педагогического давления в вузе (по сравнению со школой) демонстрирует неподготовленность студентов к самостоятельному обучению, контролю за организацией собственного образовательного процесса.

Можно выделить ряд явлений, характерных для молодежной среды, в том числе низкий уровень готовности к семейной жизни, общественно-политической активности молодежи; недостаточность вовлеченности талантливой молодежи в инновационную среду университета, региона, страны в целом, недостаточное внимание к собственному здоровью. В числе угроз современного общества наиболее глобальными являются экстремизм, терроризм, рост безработицы.

Изучение опыта работы вузов позволило определить, что в большинстве своем в концепциях по воспитательной работе (обобщенное название) учитывается компетентностный подход, наблюдается активный переход от деятельностной к процессной модели организации воспитательной работы, прослеживается модель воспитательной деятельности, при которой она является частью образовательного процесса и не включает в себя только внеучебный процесс. Также следует отметить, что в большинстве концепций и изученных программ обозначены результаты воспитательной деятельности, представляющие собой перечень личностных характеристик студента и количественных результатов процесса организации воспитательной деятельности.

Следующим этапом разработки концептуальных оснований воспитательной деятельности в вузе стал анализ студенческого сообщества, их интересов, ожиданий, факторов, влияющих на мотивацию, уровня вовлеченности в воспитательную деятельность и оценки влияния используемых в процессе воспитательной деятельности технологий и форм работы на уровень формирования общекультурных компетенций. Результаты данного исследования изучались в соотношении с результатами опроса преподавателей и работодателей, что позволило определить сходные позиции и расхождения по вопросам влияния воспитательной деятельности в целом и ее отдельных технологий на результат — повышение конкурентоспособности выпускников³⁰.

Большинство студентов, преподавателей и выпускников единогласны в вопросе «Нужна ли воспитательная деятель-

---

³⁰ В исследовании, проведенном в 2014 году, приняли участие 239 студентов УрФУ третьего курса, обучающихся по очной форме в Екатеринбурге в 12 институтах УрФУ, 150 преподавателей 10 институтов УрФУ, имеющих ученые степени кандидата и доктора наук, 115 выпускников УрФУ. Авторский коллектив исследования: Пономарев А. В., Осипчукова Е. В., Фокин А. А., Алешкин А. В.

ность в университете?»: «да» ответили около 80 %. Среди форм, в которых наиболее активно принимают участие студенты, культурно-массовая, спортивная деятельности, около четверти студентов имеют опыт волонтерской деятельности. В университете все более широко внедряется проектный подход в организации воспитательной деятельности, а также повышение проектной культуры, обучение проектным технологиям. Это позволяет студентам приобрести позитивный опыт участия в грантовых программах, развивать проектное мышление, которое высоко ценится работодателями. Из числа опрошенных студентов в проектных формах работы принимали участие более половины студентов (61,7%).

Рост общественной активности студенчества можно объяснить благоприятным «структурным контекстом», который складывается в российском обществе в целом. Существенное влияние на сложившуюся ситуацию оказывают такие характерные черты социума XXI в.: массовость; интенсивно развивающиеся коммуникации, которые в большинстве своем доступны в первую очередь для молодежи; идеологическая активность в государственно-национальном контексте; видимая демократизация политической сферы³¹.

Результаты исследования показывают, что у большинства студентов основными мотивами участия в воспитательной деятельности являются: развитие личностных качеств, возможность самореализации, приобретение опыта командной работы. Необходимо отметить, что ответ на вопрос «Какова мотивация участия в воспитательной деятельности?» у студентов, выпускников и преподавателей в большинстве своем совпали. Перечисленные выше мотивы все три исследуемые категории (студенты, выпускники и преподаватели) поставили на 1–2 места.

---

³¹ СТУДЕНТ — 2012 : материалы шестого этапа социологического мониторинга (декабрь 2011 — январь 2012) / отв. ред. Ю.Р. Вишнеvский. Екатеринбург: УрФУ, 2012. С. 89.

По мнению выпускников, работающих по специальности, и студентов, участвовавших в опросе, опыт руководства проектами, умение принимать решение — наиболее востребованные навыки и качества для успешного трудоустройства. В числе факторов, влияющих на успешное трудоустройство, были представлены: отличная учеба, умение брать на себя ответственность, проявлять инициативу, участие, победы в конкурсах, фестивалях по специальности. По этим позициям мнение студентов, преподавателей и выпускников расходится: преподаватели на первое место поставили отличную учебу. Выпускники, выступающие в качестве работодателей, готовы учитывать и результаты участия студентов в конкурсных мероприятиях. Таким образом, исследование позволило выделить пять видов практической деятельности и навыков, наиболее востребованных работодателями: опыт руководства проектами, умение принимать решения; отличные результаты учебы; умение брать на себя ответственность, проявлять инициативу; наличие именных стипендий за высокие результаты в учебе и в научной работе, опыт знаний в творческих коллективах, спортивных секциях, клубах по интересам; опыт участия, победы в конкурсах, фестивалях по специальности.

Исследование позволило определить потенциал воспитательной деятельности в развитии университета: значительное влияние воспитательная деятельность оказывает на повышение качества образования, на успешное трудоустройство выпускников, на развитие партнерства университета и выпускников, а также на продвижение университета в стране и за рубежом.

В числе направлений, в которых требуется совершенствовать воспитательную деятельность, респонденты выделили: изучение и принятие во внимание, а значит, и вовлечение в процесс организации воспитательной деятельности студентов, преподавателей и выпускников, создание среды, способствующей раскрытию потенциала, талантов и способностей,

повышение мотивации, инициативности всех участников воспитательного процесса, а также преемственность, изучение и использование прошедших проверку опытом реализации технологий и форм работы.

Для анализа влияния технологий воспитательной деятельности на уровень сформированности общекультурных компетенций, авторским коллективом были изучены ФГОС 3+85 направлений подготовки, в результате чего выделены общекультурные компетенции, наиболее часто повторяющиеся в изученных ФГОС 3+: способность к самоорганизации и самообразованию; способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия; способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия; способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности; способность использовать основы правовых знаний в различных сферах жизнедеятельности; способность использовать методы и средства физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности; способность использовать приемы первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций; способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции; способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции.

Изучение показало, что уровень влияния воспитательной деятельности на компетенции по мнению студентов и преподавательского состава несколько расходится. При оценке от 0 до 4 на первое место по уровню влияния воспитательной деятельности студенты поставили компетенцию «способность к самоорганизации и самообразованию», а преподаватели — «способность работать в коллективе, толерантно восприни-

мая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия».

Работодатели по 12-балльной шкале оценили личностные качества по их значимости для конкурентоспособности специалиста-выпускника УрФУ: ответственность, целеустремленность и трудолюбие, самостоятельность и стремление к саморазвитию, инициативность, уверенность в себе, стрессоустойчивость, способность к лидерству и креативность, толерантность, способность к риску.

Изучение мнения заинтересованных в развитии системы воспитания субъектов, опыта работы вузов России, выявление сходных компетенций, нормативной базы, изучение научной литературы позволило сформировать новую редакцию концепции воспитательной деятельности УрФУ до 2020 года, в которой определены задачи деятельности, методологические основы и принципы воспитания, цель и задачи воспитания, направления развития воспитательной деятельности, система организации воспитательной деятельности, технологии и формы организации воспитательной деятельности, мониторинг системы воспитательной деятельности.

1.4. Экстремизм: генезис понятия и терминологический анализ

Проявления экстремизма стали обыденным фактом жизни современного мира. Социально-политическая реальность предопределила актуальность и востребованность теоретико-методологического осмысления экстремизма.

На рубеже XX–XXI вв. экстремистские и террористические организации и движения из политических маргиналов превратились в реальную политическую силу, способную кардинально повлиять на мировые и региональные политические процес-

сы. Россия в силу ряда исторических и геополитических причин оказалась в центре этих процессов. Международному терроризму, сепаратизму, экстремизму, нарушению прав человека в мире международное сообщество цивилизованных стран, полноправным членом которого является наша страна, должно противопоставить не столько военную силу и карательную мощь правоохранительных органов, сколько правильное понимание духовного и социально-политического генезиса и сути происходящих явлений, т. к. «эти преступления носят системный характер, посягают на мир и согласие между различными национальными, религиозными и социальными группами российского общества, на политическую и правовую стабильность. Именно в этом заключается главная опасность экстремизма для нашего общества»³².

Принятие в 2002 г. Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» не только актуализировало проблему, но и заставляет нас рассматривать ее в новом ракурсе. Закон содержит весьма расплывчатое в теоретическом плане понимание экстремизма и экстремистской деятельности, позволяющее применять широкое толкование данного явления с юридической точки зрения. Данный факт объясняется не столько недоработкой профессиональных юристов, сколько отсутствием в современной политической науке четких критериев для определения экстремизма. Представляется, что попытка исследования в данном направлении призвана восполнить недостающий теоретический пробел. Необходимо выработать методологическое понимание экстремизма, в том числе и для субъектов борьбы и профилактики данного негативного явления. Все это заставляет обратиться к исследова-

---

³² Суслонов П. Е. Роль и задачи органов внутренних дел по организации противодействия преступности экстремистской направленности в Российской Федерации : монография. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2015. С. 3.

нию, в первую очередь, теоретико-методологических аспектов феномена политического экстремизма.

Проблема экстремизма является одной из наиболее сложных в социально-политических науках. Причина этого в сравнительной новизне используемого термина, его близости по объекту описания к термину «политический радикализм».

Происхождение смыслового наполнения данных понятий восходит к XVIII в., а именно к идее Жан-Жака Руссо, что пока народ повинуется верховной деспотической власти, он поступает хорошо, но если восстает и свергает эту власть, то поступает еще лучше. Само по себе понятие радикализма подразумевает требование глубоких, фундаментальных изменений в обществе, переход его в качественно новое состояние. Это либо уже ушедший «золотой век», либо грядущее «светлое будущее», т. е. то, чего нет в наличии, к чему нет перспектив перехода эволюционным путем. Экстраординарность поставленных целей ставит вопрос о средствах их достижения, которые должны быть им адекватны. Тут и возникает тема особого социально-психологического типа личности, способной не только на радикальное теоретизирование, но и на соответствующее действие, использование «крайних», экстремальных, выходящих за рамки общедозволенного средств. Вопрос о русской интеллигенции как носительнице подобного типа поднимали в своих работах русские философы и социологи Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, С. Н. Булгаков, Г. П. Федотов, Н. К. Михайловский. Для вышеупомянутых авторов радикальная идеология и экстремистская практика являются прежде всего духовным и социально-психологическим феноменом, носящим почти что религиозный, иррациональный характер. В частности, Н. А. Бердяев называет религиозное восприятие русской интеллигенцией идеологии марксизма в качестве одной из составляющих русского коммунизма.

В силу известных политических причин в XX в. внимание исследователей данной проблемы было в первую очередь при-

ковано к российскому опыту: в этом ряду можно назвать исследователей большевизма Н. А. Омельченко, А. А. Кара-Мурзу, Л. В. Полякова и исследователей русских (начала XX в.) праворадикальных движений А. Л. Янова, А. А. Френкина. Можно также отметить работы О. Ф. Русаковой, А. Б. Соловьева, А. В. Коровикова, В. И. Михайленко, Ю. П. Свириденко, Г. И. Мирского, О. Ю. Малиновой и др.

Главной чертой вышеназванных исследований является изолированность друг от друга «правой» и «левой» радикальных политических позиций. Леворадикалы и праворадикалы рассматриваются как явления разного порядка.

Одним из наиболее значимых исследователей экстремизма с точки зрения философии политики и права в XX в. являлся немецкий юрист Карл Шмит. Он выдвинул идею, что современная теория описывает только нормальную бесконфликтную социально-политическую реальность, протекающую равномерно и без разрывов. Но в действительности бывают ситуации, когда юридические нормы не могут подсказать правильного решения. Это исключительный момент, когда политик не может не быть экстремистом, принимая сверхюридическое решение.

К исследованию российской политической истории в данном аспекте обращался также целый ряд современных западных исследователей, таких как А. Безансон, С. Коэн, Р. Пайпс, Б. Рассел. Их позиция выражала критику русской революции с позиций консерватизма и политической умеренности.

На радикальных идеологиях лежит печать исторической ответственности за то, что произошло с Россией и Европой в XX в. Исследователям политического радикализма и экстремизма в своих выводах приходится труднее, чем всем остальным, т. к., будучи учеными, они должны оставаться беспристрастными, но как граждане призваны быть политически и этически корректными. Поэтому особый интерес вызывают теоретические изыскания А. Г. Дугина, Г. Джемаля, А. Вербницкого, М. Агурского, Н. Мелентьевой, А. Карагодина, Д. Корчинского и цело-

го ряда других авторов. Вышеназванные авторы пытаются интерпретировать политический радикализм и экстремизм как целостное явление, перебрасывая «идейный мост» к европейским «новым правым», апеллируя к Карлу Шмитцу, Жану Тирриару и др. В работах А. Г. Дугина высказывается идея, что «радикальный центризм» есть идеология, соединяющая «правое» и «левое» в их наиболее полном, радикальном выражении. Не касаясь политической позиции названных авторов, их теоретическая аргументация заслуживает самого пристального исследовательского интереса.

Таким образом, существует два идейно-теоретических подхода в понимании политического экстремизма. В первом случае проявления правого и левого экстремизма рассматриваются по отдельности, во втором же делается попытка осмыслить экстремизм как целостное, интегральное социально-политическое явление. Поэтому представляется особенно важным разработать научный аппарат познания интересующей нас проблемы.

Анализируя экстремизм как феномен политический, т. е. принадлежащий к особой сфере бытия общества, необходимо принимать во внимание все возможные связи и взаимоотношения с иными сферами: экономической системой, культурой и религией, психологическими особенностями личности.

Изучаемое явление рассматривается в нескольких аспектах. Во-первых, это социальный аспект. Идеология экстремизма находит свое выражение в деятельности индивидов и групп, субъектов политики, которые руководствуются своими интересами, определяемыми их положением в социальной структуре общества. Политическая социология активно исследует проблему «крайних», экстремальных средств достижения политических целей, рассматривая применение насилия в политической борьбе, трактуя это как вынужденную меру, следствие социальных противоречий. Представители политической социологии связывают проявление крайностей в поли-

тике с определенными процессами в обществе, порождающими социальные конфликты, разрешить которые можно только с применением насилия.

Во-вторых, рассмотрение экстремизма в духовно-культурном аспекте предполагает зависимость данной идеологии и формы политического поведения от духовно-религиозной, этнической и общей политико-правовой культуры. Анализ современных экстремистских проявлений показывает, что культурные факторы могут как способствовать возникновению и распространению экстремизма, так и препятствовать этому³³. Поскольку экстремистская деятельность целого ряда политических направлений имеет ярко выраженную этнокультурную или религиозно-конфессиональную окраску, политическая аксиология ставит вопрос о культурных, религиозных и даже метафизических корнях той или иной политической идеологии и ценностных ориентациях субъектов экстремистской деятельности.

В-третьих, присутствие в исследовании психологического среза объясняется тем, что эмоционально-личностные факторы играют значительную роль в выборе и использовании экстремальных средств достижения политических целей. Они во многом объясняют, почему человек обратился именно к этому средству и каковы могут быть последствия. Общественные отношения неизбежно опосредуются сознанием и эмоциями субъектов политического процесса, что и является предметом изучения политической психологии.

Обратимся к истории исследования и проблеме определения понятия экстремизма.

Рассмотрение данного понятия в социально-политических науках представляет собой серьезную проблему. Существует устойчивая тенденция к употреблению понятий «радикализм» и «экстремизм» просто как синонимов, что является в корне

---

³³ Назаров В. Л. Теория и практика мультикультурализма в странах Запада : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 108.

неверным и ведет к методологическим просчетам и теоретическим заблуждениям. Примером может служить работа «Современный терроризм» Е. П. Кожушко, в которой при всех ее достоинствах смешиваются понятия радикализма и экстремизма, при этом отождествляясь с терроризмом³⁴. В то же время постоянно проводится мысль, что терроризм должен быть объектом беспощадного искоренения со стороны отдельных государств и всего мирового сообщества. Поэтому отождествление радикализма, экстремизма и терроризма может привести к серьезным нарушениям прав и свобод граждан, когда радикальные идеи и экстремистские высказывания будут приравниваться к терроризму с соответствующей юридической оценкой.

Представляется необходимым теоретически исследовать предмет экстремизма, понятый как его сущность, совокупность всех необходимых признаков, детерминант связей с иными явлениями общественного бытия.

Наиболее распространенным является определение экстремизма как приверженности крайним методам. Но данное определение не может быть удовлетворительным, т. к. не объясняет, что такое «крайние» методы и чем обусловлено их применение. Перед нами стоит задача теоретически сконструировать и обосновать понятие политического экстремизма. В качестве гипотезы выдвинем следующее определение: экстремизм — это теоретическое обоснование и практическое использование деконструктивных, «крайних» методов для достижения радикальных политических целей.

В отличие от радикализма, понятие экстремизма и экстремистской деятельности не принадлежит только науке, но является, в том числе, и юридическим, ключевым понятием Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Данный закон был

---

³⁴ Кожушко Е. П. Современный терроризм: анализ основных направлений / под общ. ред. А. Е. Тараса. Минск, 2000. С. 148.

принят в 2002 г., когда актуальность борьбы с проявлениями всех форм терроризма (впрочем, как и сегодня) не вызывала сомнений. Тем не менее, вокруг данного закона велись жаркие споры, что неудивительно, поскольку его наиболее проблемным местом оказалась терминологическая часть, а именно ст. 1 «Основные понятия». К сожалению, в законе так и не было дано удовлетворительного определения понятия (термина) «экстремизм». Это не означает, что этот закон плох, но для его реализации требуются дальнейшие пояснения и толкования.

В формальной логике существуют правила определения, которые универсальны для всех областей знания, в том числе и для юриспруденции и политической науки. «Определение — это логическая операция, заключающаяся в придании точного смысла языковому выражению, который позволяет, когда это требуется, выделить или уточнить значение этого выражения»³⁵. То есть в правильно данном определении должны приводиться существенные признаки, отличающие определяемый предмет от всего прочего. Есть ряд правил определения, в том числе правило: «Определение должно быть ясным»³⁶. Это правило означает, что должны быть известны смысл или значение терминов, входящих в дефиниенс (определяющее понятие), иначе говоря, дефиниенс не должен содержать выражений, которые сами требуют определения, пояснения. В свете этого вызывает сомнение определение экстремизма (экстремистской деятельности), данное в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Определение экстремизма построено на перечислении иных деяний, часть из которых имеет свое определение в соответствующих статьях уголовного и административного законодательства (УК РФ и КоАП РФ), но некоторые сами нуждаются в определении.

³⁵ Ивлев Ю. В. Логика : учеб. для вузов. М., 1999. С. 158.

³⁶ Там же. С. 165.

Согласно Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистская деятельность (экстремизм): насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Россий-

ской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг³⁷.

При этом остаются непонятными следующие моменты, неопределенность которых оставляет широкие возможности для политических манипуляций и правого произвола.

Например, в законе говорится о «возбуждении социальной, расовой, национальной или религиозной розни», «об осуществлении массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы», «пропаганде исключительности, превосходства, либо неполноценности по признаку их... социальной ... принадлежности». Но в законе не дается определения «социальной группы» и «социальной принадлежности».

Кодексом РФ об административных правонарушениях РФ (ст. 20.3) устанавливается юридическая ответственность за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой и символикой до степени смешения. В данном случае вводится понятие, которое само требует определения, — «нацистская символика».

Таким образом, представляется, что дефиниция понятия «экстремизм» — это не только отвлеченно-теоретическая зада-

---

³⁷ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

ча, но и актуальнейшая прикладная политико-правовая проблема, которая требует решения.

Возвращаясь в сферу собственно политологии, следует признать, что в науке также отсутствует четкое определение политического экстремизма, вернее, в контексте научных работ оно постоянно смешивается с другими терминами. Как совершенно верно отмечает О. Ф. Русакова, «на сегодняшний день в политологической литературе понятия «политический радикализм» и «политический экстремизм» содержательно не дифференцированы»³⁸. Сама же О. Ф. Русакова, давая определение политического экстремизма, использует логический прием «определения через отношение к противоположному». Это лишний раз подчеркивает сложность решаемой проблемы, поскольку, как пишет Ю. В. Ивлев, «эти определения широко распространены в философии. В них определяются сразу два термина путем указания отношения предметов, обозначаемых одним термином, к предметам, обозначаемым другим термином»³⁹. Русакова О. Ф. действует в философском духе, определяя политический экстремизм через политический радикализм: «Политический экстремизм — это фазы высшего эмоционально-практического накала политического радикализма, его перехода в зону «беспредела» в гуманитарном и правовом смысле».

Данное определение, конечно же, не претендует на то, чтобы стать исчерпывающим и занять свое место, допустим, в политологическом словаре. Это, скорее, постановка проблемы, но не ее решение. Далее в указанной работе используется прием, сходный с логическим определением, — описание, когда автор называет ряд признаков, присущих экстремизму как социальному феномену. Не вызывает сомнения существенность

---

³⁸ Русакова О. Ф. Радикализм в России и современном мире: вопросы типологии. Екатеринбург, 2001. С. 14.

³⁹ Ивлев Ю. В. Указ. соч. С. 162.

приведенных признаков (основных черт) для описываемого явления. Однако упоминаемые фрагменты все же не являются определением политического экстремизма, т. к. в данном случае отсутствует структура дефиниенсума (определяющего понятия). Остается непонятным, какие признаки являются родовыми, а какие — видовыми, выделяющими его из ряда подобных.

Некоторые приводимые О. Ф. Русаковой признаки могут и не быть необходимо присущи феномену политического экстремизма (что будет подробно проанализировано в следующем параграфе). Например, «применение крайних методов физического и духовного насилия». Акции гражданского неповиновения, забастовки, голодовки и т. п. могут быть квалифицированы как экстремизм, но без насилия (в общепринятом смысле этого слова). Или «опора на предрассудки, мифологические и эзотерические представления». В данном случае необходимо пояснить смысл понятия «предрассудки, мифология и эзотерика» применительно к политике. Если же мы обратимся к политическим словарям, то увидим, что термин «политический экстремизм» либо вообще не представлен, либо раскрывается описательно. Поэтому, думается, будет оправданным пойти по пути логико-семантического анализа исследуемого понятия, логической структуры и этимологии (истории происхождения) данного слова.

Согласно учению формальной логики всякое понятие (как форма мысли, фиксирующая наиболее существенные признаки предмета или класса предметов) имеет логическую структуру, состоящую из трех элементов: а) имя понятия; б) содержание понятия; в) объем понятия. Проанализируем термин «политический экстремизм», исходя из данной структуры.

Имя понятия. С точки зрения логики «политический экстремизм» — это не то же самое, что экстремизм, хотя в подавляющем большинстве работ подразумевается тождественность данных терминов. Очевидно, что экстремизм возможен не только

в политике, но и в других сферах общественной жизни, например, в религии или искусстве.

Термин «экстремизм» ведет свое происхождение от латинского «*extremum*» — крайнее, выходящее за рамки обычного, чрезвычайное, наибольшее или наименьшее. В свою очередь значение латинского корня «*extra*» — вне, кроме, сверх меры, чересчур. Слова, производные от данного корня, перешли в европейские и русский языки и представляют в настоящее время устоявшиеся термины. Имя понятия может иметь эквивалент — синоним. Есть такой синоним и у термина «экстремизм» — «ультра»⁴⁰. В свою очередь латинская приставка «ультра» обозначает крайнее, находящееся за пределами (соответствует русскому слову «сверх») ⁴¹.

Итак, исследуемое нами понятие имеет два имени-синонима: «экстремизм» и «ультра». Поскольку наша работа посвящена политическому феномену, обратим внимание на этот аспект. В современных словарях термины «экстремизм» и «ультра» относятся именно к политической сфере. Например, в Толковом словаре современного русского языка содержится три статьи с приставкой «ультра» и все они посвящены политике ⁴². Любопытно, что эти статьи описывают термин, относящийся к «правому» политическому «полю»: «ультралиберальный — относящийся к крайнему либерализму, крайним проявлениям либерализма»; «ультранационализм — национализм в крайних, реакционных формах»; «ультрапатриотический — относящийся к крайнему шовинизму».

В упомянутом уже современном словаре иностранных слов «ультра» толкуется в сходном контексте: «ультра — участники

---

⁴⁰ Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. М., 1993. С. 491.

⁴¹ Современный словарь иностранных слов / под ред. Е. А. Гришиной. М., 1992. С. 629.

⁴² Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г. Н. Складневской. М., 2001. С. 799.

и сторонники наиболее реакционных, крайне правых группировок фашистского толка в ряде стран»⁴³.

Наконец, в словаре С. И. Ожегова «ультра — образует существительные и прилагательные со значением превышения признака, сверх, например, ... ультраправый, ультраконсерватор»⁴⁴.

Складывается впечатление, что в русском языке существует устойчивая традиция использовать приставку «ультра» в политическом обиходе для обозначения крайне «правых», националистов, консерваторов, фашистов и т. п. «Гром грянул на декабрьских выборах, когда в полной мере проявился политический потенциал не просто национализма, а ультра-национализма, граничащего с нацизмом»⁴⁵ или «... ультраправый терроризм в других странах Европы... В 1980-х гг. имело место оживление среди испанских, португальских, греческих и турецких неофашистов»⁴⁶.

В то же время термин «экстремизм», «экстремистский» чаще всего используется для обозначения политических направлений и движений «левого», прогрессистского толка. В языке официальной публицистики советского времени слово «экстремизм» могло употребляться только в контексте сообщений о зарубежных событиях. Это было связано с тем, что подавляющее большинство организаций, к которым мог быть приложен данный эпитет, во-первых, были «левыми», но, во-вторых, весьма критично относились к советскому коммунизму. Так что данный термин в советской публицистике носил сугубо негативный оттенок.

Не изменился этот оттенок и с приходом перестройки, но только термин стал применяться и по отношению к соб-

⁴³ Современный словарь иностранных слов. С. 629.

⁴⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1990. С. 829.

⁴⁵ Московские новости. 1994. 20–27 февраля.

⁴⁶ Кожушко Е. П. Указ. соч. С. 148.

ственной оппозиции внутри страны. Например: «Спекулируя на трудностях переходного времени, разжигая межнациональную рознь, консерваторы консолидируются с экстремистами и одним фронтом подрывают единство Советского государства⁴⁷ или «В российской военной доктрине предусматривается возможность применения армии внутри государства... Ожидалось, что поводом для введения войск в города послужат экстремистские действия оппозиции»⁴⁸.

Таким образом, в имени «экстремизм» делается акцент именно на деструктивное начало, разрушение старого порядка, переход к иной, новой фазе развития. Экстремист — это тот, кто выступает против существующего порядка, устоявшихся норм. Правда, О. Ф. Русакова делит экстремизм на прогосударственный и оппозиционный (сепаратистско-националистический), но даже в первом случае речь идет о революционерах, оказавшихся у власти или стремящихся к ней и использующих государственную власть для решительного, коренного преобразования общества (штурмовики в Германии, хунвэйбины в Китае, полпотовцы в Камбодже, «контрас» в Латинской Америке, большевики в России). Также имя «экстремизм» активно используется для обозначения религиозных движений, выступающих за немедленное преобразование общества на новых, нетрадиционных духовных основах. «Движение (фундаменталистов в Чечне) щедро оплачивается всевозможными зарубежными организациями и фондами, имеющими свой экономический интерес в этом регионе. Безусловно, это вызывает тревогу и требует жесткого противодействия экстремизму и поддержки истинно духовной религии традиционного ислама»⁴⁹.

Относительно первого структурного элемента изучаемого нами понятия можно сделать следующий вывод: у понятия есть

---

⁴⁷ Неделя. 1990. 24–31 декабря.

⁴⁸ Московские новости. 1994. 22–29 мая.

⁴⁹ Россия. 1997. № 11.

два имени-синонима — «экстремизм» и «ультра» (как приставка). Каждое из них традиционно описывает свою часть объема понятия: приставка «ультра» используется преимущественно для обозначения политических движений «правой» ориентации (праворадикальной, правоконсервативной, праволиберальной), а термин «экстремизм» имеет отношение в большей степени к «левым», националистическим, сепаратистским религиозным движениям, ориентированным на немедленное социальное преобразование, допуская использование при этом насильственных методов. Данная традиция, представляется, сложилась стихийно, но она достаточно точно отображает суть дела. «Правым» в большей степени присущи охранительные, консервативные тенденции. А для «левых» характерен прогрессизм, отрицание старого и обращение к будущему. Поэтому приставка «ультра» выражает необычность, архаичность, жесткость выдвигаемых идей, а термин «экстремизм» акцентирует внимание на способах действия.

Содержание понятия — это совокупность существенных, т. е. необходимо присущих признаков, которые имеются у всех предметов, мыслимых в данном понятии. Понятие «экстремизм», как уже было сказано, в подавляющем большинстве научных и публицистических работ употребляется в смысле политического экстремизма, т. е. подразумевается политическое убеждение, политическая позиция, приверженность к чему-либо в политике. Например: «Политический экстремизм, идеология, митинговая демократия, попытки давить на действительную власть. Вот это мы сейчас и “проходим”»⁵⁰. Выражение «экстремистский» употребляется в контексте действия, акции: «Исламские экстремисты взяли под контроль населенные пункты Новолакское, Чапаево...»⁵¹ или «Российские военные по инфраструктуре и организации обороны сравнивают

⁵⁰ Неделя. 1990. 10–16 декабря.

⁵¹ Петербургская ЧП. 1999. 8–14 сентября.

базу боевиков в Шаро-Аргуне с той, что была у экстремистов в пригороде Грозного — бывшем месте дислокации основных чеченских сил»⁵². Можно утверждать, исходя из эмпирического опыта, что одним из существенных признаков, составляющих содержание понятия «экстремизм», является ориентированность на действие или метод действия. Современные словари русского языка подтверждают это. Сравним несколько статей «экстремизм» из различных словарей.

Словарь русского языка С. И. Ожегова: *«Экстремизм — приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)»*. *«Экстремист — сторонник экстремизма»*.

Современный словарь иностранных слов: *«Экстремизм — приверженность к крайним взглядам и мерам (преимущественно в политике)»*. *«Экстремист — человек, придерживающийся крайних взглядов, сторонник крайних мер»*.

Толковый словарь современного русского языка: *«Экстремизм — приверженность к крайним взглядам в политике, использование крайних мер при достижении своих целей (террористических актов, убийств, похищений и т. п.)»*. *«Экстремист — сторонник экстремизма»*.

Сравнивая эти определения, можно сделать вывод, что общепринятым родовым признаком изучаемого понятия является приверженность, преданность чему-либо, что является выражением политической позиции. Но в данном случае это приверженность не к идеям самим по себе, а обязательно к методам их осуществления, называемым «крайними». «Крайние меры» (методы осуществления действий) здесь являются видовым признаком, т. е. выделяющим явление из ряда ему подобных. «Крайний» в данном случае — это «очень сильный в проявлении чего-нибудь, исключительный»⁵³. То есть методы действий, меры, принимаемые экстремистами, — всег-

---

⁵² Независимая газета. 2000. 18 марта.

⁵³ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 303.

да сильные, жесткие, выходящие за рамки общепринятого, привычного. Таким образом, еще одним существенным признаком является характер принимаемых мер. Именно здесь часто смешиваются термины «радикализм» и «экстремизм». В ряде словарей они вообще определяются одинаково. Например: «Радикал — сторонник крайних мер, решительных действий, взглядов»⁵⁴. Но все же это разные понятия и политические термины.

«Радикализм» происходит от латинского *radicalis* — коренной, глубинный. Радикализм — это политическое течение, сторонники которого подвергают критике существующую систему и настаивают на необходимости радикальных преобразований и реформ. «Радикальный — коренной, решительный, придерживающийся крайних, решительных взглядов»⁵⁵. Следует признать, что родовым признаком понятия «радикализм» является, в отличие от понятия «экстремизм», характер идеологии, мировоззрения, взглядов. Радикальными могут быть, прежде всего, идеология, взгляды, высказывания. Как идеология политический радикализм выступает в форме определенной системы взглядов (идиомы, императивы, принципы, теории, концепции, программные установки и положения), которые характеризуются как резко критическое отношение к действительности до ее полного неприятия (нигилизм) и ориентация на принципиально иной тип и способ общественного жизнеустройства⁵⁶. Русакова О. Ф. в своем исследовании выделяет несколько уровней понимания политического радикализма: идеологический, духовно-психологический, практический. Говоря о практическом плане политического радикализма, она отмечает, что радикалы используют широкий спектр методов

⁵⁴ Толковый словарь современного русского языка. С. 649.

⁵⁵ Современный словарь иностранных слов. С. 506.

⁵⁶ См.: Русакова О. Ф. Радикализм в России и современном мире: вопросы типологии. С. 13.

политического давления (в случае радикал-оппозиционеров) и методов проведения радикальных реформ «сверху» (в случае с радикалами у власти). Радикализм может перерасти в экстремизм, но не обязательно. Существенным признаком, отличающим экстремизм от радикализма, является характер методов, применяемых для достижения политических целей. Это «крайние» методы, выходящие за рамки общепринятого и общедозволенного с точки зрения морали и права.

Терминологическая путаница «экстремизма» и «радикализма» возникает потому, что данные понятия находятся в логическом отношении вида и рода, если речь идет о субъекте политического процесса. Каждый политический экстремист является политическим радикалом, т. к. применяет жесткие, решительные действия для достижения глубоких, коренных изменений (иными методами их просто не достичь). Но не каждый политический радикал является при этом политическим экстремистом. Можно выдвигать самые смелые реформистские планы, но при этом оставаться в рамках правового поля и уважать нравственные устои общества. Ярким примером в этом плане являются социально-политические воззрения традиционных религий. Как будет показано далее, в условиях современного мира религия не может быть не радикальной в своей социальной программе, но при этом в традиционных религиях на догматическом уровне накладывается запрет на многие действия, квалифицируемые как экстремистские (в следующем параграфе будет показано, что религиозный радикализм имеет собственное наименование — фундаментализм).

Последний структурный элемент изучаемого нами явления — объем. Объем понятия — это совокупность всех предметов, мыслимых в понятии, т. е. предметов, обладающих существенными признаками (составляющими содержание данного понятия). В нашем случае (исходя из родового признака — быть убеждением, позицией, точкой зрения) речь идет о субъектах политической деятельности, обладающих вышеука-

занными признаками. Это могут быть как организации, так и отдельные личности. Русакова О. Ф. пишет, что «экстремизм в организационном плане представляет собой ультрарадикальные военизированные формирования, построенные по принципу жесткого централизма и вождизма»⁵⁷. Данное определение является почти точным, но надо более четко провести разграничение между экстремистской и террористической организацией, между экстремизмом и терроризмом. Представляется, что экстремизм в данном случае является родовым понятием, а терроризм — видовым. Террор — это один из методов достижения политических целей.

Субъект экстремизма может быть, как уже было сказано выше, государственным и оппозиционным.

В личностном плане экстремист может быть лидером (вождь), исполнителем (боевик, чиновник), вдохновителем (подстрекатель в лице избирателя или обывателя).

Итак, термин «экстремизм», несмотря на его частое употребление, особенно в публицистике, с точки зрения социально-политической науки сравнительно молод, и методология его употребления не является еще в достаточной степени отработанной. «Главными же в противодействии экстремизму остаются профилактика, предупреждение формирования экстремистского сознания и последующих экстремистских проявлений»⁵⁸. Поэтому современные теоретические исследования экстремизма занимают важное место в системе его профилактики.

---

⁵⁷ Русакова О. Ф. *Радикализм в России и современном мире: вопросы типологии*. С. 15.

⁵⁸ Суслонов П. Е. Назаров В. Л. *Региональная система предупреждения экстремизма в молодежной среде: основания и практики, риски и результаты (на примере Свердловской области) // Педагогическое образование в России*. Екатеринбург : Издательство Уральского государственного педагогического университета, 2017. С. 115.

1.5. Реализация молодежных программ на промышленных предприятиях: анализ и оценка эффективности

Переход к рыночным отношениям привел к снижению социальных гарантий всех слоев населения: снизилась возможность полноценного духовного, культурного, физического развития, для многих граждан отсутствуют условия создания семьи. «Системе воспитания и образования не удастся сформировать совокупность необходимых характеристик, которые соответствуют требованиям рынка труда в России. Это потенциально создает и воспроизводит широкий ареал социального неблагополучия (безработица среди молодежи, криминализация молодежной среды, девиантное поведение, суициды и т. п.). Размыты гражданские и политические ориентиры, а это, в свою очередь, приводит к пассивной гражданской позиции по отношению к проблемам развития России, отсутствию интереса к действиям органов государственной власти всех уровней и иных институтов демократического государства»⁵⁹. Молодежь — это кадровый, инновационный и стратегический ресурс, в который сегодня необходимо вкладывать силы и средства, обеспечивая тем самым успехи будущего и экономическую безопасность России. «Несмотря на разницу подходов, принципов, форм, все страны признают необходимость и важность работы с молодежью, общая цель которой — содействие бесконфликтной интеграции молодых людей в общество»⁶⁰. В России молодежная политика осуществляется в соответствии с Основами

---

⁵⁹ Попович Д. А. Совершенствование инструментов работы с молодежью в системе корпоративного управления на промышленных предприятиях: автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2009. 154 с.

⁶⁰ Kapsamit A.M., Nurbekova Z.Zh. International experience in the implementation of youth policy. KazNU BULLETIN. // Psychology and sociology series. Almaty : Kazakh University, 2015. No.1 (52). P. 240–246.

государственной молодежной политики до 2025 года (приняты в 2014 г.)⁶¹. Концепция поддержки работающей молодежи Свердловской области на период до 2020 года (принята в 2009 г.) является основополагающим документом для промышленных предприятий при реализации молодежной политики⁶².

Анализ результатов исследования по вопросам реализации молодежной политики на предприятиях Свердловской области показал, что молодежная проблематика достаточно актуальна как на уровне государства, региона, так и в реальном секторе экономики. «Особенности современной социально-экономической действительности требуют от предприятий активного поиска новых резервов для решения задач успешного конкурентоспособного производства»⁶³, а молодежь — основной кадровый, инновационный и стратегический капитал предприятий. Основная цель молодежной политики на предприятиях — закрепить молодежь на предприятии и уменьшить стартовые издержки на прием и адаптацию вновь принятых рабочих. «Эффективность реализации молодежных программ на промышленных предприятиях является условием экономической безопасности предприятия, региона и России в целом, поскольку реальным ответом на вызовы и угрозы национальным интересам является политика активного экономического подъема регионов

---

⁶¹ Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 09.02.2018).

⁶² Концепция поддержки работающей молодежи Свердловской области на период до 2020 года [Электронный ресурс] Режим доступа: molodegasbest.ucoz.ru URL: <http://molodegasbest.ucoz.ru/docum/koncepcia.doc> (дата обращения: 09.02.2018).

⁶³ Попова Н. В. Личностно-развивающие основы молодежной политики на современном промышленном предприятии : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2012. С. 1.

России»⁶⁴. Таким образом, анализ положения молодежи актуален не только на уровне государства, но и на уровне предприятий.

В последнее время в российском обществе можно отметить возрастание интереса к сфере реализации молодежных корпоративных программ. Отечественные ученые и практики отмечают, что «в настоящее время на многих российских промышленных предприятиях используются приемы корпоративного управления.

Грамотное управление является залогом поступательного развития предприятия, обеспечивает его инвестиционную привлекательность и устойчивый рост показателей экономической эффективности. Однако, несмотря на развитие и внедрение практик корпоративного управления, в большинстве организаций на текущий момент отсутствуют адекватные особенностям российской экономики системы работы с молодыми сотрудниками. Это проявляется в том, что многие вопросы в данной сфере решаются только в порядке реакции на возникающие проблемы, что снижает эффективность реализации корпоративных программ в области молодежной политики»⁶⁵.

Об актуальности изучения данной проблемы свидетельствуют и следующие данные. «В 2014 году количество граждан в возрасте от 14 до 30 лет, задействованных в программах по трудоустройству и профессиональной ориентации на территории Свердловской области, составило 43 791 че-

---

⁶⁴ Попова Н. В., Попова Е. В., Осипчукова Е. В. Эффективность реализации молодежной политики на промышленных предприятиях как условие экономической безопасности России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8, № 5, Ч. 2. С. 37.

⁶⁵ Попович Д. А. Совершенствование инструментов работы с молодежью в системе корпоративного управления на промышленных предприятиях: автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2009. 154 с.

людей; занято в реальном секторе экономики (молодежь, работающая на предприятии) 38 193 человека»⁶⁶.

Нами предложена система оценки эффективности и результативности реализации молодежных программ на предприятиях Свердловской области, а также получена информация, позволяющая ввести в действие: систему диагностики состояния молодежной сферы, реализации молодежных программ на промышленных предприятиях; регулярное проведение диагностики проблем и потребностей молодых работников (методом социологических опросов); мониторингов эффективности проводимой работы на предприятии по адаптации молодых работников и реализации молодежных корпоративных программ, о необходимости которых отмечено в научных основах доклада Правительству Свердловской области за 2014 год⁶⁷. Необходимо отметить, что заводские социологи на отдельных предприятиях производят замеры результативности реализации корпоративных молодежных программ на протяжении ряда лет. В частности, на Синарском трубном заводе с 2003 года при нашем непосредственном участии такие замеры производились по утвержденной директором завода программе⁶⁸.

Для разработки предложений и рекомендаций по оптимизации молодежной политики на предприятиях Свердловской области и апробации программы мониторинга ее эффективности опрошено 1000 молодых работников предприятий, расположенных в 12 городах на 22 предприятиях. Среди опрошенных представлены все группы молодых работников по: полу, возрасту, образованию, стажу работы на предприятии и принадлежности к категории персонала. Исследование проведе-

---

⁶⁶ Положение молодежи Свердловской области в 2015 году: научные основы доклада Правительству Свердловской области. С. 231.

⁶⁷ Там же. С. 344.

⁶⁸ Попова Н. В. Личностно-развивающие основы молодежной политики на современном промышленном предприятии. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008. С. 94–98.

но по инициативе Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области силами кафедр организации работы с молодежью Уральского федерального университета на предприятиях Свердловской области в рамках договора с ГАУ СО «Российский центр патриотического воспитания» № Н803.210.02/15 «Организация работы с молодежью на предприятиях Свердловской области».

Для достижения поставленной цели сформулированы задачи: 1) определить перечень объективных и субъективных показателей эффективности реализации заводских программ «Молодежь»; 2) провести анализ объективных показателей эффективности работы с молодежью на предприятиях; 3) провести замеры и анализ субъективных показателей эффективности работы с молодежью на предприятиях; 4) определить возможность применения используемого инструментария для измерения объективных и субъективных показателей эффективности реализации молодежной политики на предприятиях. «В ходе исследования использовалась совокупность взаимодополняющих методов: теоретические (анализ философской, управленческой, социологической, педагогической литературы по проблеме; системный фактологический анализ; обобщение; классификация; мысленный эксперимент; моделирование) и эмпирические (изучение и обобщение практического опыта; анкетирование; экспертное интервью, качественный и количественный анализ результатов)»⁶⁹.

Цели и задачи исследования «закономерно определили его источниковую базу исследования, включающую в себя несколько групп документов и источников. Это: международные документы и документы Совета Европы, координирующие отношение современного общества к молодежи; Федеральные документы по вопросам молодежной политики, а также

---

⁶⁹ Положение молодежи Свердловской области в 2015 году: научные основы доклада Правительству Свердловской области. С. 231.

источники, охватывающие материалы по решению кадрового обеспечения работы с молодежью в России; региональные (в том числе по Свердловской области) нормативно-правовые документы, содержащие разделы относительно работы с молодежью на предприятиях, а также организационные и нормативно-правовые документы промышленных предприятий Свердловской области»⁷⁰. Объект исследования: молодежная политика на предприятиях Свердловской области. Предмет исследования: реализация молодежной политики на предприятиях Свердловской области, объективные и субъективные критерии и показатели эффективности ее реализации. Данные показатели ранее были апробированы нами в ряде исследований.

«Объективные показатели: текучесть кадров среди молодых работников (коэф.), количество нарушений трудовой дисциплины среди молодых работников (на 100 молодых работников), повышение квалификационного уровня молодых работников (в % от общего числа молодых работников), карьерный рост молодых работников (в % от общего числа молодых работников), творческая активность молодых работников в профессиональной и научно-технической деятельности (в % от общего числа молодых работников), творческая активность молодых работников в общественной деятельности (в % от общего числа молодых работников), а также количество мероприятий и количество участников мероприятий по направлениям: адаптация вновь принятых молодых рабочих, работа с молодыми специалистами, работа с молодыми руководителями, работа по реализации молодежных социальных проектов и программ, культурно-массовая работа, спортивная и физкультурно-оздоровительная работа, организационно-информационная работа, производственная работа.

---

⁷⁰ Там же. С. 232.

Субъективные показатели: удовлетворенность молодых работников трудовой деятельностью (ее аспектами), а также организацией работы с молодежью на предприятии»⁷¹.

При проведении анализа результатов исследования мы исходили из того, что социально-экономический статус работающей на предприятии молодежи находится в состоянии становления. В целом «особенности изменения социально-экономического статуса работающей молодежи позволяют выделить в ее составе следующие возрастные группы, которые отражены в Концепции поддержки работающей молодежи Свердловской области на период до 2020 года: 1) младшая группа молодежи (до 20–22 лет), характерны получение профессионального образования, трудовая занятость временная, значительная экономическая зависимость от родителей; 2) средняя группа молодежи (от 20–22 до 25 лет) — освоение профессии, трудовая занятость постоянная, уменьшение экономической зависимости от родителей, положение «молодые взрослые»; 3) старшая группа молодежи (старше 25 лет) — достижение профессионального мастерства, трудовая занятость постоянная, достижение полной экономической независимости от родителей»⁷².

---

⁷¹ Сысоева Ю. А. Анализ молодежной политики на промышленных предприятиях Свердловской области : магистерская диссертация / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Институт физической культуры, спорта и молодежной политики, кафедра организации работы с молодежью. Екатеринбург, 2017. С. 9.

⁷² Концепция поддержки работающей молодежи Свердловской области на период до 2020 года [Электронный ресурс] Режим доступа: molodegasbest.ucoz.ru URL: <http://molodegasbest.ucoz.ru/docum/koceptcia.doc> (дата обращения: 09.02.2018). С. 6–7.

Анализ объективных показателей эффективности работы с молодежью на предприятиях

Результаты анализа статистических данных предприятий Свердловской области показали, что молодежная политика на промышленных предприятиях проводится недостаточно эффективно. Так, «доля молодежи в численности персонала промышленных предприятий в 2014 году составляла 20,46% (в 2012 и 2013 гг. соответственно 22,8 и 20,98%), доля молодежи при приеме на работу — 43,41% (в 2012 и 2013 гг. соответственно 45,62 и 42,63%). В 2014 г. текучесть кадров среди молодых работников на предприятиях составляла 15,90% (в 2012 и 2013 гг. соответственно 8,23 и 15,34%), повышение квалификационного уровня — 27,98% (в 2012 и 2013 гг. соответственно 40,45 и 26,60%), творческая активность молодых работников в профессиональной и научно-технической деятельности — 11,58% (в 2012 и 2013 гг. соответственно 12,0 и 19,9%)»⁷³. Среди основных проблем реализации молодежной политики на предприятиях: «отсутствие федерального закона о молодежи, программы «Молодежь» на предприятии, а также молодежных лидеров на предприятии, способных возглавить работу с молодежью. Изучение мнения молодых работников об организации работы с молодежью на предприятиях методами опроса (за редким исключением) не проводятся, что осложняет реализацию молодежной политики на предприятиях области»⁷⁴.

Исходя из вышесказанного необходимо отметить, что из замеренных шести объективных показателей эффективности работы с молодежью на предприятиях, по сравнению с 2012 годом, в 2014 году улучшены только два: количество нарушений

---

⁷³ Положение молодежи Свердловской области в 2014 году: научные основы доклада Правительству Свердловской области. С. 343.

⁷⁴ Там же.

трудоустройству среди молодых работников (на 100 работающих) и творческая активность молодых работников в общественной деятельности. Остальные показатели ухудшены. Более того, анализ динамики данных показателей ведется не на всех исследуемых предприятиях, а именно: текучесть кадров среди молодых работников не анализируется на 3 предприятиях; количество нарушений трудовой дисциплины среди молодых работников — на 7 предприятиях; повышение квалификационного уровня молодых работников — на 4 предприятиях; карьерный рост молодых работников — на 4 предприятиях; творческая активность молодых работников в профессиональной и научно-технической деятельности — на 11 предприятиях; творческая активность молодых работников в общественной деятельности — на 10 предприятиях. Данный факт свидетельствует как о недостатках реализации программы «Молодежь» на предприятиях, так и об отсутствии системы мониторинга эффективности работы с молодежью на предприятиях, замера ее объективных показателей.

Анализ субъективных факторов эффективности реализации молодежных программ

1. Удовлетворенность молодых работников аспектами трудовой деятельности.

«Удовлетворенность трудом является одновременно и мотиватором трудовой деятельности молодых работников, и субъективным показателем эффективности организации работы с молодежью на предприятии»⁷⁵. В ходе опроса было предложено оценить уровень своей удовлетворенности 14 аспектами

---

⁷⁵ Положение молодежи Свердловской области в 2015 году: научные основы доклада Правительству Свердловской области : коллективная монография / под общ. ред. проф. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2016. С. 234.

(параметрами) трудовой деятельности на предприятии. Результаты ответа на данный вопрос представлены в индексах удовлетворенности⁷⁶. «Удовлетворенность молодых работников всеми замеренными аспектами трудовой деятельности находится либо на среднем, либо на высоком уровнях. Наибольший уровень удовлетворенности молодых работников зафиксирован по параметрам: «взаимоотношения с товарищами по работе» (индекс 0,95) и «взаимоотношения с непосредственным руководителем» (0,91), а также «своя работа на предприятии в целом» (0,90). Средний уровень удовлетворенности молодых работников зафиксирован по двум параметрам: «уровень заработной платы» (0,57) и «система материального поощрения» (0,64). Необходимо отметить, что молодые рабочие в меньшей степени удовлетворены замеряемыми параметрами, нежели другие категории работников»⁷⁷.

Необходимо выделить категорию молодых работников в возрасте до 18 лет и 25–30 лет, которые менее всего удовлетворены своей заработной платой (индекс удовлетворенности данным фактором соответственно 0,54 и 0,58)⁷⁸. Работники в возрасте 25–30 лет прошли путь профессионального становления на предприятии и более всего владеют профессией. И именно в этих условиях при снижении уровня удовлетворенности факторами труда могут обостриться риски, связанные с возможностью их ухода с предприятия.

При ответе на вопросы, касающиеся удовлетворенности параметрами труда, молодые работники написали, что

⁷⁶ Если значение индекса равно от 0 до 0,33, то по данному фактору зафиксирован низкий уровень удовлетворенности, если от 0,34 до 0,66 — средний уровень; от 0,67 до 1,00 — высокий уровень. Индекс удовлетворенности рассчитан по формуле:

$$K_{уд} = \frac{\sum \text{ответов «да»} \times 2 + \sum \text{ответов «не совсем удовлетворен»} \times 1 + \sum \text{ответов «нет»} \times 0}{\text{Общее количество ответов} \times 2}$$

⁷⁷ Положение молодежи Свердловской области в 2015 году ... С. 234.

⁷⁸ Там же. С. 235.

не удовлетворены: «нестабильностью заработной платы», «графиком работы», «организацией труда на производстве», «несоответствием перспектив развития сотрудников — средним по стране», «формой обучения», «невозможностью перевода на работу в другое подразделение», «неуверенностью в завтрашнем дне», «отсутствием спортзала, бани», «удаленностью учебного центра», «нет служебного транспорта» и др.⁷⁹

2. Удовлетворенность молодых работников социальными льготами на предприятии.

Удовлетворенность молодых работников предоставляемыми социальными льготами является одним из субъективных факторов эффективности реализации молодежных программ на предприятии. «Респондентам было предложено ответить на вопросы: 1) Укажите, пожалуйста, какие льготы для молодых работников предприятия существуют у Вас на предприятии? 2) Насколько Вы удовлетворены социальными льготами молодых работников согласно Коллективному договору предприятия? 3) На Ваш взгляд, нужны ли социальные льготы молодым работникам на Вашем предприятии? 4) Если Вы считаете, что социальные льготы необходимы молодым работникам, то напишите, какие? 5) Напишите, пожалуйста, существует ли на Вашем предприятии Коллективный договор, где определены молодежные программы и затраты на них?»⁸⁰.

На предприятиях наиболее распространены: «материальная помощь при рождении ребенка (58,0%), материальная помощь при вступлении в первый брак (55,7%), льготная жилищная программа (ссуды, служебное жилье и т. д.) (44,7%), льготное оздоровление детей работников предприятия (41,2%), а также материальная помощь при трудоустройстве на предприятие после армии (33,2%)»⁸¹. Полученные данные коррелируют с ре-

---

⁷⁹ Сохранен авторский стиль.

⁸⁰ Положение молодежи Свердловской области в 2015 году ... С. 236.

⁸¹ Там же.

зультатами более позднего исследования на 4 промышленных предприятиях Свердловской области (ПАО «Синарский трубный завод», ФГУП «Уральский электромеханический завод», ОАО «Уральские локомотивы» и АО НПК «УВЗ»)⁸².

«Абсолютное большинство опрошенных молодых работников считают, что льготы на предприятии нужны, так как они помогают легче жить и решать личные и семейные проблемы (65,1 %) и делают работу на предприятии более привлекательной (29,6 %). Мнение о том, что социальные льготы им не нужны, а при достойной заработной плате можно все проблемы решать самим, указали 4,3 % молодых работников»⁸³. Молодежная политика на промышленном предприятии, ее правовое и финансовое обеспечение, как правило, определены коллективным договором, заключаемым работодателем и профсоюзом. 78,4 % респондентов указали, что в коллективном договоре предприятия определены затраты на молодежные программы. Вместе с тем, необходимо отметить, что знают об этом больше молодые работники — «общественники», нежели те, кто не совмещает свою производственную деятельность с общественной в сфере работы с молодежью (соответственно 85,0 % и 69,8 %). Удовлетворенность молодых работников социальными льготами на предприятиях находится на высоком уровне, исключая молодых рабочих со средним общим и начальным профессиональным образованием, у которых индекс удовлетворенности данным параметром средних (соответственно 0,62 и 0,61).

Таким образом, необходимо заметить, что в современных условиях промышленные предприятия, в целях своей экономической безопасности, вынуждены иметь корпоративные молодежные социальные программы. Это отдельные молодежные

---

⁸² Сысоева Ю. А. Анализ молодежной политики на промышленных предприятиях Свердловской области: магистерская диссертация... С. 129.

⁸³ Положение молодежи Свердловской области в 2015 году... С. 236.

программы или отдельные социальные льготы, зафиксированные в Коллективном договоре предприятия. В любом случае реализация социальных программ и предоставление социальных льгот (материальной помощи и др.) должно быть обеспечено финансово, т. е. иметь смету расходов. Грамотно выстроенная молодежная политика в соответствии с Основами государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года способна оказывать существенное влияние на социальное самочувствие молодых работников, что в конечном итоге определяет и социальное развитие молодых работников, и экономическую безопасность предприятия⁸⁴.

3. Удовлетворенность организацией работы с молодежью как субъективный показатель эффективности реализации молодежных программ на предприятии.

С целью определения уровня удовлетворенности молодых работников организацией работы с молодежью «были заданы вопросы: 1) Напишите, пожалуйста, удовлетворены ли Вы организацией работы с молодежью на Вашем предприятии? 2) Если Вы не удовлетворены организацией работы с молодежью на Вашем предприятии, то, пожалуйста, укажите почему? 3) Напишите, пожалуйста, удовлетворены ли Вы отношением к реализации молодежной программы на предприятии со стороны: руководства предприятия; профсоюзного комитета; 4) Напишите, пожалуйста, удовлетворены ли Вы: информированием о мероприятиях, проводимых для молодежи на предприятии; проведением корпоративных, заводских, цеховых спортивных мероприятий; проведением корпоративных, заводских, цеховых культурно-массовых мероприятий; проведением семинаров для молодых специалистов, актива молодежи

---

⁸⁴ Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 09.02.2018).

предприятия; возможностью участвовать в научно-техническом творчестве»⁸⁵?

На вопрос: «Удовлетворены ли Вы организацией работы с молодежью на Вашем предприятии?», — ответили, что «Вполне удовлетворены» 59,6% опрошенных, «Удовлетворены, но не совсем» — 31,4%, «Нет, не удовлетворены» — 5,9%, и 3,1% опрошенных не дали ответа на данный вопрос. Индекс удовлетворенности организацией работы с молодежью на предприятиях составил 0,78. Сравнительный анализ удовлетворенности организацией работы с молодежью на предприятии в зависимости от параметров молодых работников не показал значимых различий. Вместе с тем нельзя оставить без внимания тот факт, что почти треть из них указали на то, что не удовлетворены организацией работы с молодежью на предприятии. «Основные причины: недостаточное финансирование и незаинтересованность самих молодых работников заниматься общественной работой на предприятии. Обозначенные причины коррелируют с проблемами, осложняющими реализацию молодежной политики на предприятии, указанными руководителями предприятий при их опросе в 2014 году»⁸⁶.

«Особенно молодые работники удовлетворены: информированием о мероприятиях, проводимых для молодежи на предприятии (69,5%); проведением корпоративных, заводских, цеховых спортивных мероприятий (65,8%); проведением корпоративных, заводских, цеховых культурно-массовых мероприятий (65,0%); проведением семинаров для молодых специалистов и актива молодежи предприятия (52,9%); возможностью участвовать в научно-техническом творчестве (54,2%). Индексы удовлетворен-

---

⁸⁵ В настоящее время Департаментом молодежной политики Свердловской области.

⁸⁶ Положение молодежи Свердловской области в 2014 году: научные основы доклада Правительству Свердловской области : монография / под общ. ред. проф. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург : УрФУ, 2015. 346 с.

ности данными факторами соответственно 0,84; 0,83; 0,83; 0,76; 0,80. Вместе с тем необходимо отметить, что 23,0% респондентов не участвовали в научно-техническом творчестве и семинарах для молодых специалистов и актива молодежи предприятия (соответственно 18,8 и 15,4% респондентов).

На вопрос о причинах неудовлетворенности своим участием в данных мероприятиях ответы следующие: 1) мало мероприятий, в т. ч. научно-технических (соответственно 43,3% и 20,0% от количества ответивших); 2) недостаточно информации (33,3%); 3) низкий уровень проведения мероприятий (16,7%); 4) незаинтересованность руководства (6,7%). Последняя позиция не совсем коррелируется с вариантом ответа при опросе работодателей в 2014 году: «Незаинтересованность администрации в реализации молодежных проблем на предприятии», который имел последнюю позицию в списке проблем реализации молодежной политики на предприятии»⁸⁷.

Отношением к реализации молодежной программы на предприятии со стороны профсоюзного комитета вполне удовлетворены лишь более половины опрошенных (54,55%); не совсем удовлетворены четверть опрошенных (25,9%), не удовлетворены 8,8%. Остальные не дали ответа. Отношением к реализации молодежной программы на предприятии со стороны руководства предприятия вполне удовлетворены также лишь более половины опрошенных (61,9%); не совсем удовлетворены четверть опрошенных (18,7%); не удовлетворены 8,5%. Остальные не дали ответа. Индексы удовлетворенности отношением к реализации молодежной программы на предприятии со стороны как профсоюзного комитета, так и со стороны руководства предприятия особенно не отличаются и являются средними (соответственно 0,76 и 0,80).

Большинство молодых работников предприятий, особенно те, кто совмещает производственную деятельность с обще-

---

⁸⁷ Там же.

ственной на предприятии в сфере работы с молодежью, имеет активную жизненную позицию и готово к взаимодействию с субъектами молодежной политики на любом уровне, от предприятия до Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области (в настоящее время Департаментом молодежной политики Свердловской области). Именно на молодежных лидерах предприятий и необходимо «делать ставку» при совершенствовании молодежной политики на промышленных предприятиях, формируя необходимые компетенции⁸⁸. «Для того чтобы подготовить будущего специалиста к условиям рыночной среды, возникает необходимость создания в социокультурной среде вуза целостной образовательной среды по подготовке и воспитанию во всех смыслах конкурентоспособного выпускника — социально зрелого, всесторонне развитого, имеющего активную жизненную позицию молодого профессионала»⁸⁹.

4. Портрет молодежного лидера на промышленном предприятии и подготовка специалистов по работе с молодежью.

«Молодые работники, совмещающие производственную деятельность с общественной в сфере работы с молодежью, являются и объектом, и субъектом молодежной политики на своем предприятии. Исходя из анализа социально-демографических характеристик, полученных в ходе опроса, обобщенный портрет молодого работника, совмещающего производственную

---

⁸⁸ Бобкова Н. Д. Становление и развитие системы образования кадров для работы с молодежью России (1919–2010 гг.) : автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01. Калининград, 2011. 41 с.

⁸⁹ Пономарев А. В., Бердников М. А. Воспитательный потенциал студенческого самоуправления в подготовке конкурентоспособного специалиста : монография. Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2006. С. 6; Пономарев А. В. Подготовка конкурентоспособных специалистов в системе внеучебной воспитательной деятельности вуза [Текст] // Инновационный подход в практике и теории воспитательной работы в вузе : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 2007. С. 18–23.

деятельность с общественной на предприятии в сфере работы с молодежью, выглядит следующим образом. Это и молодые мужчины, и молодые женщины (соответственно 55,8 и 44,2%) преимущественно в возрасте от 25 до 30 лет (61,3%), имеющие высшее профессиональное или среднее профессиональное образование (соответственно 65,4 и 29,5%) и разный стаж работы на предприятии (почти половина — от 1 до 5 лет, более четверти — от 6 до 10 лет), работающие, в основном, специалистами или рабочими (соответственно 49,8 и 28,9%)»⁹⁰.

Согласно исследованиям, проведенным среди 52 работодателей, представляющих 23 ведущие российские компании, был определен следующий набор компетенций, необходимых для освоения в вузе, в том числе, на наш взгляд, и для успешной организации работы с молодежью на предприятиях: «владеть технологией проведения основных видов делового общения; уметь сотрудничать, принимать участие в работе команды, поддерживать командные решения, укреплять и усиливать «командный дух»; иметь высокий уровень самоорганизации, проявлять активность, преобразовывать действительность в собственных интересах, стремиться к самоутверждению и самореализации; уметь планировать и координировать свои и чужие действия для достижения цели; обладать пониманием основных направлений развития и инновационной деятельности предприятия без ущерба для окружающей среды; владеть знанием культурологических основ семейных, социальных отношений, общественных явлений и традиций; понимать значение своих функций и меру ответственности как личности в социуме, ориентироваться на совершенствование и развитие общества на принципах гуманизма, свободы и демократии»⁹¹.

---

⁹⁰ Положение молодежи Свердловской области в 2015 году ... С. 248–249.

⁹¹ Пономарев А. В. Социально-педагогическая функция вуза в воспитании современного специалиста : монография. М. : Изд-во Икар, 2009. С. 336–371.

Анализ результатов исследования по вопросам организации работы (ее эффективности) с молодежью на предприятиях Свердловской области позволяет сделать следующие выводы⁹²:

1. Вопросы реализации молодежной политики достаточно актуальны как на уровне государства, региона, так и в реальном секторе экономики. Эффективность реализации молодежных программ на промышленных предприятиях является условием экономической безопасности предприятия, региона и России в целом, поскольку реальным ответом на вызовы и угрозы национальным интересам является политика активного экономического подъема регионов России.

2. Предлагаемые объективные и субъективные критерии оценки эффективности реализации молодежной политики на предприятии будут способствовать ее совершенствованию.

3. Данное исследование позволило выявить противоречие. С одной стороны, удовлетворенность молодых работников аспектами трудовой деятельности и реализацией молодежных программ на предприятии достаточно высока. С другой стороны, объективные показатели эффективности реализации молодежных программ на предприятиях свидетельствуют о наличии серьезных проблем в привлечении и закреплении молодых работников на предприятии.

Для преодоления вышеуказанного противоречия и совершенствования молодежной политики на промышленных предприятиях необходимы: разработка и введение в действие программы «Молодежь» с определением ее основных целей и задач, приоритетов направлений и форм деятельности и систематизации работы с молодежью; ежегодное проведение диагностики проблем и потребностей молодых работников (методом социологических опросов), мониторингов эффективности проводимой работы на предприятии по адаптации молодых

---

⁹² Положение молодежи Свердловской области в 2015 году ... С. 250–258.

работников и реализации молодежных корпоративных программ; включение в коллективные договоры предприятий раздела «Молодежь» и сметы его финансового обеспечения; развитие программ адаптации вновь принятых молодых работников, создание системы наставничества, совершенствование работы по развитию научно-технического творчества молодежи на предприятии, внедрение программ развития продуктивно-творческого потенциала молодых работников, а также системы профориентационной работы.

Для решения выявленных проблем нами сформулированы предложения и рекомендации по оптимизации молодежной политики на предприятиях Свердловской области.

В настоящее время промышленные предприятия разрабатывают комплекс мер, направленных на привлечение, удержание и адаптацию на предприятии молодых сотрудников, обладающих уровнем квалификации, соответствующих потребностям компании, а также на их развитие и повышение эффективной трудовой деятельности. Повышенное внимание к проблемам молодежи объясняется ее особой ролью в общественном воспроизводстве. С одной стороны, молодежь можно рассматривать как наиболее инициативную и инновационную часть социума. С другой стороны, на рынке труда эта группа является одной из наиболее уязвимых. Для адаптации и закрепления молодежи на рабочих местах реализуется комплекс мер, связанных с предоставлением дополнительных социальных льгот, обеспечением возможности повышения квалификации и адаптации⁹³.

---

⁹³ Попова Н. В., Терентьев И. С. Социальные льготы молодых работников как фактор экономической безопасности предприятия // Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России : материалы международной научно-практической конференции (Москва, 3 декабря 2015 года). М. : Изд-во «Экономическое образование», 2015. С. 217–221.

Актуальность успешной реализации корпоративных программ по адаптации молодых работников, снижению текучести персонала в этой категории работников осознается в муниципальных образованиях Свердловской области. Примером тому является прошедший 28 февраля 2018 года «Городской форум работающей молодежи» в городе Каменске-Уральском. На дискуссионной площадке «Удержание молодых кадров на предприятии, в организации» с докладами выступили директора по кадрам трех крупнейших предприятий города Каменска-Уральского, которые не только ознакомили молодежных лидеров с результатами молодежных корпоративных программ на их предприятиях, но и определили основные критерии молодых специалистов, в которых нуждаются предприятия. Результаты мозгового штурма (участвовало 35 молодежных лидеров различных организаций города) свидетельствуют о следующем рейтинге потребностей работающей молодежи. Это: достойный уровень заработной платы; наличие доступного жилья; возможность сделать карьеру; безопасные и комфортные условия труда; качественное медицинское обслуживание. При удовлетворении данных потребностей молодежь не будет уходить с предприятий. Тема дискуссионной площадки, как отметили участники мозгового штурма, имеет самое непосредственное отношение к эффективности реализации программ по адаптации молодых рабочих и молодых специалистов, реализации их творческого потенциала.

В ПАО «Синарский трубный завод» на протяжении ряда лет действует система работы с молодыми специалистами, которая за последние годы не претерпела существенных изменений и может быть рекомендована другим организациям в качестве основы для разработки программ первичной и вторичной адаптации молодых специалистов. Данная система работы предполагает личностное развитие выпускников высших и средних профессиональных заведений, работающих по специальностям, необходимым предприятию, и описана нами ра-

нее⁹⁴. Приведем основные моменты: «сотрудничество с высшими учебными заведениями по выявлению и подбору наиболее подготовленных студентов для работы на предприятии; обеспечение деятельности советов молодых специалистов (далее СМС) и документирование ее результатов по направлениям (научно-техническое творчество, профессиональный и карьерный рост молодых специалистов, социально-бытовые условия жизни молодых специалистов); составление годового и квартальных планов работы СМС и утверждение их техническим директором — первым заместителем управляющего директора и директором по кадрам и социальным вопросам, представление отчета о работе СМС техническому директору — первому заместителю управляющего директора и директору по кадрам и социальным вопросам, отчет СМС о проделанной работе с молодыми специалистами за текущий период на заводском собрании молодых специалистов и на заседании совета предприятия по работе с персоналом; проведение заводских собраний молодых специалистов; назначение ответственных за работу с молодыми специалистами из числа инженерно-технических работников в структурных подразделениях предприятия; представление отчета ответственных за работу с молодыми специалистами в подразделении председателю СМС; проведение обучающих семинаров для СМС предприятия.

В течение первого года работы проводятся следующие мероприятия: беседы с молодым специалистом при его трудоустройстве на предприятие; трудоустройство молодого специалиста в соответствии с его специальностью по диплому; заполнение «Паспорта молодого специалиста»; организация стажировки молодого специалиста; назначение руководителя стажировки; психологическое тестирование молодых специалистов с целью определения их деловых и личностных качеств; социологические

---

⁹⁴ Попова Н. В. Личностно-развивающие основы молодежной политики на современном промышленном предприятии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. С. 94–98.

опросы, выявляющие удовлетворенность молодых специалистов различными аспектами трудовой деятельности; оценка профессиональной подготовленности молодых специалистов; разработка и утверждение программы карьерного роста молодых специалистов по итогам стажировки и психологического тестирования; привлечение молодых специалистов к общественной работе.

В течение второго года работы рассматривается вопрос о включении в резерв руководящих кадров молодых специалистов, успешно прошедших стажировку, имеющих хорошие результаты производственной деятельности, деловые и личностные качества, выявленные на основании тестирования; проводится обучение молодых специалистов в группе резерва руководящих кадров, отбор наиболее перспективных молодых специалистов для обучения в аспирантуре; молодые специалисты также участвуют в научно-технических конференциях, семинарах, конкурсах научно-технического творчества.

В течение третьего года работы осуществляется обучение молодых специалистов на курсах целевого назначения в отделе подготовки персонала, молодые специалисты направляются для обмена опытом на другие предприятия, участвуют в конкурсах «Лауреат молодежной премии» по номинации «Лучший молодой специалист». Рассматривается вопрос о включении в резерв руководящих кадров молодых специалистов, успешно прошедших стажировку, имеющих хорошие результаты производственной деятельности, деловые и личностные качества, выявленные на основании тестирования. При назначении молодого специалиста на вышестоящую должность его представляют директору по кадрам и социальным вопросам. С целью определения степени адаптированности молодых специалистов к производственным условиям предприятия проводится оценка степени их готовности к профессиональной деятельности»⁹⁵.

---

⁹⁵ Там же.

Вместе с тем, большинство молодежи на предприятиях это молодые рабочие. «Одна из особенностей их — наличие противоречий между их ожиданиями и реальным положением на предприятии»⁹⁶. Наличие остроты данной проблемы было зафиксировано нами в ходе мозгового штурма среди участников городского форума работающей молодежи в городе Каменске-Уральском. Для категории рабочих необходима разработка отдельных программ адаптации, а также анализ эффективности их реализации. Ниже приведем основные моменты, которые необходимо учитывать заводским службам при разработке программы мониторинга эффективности адаптации вновь принятых молодых рабочих.

Цель мониторинга эффективности адаптации вновь принятых молодых работников на предприятии: проследить динамику эффективности работы с адаптантами в структурных подразделениях и на предприятии в целом. Основные задачи: 1. Определить показатели эффективности адаптации вновь принятых молодых работников (далее — показатели эффективности адаптации); 2. Представить методику расчета показателей эффективности адаптации; 3. Разработать процедуру мониторинга эффективности адаптации вновь принятых молодых работников (далее — мониторинг); 4. Проводить замеры эффективности адаптации вновь принятых молодых работников в подразделениях предприятия; 5. Проводить сравнительный анализ эффективности адаптации в коллективах обследованных подразделений и на предприятии в целом. Объект исследования: вновь принятые работники предприятия в возрасте до 30 лет и со стажем работы в структурном подразделении до 12 месяцев включительно (далее — адаптанты). Опросу в структурных подразделениях подлежит не менее 30 %

---

⁹⁶ Попова Н. В., Попова Е. В. Формирование субъектности и норм в процессе адаптации молодых работников на предприятии // Образование и наука. 2016. № 6 (135). С. 114.

вновь принятых рабочих, имеющих на момент опроса стаж работы в подразделении менее одного года. Предмет исследования: объективные и субъективные показатели эффективности адаптации.

Объективные показатели эффективности адаптации: процент уволившихся работников со стажем менее одного года; процент адаптантов, участвующих в мероприятиях, направленных на реализацию программы «Молодежь предприятия»; процент нарушителей трудовой дисциплины среди адаптантов в подразделении.

Субъективные показатели эффективности адаптации: удовлетворенность адаптантов факторами труда и взаимодействием с коллективом; оценка адаптантов мастерами.

Показатель «удовлетворенность адаптантов факторами труда и взаимодействием с коллективом» определяется по трем параметрам:

— удовлетворенность аспектами трудовой деятельности: уровнем заработной платы; организацией производственного процесса на рабочем месте; санитарно-гигиеническими условиями труда; перспективами профессионального роста; информированностью о деятельности предприятия и цеха; работой в целом;

— удовлетворенность отношениями в коллективе: отношением мастера к адаптанту; отношением членов коллектива к адаптанту;

— самочувствие в коллективе и желание сменить работу: хорошее, комфортное самочувствие в коллективе; напряженное, стрессовое состояние; желание перейти на другое предприятие; желание перейти в другой цех; пассивная адаптация (желание сменить работу при отсутствии возможности).

Оценка адаптантов мастерами осуществляется с помощью «Листа прохождения адаптации». В его основу положен следующий перечень квалификационных требований и компетенций, необходимых для успешной работы на той позиции,

на которую принимается новичок: уровень профессиональной подготовки, выполнение норм выработки, качество работы, отношение к работе, мотивация, дисциплинированность, способность к самостоятельной деятельности, взаимодействие с коллективом. По результатам оценки выводится средний балл. Критерии: до 3 баллов — у адаптанта имеются значительные проблемы; 3–3,9 баллов — процесс адаптации не завершен; 4–5 — процесс адаптации протекает успешно.

Методы исследования: 1. Анализ статистических данных; 2. Социологический опрос адаптантов; 3. Экспертный опрос непосредственных руководителей.

Процедура проведения мониторинга: мониторинг проводится в течение календарного года. Объективные показатели эффективности адаптации: «Процент уволившихся работников со стажем менее одного года», «Процент адаптантов, участвующих в мероприятиях, направленных на реализацию программы “Молодежь предприятия”», «Процент нарушителей трудовой дисциплины и общественного порядка среди адаптантов в подразделении» — измеряются один раз в квартал.

Данные по количеству адаптантов в цехе, количеству уволившихся работников со стажем менее года, количеству нарушителей трудовой дисциплины и количеству адаптантов, принявших участие в молодежных мероприятиях, предоставляются в совет молодежи или социологическую службу предприятия руководителями цеховых советов молодежи в ежеквартальных отчетах о работе цеховых советов молодежи.

Замеры субъективных показателей эффективности адаптации:

1. Показатели удовлетворенности адаптантов факторами труда и взаимодействием с коллективом рассчитываются на основании результатов социологических опросов адаптантов. Социологические опросы проводятся 2 раза в год в структурных подразделениях, включенных в социологическую выборку.

2. Экспертный опрос непосредственных руководителей адаптантов (мастеров или бригадиров) проводится одновременно с социологическим опросом адаптантов.

Объективные и субъективные показатели эффективности адаптации рассчитываются отдельно по каждому структурному подразделению, входящему в выборку, а затем в целом по предприятию. Анализ эффективности работы с адаптантами в структурных подразделениях и на предприятии осуществляется посредством мониторинга в социологической службе или совете молодежи предприятия 2 раза в год — в начале каждого полугодия (январь и июль) на основании указанных выше показателей⁹⁷.

Здесь необходимо отметить, что проблема адаптации молодых работников актуальна для многих предприятий, о чем свидетельствуют исследования положения молодежи в трудовых коллективах на промышленных предприятиях Свердловской области, проведенные в 2015 году⁹⁸, а также в 2017 году⁹⁹.

Приведенный выше мониторинг эффективности реализуемых на предприятии молодежных программ может быть адаптирован под конкретные предприятия. Объективные и субъективные показатели могут быть расширены, но замеры значений вышеперечисленных из них, на наш взгляд, являются обязательными.

---

⁹⁷ Попова Н. В. Личностно-развивающие основы молодежной политики на современном промышленном предприятии... С. 98–101.

⁹⁸ Положение молодежи Свердловской области в 2015 году ... С. 241.

⁹⁹ Сысоева Ю. А. Анализ молодежной политики на промышленных предприятиях Свердловской области : магистерская диссертация / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Институт физической культуры, спорта и молодежной политики, кафедра организации работы с молодежью. Екатеринбург, 2017 ; Павлос А. В. Совершенствование системы адаптации молодых работников на промышленном предприятии / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Институт физической культуры, спорта и молодежной политики, кафедра организации работы с молодежью. Екатеринбург, 2017.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о возможности и необходимости применения предлагаемой нами системы оценки эффективности и результативности реализации молодежных программ на предприятиях Свердловской области, в том числе реализации программы «Молодежь» и «Адаптация вновь принятых молодых работников». Это позволит ввести в действие: систему диагностики состояния молодежной сферы, реализации молодежных программ на промышленных предприятиях; регулярное проведение диагностики проблем и потребностей молодых работников (методом социологических опросов); мониторинги эффективности проводимой работы на предприятии по адаптации молодых работников и реализации молодежных корпоративных программ.

1.6. Эффективность социальных проектов и инициатив: методология и методика оценки

Современной тенденцией развития российского общества является дальнейшее углубление процесса институционализации гражданского общества. В частности, некоммерческие организации (НКО), как неотъемлемая часть институтов гражданского общества, решая проблемы социальной сферы, выполняют часть функций социальной политики государства, т. е. являются одним из перспективных субъектов социальной политики. Федеральным законодательством в области субсидирования социально ориентированным некоммерческим организациям со стороны государства предполагается наличие в регионах РФ определенного перечня документов, в числе которых находится порядок получения субсидий из бюджета субъекта РФ социально ориентированным некоммерческим организациям на основе конкурсов.

Проведенный авторским коллективом контент-анализ нормативно-правовых документов субъектов Российской Федерации в сфере оказания финансовой поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям выявил, что большинство из восьмидесяти трех взятых для анализа регионов имеют закон, в котором прописан порядок предоставления субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям и который включает в себя типовой перечень показателей оценки как деятельности некоммерческих организаций (организационные критерии), так и предлагаемых ими проектов (проектные критерии). Организационные показатели, отражающие оценку деятельности НКО, связаны юридическими параметрами: соответствие всех уставных документов законодательству РФ, срок осуществления уставной деятельности, наличие филиалов, представительств, структурных подразделений в организационных схемах НКО, отсутствие задолженностей, соблюдение налоговой дисциплины и т. д. Дополнительными показателями являются: наличие проектного опыта, информационное сопровождение деятельности (сайт НКО, представленность НКО в СМИ), кадровый потенциал НКО (профессиональная компетенция). В данный момент отсутствует единая система оценки социальных проектов и инициатив НКО. В каждом регионе сложилась собственная практика оценивания социальных проектов. В присутствии двух групп критериев — организационных и проектных, можно отметить их неполноту (несистемность). Каждый регион имеет свои особенности, которые отражаются на приоритетности как отдельной группы критериев, так и показателей внутри группы. Почти всегда отсутствует универсальная система шкалирования показателей и весовая значимость двух групп критериев. Имеет место и еще ряд недочетов. В частности: отсутствие полисубъектной модели оценки проектов; преобладание критериев, связанных с организационными характеристиками НКО, что зачастую лишает новые НКО конкурентности;

преобладание количественных критериев в ущерб качественным; отсутствие критериев проектосообразности; отсутствие этапности мониторинговой работы — оценка социальных проектов осуществляется преимущественно на этапе предварительной экспертизы проектов, отсутствует срединная и итоговая оценка; отсутствуют специфические критерии проектов по разным направлениям региональных программ поддержки СО НКО; при наличии балльной системы оценок отсутствует весовая значимость различных групп критериев оценки; отсутствует учет социальных ожиданий.

Итоги проведения конкурса социальных проектов, поданных НКО в последние годы, позволили достаточно четко зафиксировать названную проблему: главные затруднения для экспертов лежат в области оценки собственно содержательной части представленных проектов и вызваны отсутствием понятной и технологичной методики экспертной оценки проектов. Это обстоятельство делает крайне затруднительным транспарентность процедуры оценки и эффективный мониторинг на стадии реализации победивших проектов. В силу этого обстоятельства разработка методики оценки социальных проектов является крайне актуальной в настоящее время задачей для всех субъектов межсекторного взаимодействия.

Для выявления противоречий между существующим опытом социального проектирования и ожиданиями участников межсекторного взаимодействия был осуществлен экспертный опрос. В состав экспертов входили три группы — представители грантодателей, руководители и члены некоммерческих организаций, потребители социальных услуг. Для каждой группы экспертов были разработаны отдельные варианты анкет, содержащие также и общие вопросы. 85 % респондентов, представляющих Министерство социальной политики Свердловской области, в качестве необходимых мер для улучшения системы оценки отметили включение в критериальную систему качественных параметров оценки. Почти каждый четвер-

тый эксперт отметил, что эти показатели должны быть связаны с проектными критериями оценки. По мнению половины экспертов, для улучшения системы оценки необходимо разработать методические рекомендации по социальному проектированию для разработчиков проектов — представителей НКО. Методические рекомендации нужны и экспертам социальных проектов. На этом настаивает каждый третий опрошенный. Треть экспертов ратует за привлечение к процессу оценивания проектов независимых экспертов.

Таким образом, очевидно, что практически все экспертные рекомендации связаны с усилением в системе оценки роли проектных технологий. Правомерность такой экспертной установки можно объяснить имеющимися противоречиями в актуальной институциональной практике социального проектирования. С одной стороны, в социальной сфере имеет место огромный спрос на применение проектных технологий, поскольку сегодня значительная часть некоммерческих организаций осуществляет деятельность на проектной основе. Внедряемые НКО социальные проекты выполняют двойную функцию — как социальную, так и экономическую. Социальный проект — не только механизм достижения высоких социальных результатов в обеспечении социальных услуг, но и в условиях донорского финансирования рассматривается как средство обеспечения финансового благополучия организации. Мы спросили у наших экспертов — способствует ли проектный подход повышению эффективности деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций? Абсолютное большинство экспертов ответили однозначно — да, способствует. Однако есть и другая сторона вопроса. Результаты нашей экспертной практики свидетельствуют о низкой проектообразности выставляемых на конкурс социальных проектов со стороны НКО. В социальных проектах, как правило, проектные технологии подменяются программным обеспечением. Главное отличие проекта от программы — его технологич-

ность. «Блочный» характер программы обуславливает некоторую «свернутость», абстрактность таких ее элементов, как набор целевых установок (цели, задачи, мероприятия), время, стоимость, риски, ожидаемый эффект. В сравнении с программой проект предстает абсолютно рабочей конструкцией, некоей суперрациональной технологией, позволяющей с точностью рассчитать сроки мероприятий, их стоимость, риски, результаты и т. п. Разработка проектов требует от их создателей креативного мышления, ориентированного на создание уникального и инновационного продукта; высокого уровня профессиональных знаний в соответствующей предметной области; способности к логическому мышлению. Все это аккумулируется в одном проекте при условии наличия знаний и навыков в области проектного управления. К сожалению, эти знания и навыки на сегодняшний день не являются массовыми и распространенными. Следствием этого является низкая проектосообразность социальных проектов, проявляемая в подмене проектов социальными манифестами, концепциями, программами и сопровождаемая утерей социальных параметров. Не случайно наши эксперты заявили о необходимости разработки методических рекомендаций по социальному проектированию для представителей НКО. Недостаточный уровень проектной культуры в некоммерческом секторе требует формирования системы проектного обучения.

На первом месте по значимости стоит позиция, отражающая потребность экспертов в формировании более четких критериев оценки социальных проектов и инициатив. К медианной зоне относятся следующие две позиции — привлечение независимых экспертов для оценки проектов и необходимость проектных критериев оценки социальных проектов. Удельный вес этих позиций одинаков — по 31 %. Помимо этого, представлен большой набор пожеланий экспертов, набравший не так много сторонников (по 3 %), но связанных с самыми разнообразными аспектами деятельности, как НКО, так и различных структур,

сопровождающих их деятельность. Это необходимость принятия стратегии развития некоммерческого сектора, создание ресурсного центра, координирующего работу НКО в области, повышение эффективности межсекторного взаимодействия, реализация мониторинга качества оказываемых услуг, повышение доступности информации.

Сгруппировав и сравнив результаты, удалось установить экспертные предпочтения в весовых коэффициентах двух классов критериев — эффективности деятельности НКО и качества социальных проектов.

По итогам проведенного экспертного опроса можно сделать выводы:

1. Если со стороны грантодателей количество респондентов, которых, в целом, устраивает актуальная методика оценки социальных проектов, составляет 85 %, то степень удовлетворенности экспертов от НКО в четыре раза слабее — количество положительных ответов составляет 22 %.

2. Применение в деятельности НКО проектных технологий, положительная оценка их эффективности сопровождается в оценках представителей некоммерческого сектора некоторым сомнением относительно собственной проектной образованности и проекцией трудностей проектирования на несовершенную систему оценки социальных проектов.

3. Все экспертные рекомендации связаны с усилением в системе оценки роли проектных технологий. Это объясняется сложившимися противоречиями в актуальной практике социального проектирования. С одной стороны, в социальной сфере существует огромный спрос на использование проектных технологий, с другой — имеет место низкая проектная культура со стороны разработчиков проектов.

4. По мнению грантодателей, оценка эффективности НКО и оценка качества проектов имеет одинаковую значимость. Если принять суммарный вес критериев за единицу, их удельный вес распределяется поровну — по 0,5 доли. Для экспер-

тов, представляющих интересы некоммерческих организаций, оценка эффективности НКО и оценка качества проектов имеет не одинаковую значимость. Если принять суммарный вес критериев за единицу, их удельный вес распределяется следующим образом: оценка качества проекта — 0,52; оценка деятельности НКО — 0,48.

Теоретической основой разработки концепции и комплексной модели оценки социальных проектов явилась общенаучная теория оценки. Разработка инструментария и методики измерения эмпирических индикаторов оценки проектов основывалась на методологии системного, организационно-управленческого, проектного, процессного, ситуационного и квалиметрического подходов. Каждый из них ориентирован на решение определенного спектра задач, но не исчерпывает проблему оценки в целом, что определяет необходимость их комплексной, взаимодополняющей разработки. Системный подход содержит возможности комплексного исследования любой проблемы. В данном исследовании применение системного подхода помогает рассмотреть объект оценивания как сложную, целостную систему (каковой и является оценивание социальных проектов) с позиций взаимодействия ее компонентов в сложных связях и отношениях, представленных в виде структур и моделей и связанных с процессами формализации.

Необходимость включения в теоретико-методологическую базу исследования организационно-управленческого подхода определялась двумя обстоятельствами. Первое из них обусловлено функциональной сущностью оценки. Она отражает такую управленческую функцию, как контроль. Вторая причина связана с характеристиками среды. Любой проект всегда имеет определенную организационную базу — ту организацию, в которой и для которой разрабатывается проект. Для проекта организационные условия (человеческие, материальные, финансовые, социальные) являются той средой, в которой запускается и осуществляется проект. Для социальных проек-

тов, реализуемых в сфере НКО, такой средой являются организационные характеристики конкретной некоммерческой организации. От качества организационных условий во многом зависит качество самого проекта. Поэтому очевидно, что такие характеристики НКО, как ее организационная устойчивость, экономическая и социальная эффективность, являются критериями оценки социальных проектов. Присутствие этих критериев и их оценка существенным образом влияют на качество и обоснованность решений экспертов при выборе того или иного проекта в контексте предварительной оценки.

Применение проектного подхода обусловлено самим объектом оценки, в качестве которого в данном исследовании выступает социальный проект. Главное направление оценки связано с оценкой структурных позиций проекта, а сам процесс оценивания предполагает сравнительную оценку соответствия текста, представленного для экспертизы проекта, методологии и технологии проектной деятельности. В качестве критериев оценки могут быть взяты, в частности, наличие описания проблемной ситуации, актуальность и корректность формулировки проблемы проекта, логика построения структурной декомпозиции, оптимальность описанных ресурсов, управляемость проекта, его реалистичность, экономическая обоснованность, устойчивость проекта, его последствия.

Процессный подход позволяет учесть эволюцию системы, описать процесс перехода системы в разные ее состояния. В данном случае процессный подход применяется для реализации мониторингового принципа оценки эффективности социальных проектов и инициатив. Мониторинг это оценочная процедура, проводящаяся по определенному алгоритму. Чаще всего описывается три вида оценочных процедур — предварительная экспертиза проекта, срединная и итоговая оценка. Предварительная экспертиза — это оценка эффективности проекта на этапе планирования. Здесь его разработчиками необходимо прописать критерии, методы и технологии оценоч-

ных процедур. Срединная оценка проводится в процессе реализации проекта для отслеживания его промежуточных результатов. Итоговая экспертиза проекта проводится для оценки результатов проекта и его последствий.

Ситуационный подход в мониторинге проекта обеспечивает вариативность субъектов и объектов оценивания. Объект оценивания — это то, что непосредственно оценивается, что имеет значимость для обеспечения качества социального проекта. Существует три модуля вариативности объектов оценивания в социальных проектах. Первый модуль реализует поливариантность по видам оценочной процедуры — этапам жизненного цикла мониторинга. Например, объектами предварительной экспертизы чаще всего выступают структурные составляющие проекта, позволяющие дать качественную оценку проекта на этапе планирования. Срединная оценка предполагает контроль функционирования основных институциональных подсистем проекта — управление содержанием проекта, управление командой проекта, управление временем, управление качеством, управление стоимостью, управления рисками и т. п. Соответственно критериями оценки выступают содержание проекта (его цели, задачи, мероприятия), время проекта, его качество, стоимость, риски и т. д. Итоговая экспертиза, направленная на оценку результативности проекта, может быть акцентирована на оценку главных последствий с учетом интересов различных заинтересованных лиц.

Второй возможный модуль — это соотношение базового и вариативного блоков критериев оценки социальных проектов. Например, в итоговой экспертизе проекта такой объект, как «достижение индикаторов региональных программ поддержки НКО», может изменяться в соответствии с направлениями социальных программ.

В третьем модуле содержится ряд объектов и их показателей на разных уровнях взаимодействия с субъектом оценивания. Для каждого участника выделяется особая группа крите-

риев. Создание этого модуля, отражением которого является субъектно-ориентированная модель, базируется на методологическом «подходе с точки зрения держателей акций». Другое название этого подхода — теория стейкхолдеров Эда Фримена. Стейкхолдеры — это люди, учреждения, организации, состояние которых может измениться вследствие реализации проекта. Проектная команда находится во взаимной зависимости с заинтересованными в проекте лицами. Эта взаимозависимость может иметь разную модальность. Например, если проект имеет внешнее финансирование, можно говорить о ресурсной зависимости проекта от такого стейкхолдера, как инвестор.

В некоммерческих организациях социальный проект представлен как комплекс работ, ориентированный на достижение конкретного результата. Цель проекта формулируется как конечный итог деятельности. Достижение цели — это реализация запланированного результата. Однако у любого стейкхолдера есть своя цель, свой запланированный результат, степень достижения которого необходимо оценить для принятия различных решений. Для оценки этой степени стейкхолдеры нуждаются в информации о результатах выполнения проекта. Таким образом, результаты оценки проекта должны быть не только востребованы, но и приносить пользу. Оценка проекта должна отражать интересы стейкхолдеров и потребности заказчиков оценки.

В процессе идентификации субъектов оценивания учитывают три группы стейкхолдеров — внутренние субъекты, прямые внешние субъекты и косвенные внешние субъекты.

К группе внутренних субъектов относится руководство НКО, менеджер проекта и его команда. В настоящее время проектная деятельность НКО сужена до разработки и реализации социальных проектов. Оценка проектов, несмотря на ее присутствие в технологиях проджект-менеджмента, большинством НКО сегодня не проводится. Причины здесь разные — нехватка или отсутствие ресурсов на осуществление проектной дея-

тельности в полном объеме, незнание технологий проектного управления, отсутствие у НКО методик оценки реализуемых проектов, специалистов среди членов НКО, имеющих практический опыт оценочной деятельности. Вместе с тем, существует несколько факторов, влияющих на необходимость проведения оценки социальных проектов в НКО. Проведение оценки реализуемых социальных проектов, оценка их эффективности и результативности позволяет выявить положительные и отрицательные аспекты в деятельности НКО, причины успехов и неудач. Периодическое проведение оценок своих социальных проектов, прозрачность, открытость и публичность этих оценок характеризует НКО как надежную и привлекательную организацию в глазах различных стейкхолдеров — инвесторов, грантодателей, целевых групп и т. п.

К прямым внешним субъектам можно отнести добровольцев, целевые группы проекта, а также грантодателей и представителей бизнес-сообщества, которые являются субъектами внешнего инвестирования социальных проектов.

Целевые группы проекта — это группы людей, на которых направлен социальный проект. Как потребитель социальных услуг проекта этот стейкхолдер заинтересован в качестве и доступности реализуемых услуг, решающих их личные проблемы.

Грантодатели — это доноры или заказчики, которые финансируют НКО. К ним относятся различные международные общественные организации и фонды, структуры власти. Доноров будет интересовать целевое и рациональное использование вложенных средств на всех этапах жизненного цикла проекта, а также полнота достижения запланированных результатов и, если говорить о министерствах и ведомствах, ответственность этих результатов показателям региональной поддержки различных целевых групп.

Бизнес-сообщество — представители коммерческих организаций, выступающих в качестве инвесторов социальных проектов. Формально эту группу можно отнести и к донорам,

и к местному сообществу. Выделение бизнес-сообщества в самостоятельную группу стейкхолдеров связано с наличием дополнительных специфических критериев оценки социальных проектов, отражающих интересы этой группы — рост социальной ответственности бизнеса и его благотворительной деятельности.

Группу косвенных внешних субъектов оценивания чаще всего идентифицируют с местным сообществом и государством. Местное сообщество — это сообщество людей, проживающих на одной территории и объединенных общими интересами в вопросах обеспечения жизнедеятельности и использования местных ресурсов на принципах местного самоуправления. Они заинтересованы в положительном экономическом, социальном, экологическом влиянии проекта на окружающую среду и территорию. Это может проявляться в таких показателях оценки результативности проектов, как создание дополнительных рабочих мест, развитие механизмов социального партнерства и т. д.

Государство выступает не только заказчиком социальных проектов и программ, но и субъектом развития социальной сферы общества, что проявляется в его регулятивной функции. Оно заинтересовано в тиражировании опыта исполнения социальных проектов, прозрачной финансовой отчетности и уплате налогов, соответствии проектов нормативно-правовым требованиям.

Применение системного, организационно-управленческого, проектного, процессного и ситуационного подходов в процессе разработки критериальной системы оценки социальных проектов только тогда дает приращение качества социального проектирования в сфере НКО, когда названные подходы соединяются с квалиметрическим подходом. Квалиметрический подход основывается на концепциях и методах теорий моделирования, измерения и математической статистики. Квалиметрический подход обеспечивает отбор критериев и показателей

измерения, шкалирование, сбор данных измерения, обработку полученных данных и их интерпретацию. Он позволяет генерировать систему сравнения социальных проектов на основе применения дифференцированных показателей качества проектов на аксиомах абсолютной сравнимости, полноты отношения сравнимости, сравнительного характера оценок, меры множества признаков базы сравнения и меры классов сравнимости, совпадения уровня формализации оценки уровню формализации объекта оценивания, группового принципа системности оценки, состоящего из принципов многоуровневости системы оценок, учета коэффициентов весомости.

Следующий элемент концептуальной базы оценивания — принципы оценивания. Система оценки эффективности социальных проектов зиждется на следующих принципах: принцип прогрессивности — предполагающий ориентацию критериев и требований оценивания на передовые достижения практики в области социального проектирования; принцип целесобразности — оценивание эффективности проектов в целях достижения высокого качества социального проектирования; принцип открытости или прозрачности — все показатели, критерии, процедуры оценивания должны быть заранее известны всем субъектам оценивания; принцип вариативности — возможность выбора целей объектов оценивания; принцип объективности — в процессе оценивания необходимо иметь критериально-оценочную базу, методы, средства, технологии, обеспечивающие максимальную объективность выводов и заключений; принцип позитивного стимулирования — процесс и результат оценивания призваны служить мотивации профессионального развития разработчиков проекта, мотивации повышения качества реализуемых социальных проектов и программ; принцип добровольности — субъекты оценивания лишены принуждения в решении об участии в процессе оценивания; принцип конструктивности — процедура оценивания должна носить конструктивно-оценочный характер,

включать консультативную помощь; принцип компетентности — оценивание должно осуществляться профессионалами в области социального проектирования, с привлечением обученных и сертифицированных экспертов и использованием современных научно обоснованных методов; принцип этичности — оценивание и результаты оценивания не должны быть использованы как средства административного, политического или иного давления на НКО; принцип конфиденциальности — отрицательные результаты оценивания не публикуются, не доводятся до сведения общественности; принцип повторяемости или технологичности — наличие в проведении оценочных процедур определенного алгоритма; принцип независимости — привлечение к оцениванию качества социальных проектов независимых экспертов; принцип совершенствования — оценивание должно быть направлено не на выявление ошибок и нарушений для последующих оргвыводов и наказаний, а в целях определения слабых сторон в работе НКО, разработке рекомендаций, направленных на повышение эффективности процессов, результатов, условий; принцип «малых шагов» — целесообразность проведения поэтапного оценивания, поскольку каждый небольшой «отрезок» исследования легче корректировать; принцип согласованности — система оценивания социальных проектов проектируется на основе согласования моделей оценивания и моделей процедур оценивания; принцип реверсивности — субъект оценивания, измеряя качество объекта, измеряет и свое собственное качество, что особо проявляется в эстетической и экспертной квалиметрии; принцип бенчмаркетинга — тиражирование положительного опыта разработки и оценки социальных проектов.

Моделирование, будучи инструментом познания и воспроизводства сложного объекта, обычно применяется в исследовании и проектировании сложных систем. Намного реже методы моделирования применяются в оценочной деятельности. Однако, возможности, эвристический и прикладной потенциал

теории и практики моделирования могут применяться в оценочной деятельности, принимая во внимание ее концептуально-методологические основы.

Процесс моделирования базируется на логике творческого мышления. Проблема моделирования есть проблема овладения этой логикой. Суть логики заключается в последовательном разворачивании системы оценки: от обоснования замысла и цели оценивания до реализации и оценки ее действия. Процесс моделирования системы оценивания может быть представлен как восхождение от абстрактного к конкретному, где каждой последующей итерации соответствует вопрос, ответ на который определяет направление следующего шага. Существует несколько пар вопросов, каждая из которых операционализирует предметную область оценки: «зачем-почему» — отражает целеполагание и обоснование исследовательской логики; «кто-что» — идентифицирует субъектов оценивания и совокупность объектов; «где-когда» — детерминирует систему оценки в статике и динамике (ее место и время); «как-сколько» — ориентирует систему оценки на инструментальность и эффективность.

Разработка комплексной модели оценки эффективности социальных проектов как любая проблема моделирования состоит из трех задач: исследование модели, построение модели, использование модели. В соответствии с этой универсальной логикой моделирования выделяют три вида моделей в зависимости от их назначения — познавательную, прагматическую и инструментальную. Познавательная (исследовательская) модель является способом организации и представления знаний об объекте. Прагматическая модель становится средством организации конкретных действий для управления системы. Инструментальная — выступает как средство использования познавательных и прагматической моделей. Применяя методы декомпозиции и структурного соответствия, можно использовать в оценочной деятельности типологию моделей.

В оценочной деятельности моделирование имеет три функции — исследовательскую, экспертную и конструктивную. Для решения исследовательских и экспертных задач применяются описательные модели, для решения конструктивных — нормативные. Описательные модели (дескриптивные, познавательные) существуют для описания свойств или поведения реальных объектов. Они являются формой презентации знаний о действительности. Нормативные модели (параметрические) устанавливают количественную связь между функциональными и вспомогательными параметрами системы.

Описательные модели, отражающие состояние и поведение сложной системы, можно классифицировать и по другим основаниям. Учитывая фактор времени, выделяются статические и динамические модели. Статическая модель описывает состояние объекта в конкретный момент времени. Динамическая модель демонстрирует изменения сложного объекта во времени. В соответствии с уровнями выделяются структурная и функциональная модели. Очевидно, что структурная модель является статистической моделью, отражая совокупность элементов и связи между ними. Функциональная модель, описывая поведение системы, относится к моделям динамическим. В конце концов, в совокупности с элементами самого процесса моделирования — субъекта оценивания и объекта оценивания, предметной области, которая состоит из сущностей, различаемых по классификационным признакам (свойствам), находящимся в определенных отношениях (связях) между собой и взаимодействующим определенным образом с внешней средой, мы выделяем субъектно-ориентированную и объектно-ориентированную модели.

Интеграция моделей разного уровня и видов с учетом статуса комплексной модели оценки проектов производилась с помощью синергетической методологии моделирования. Синергетическая методика, устраняя методологическую ограниченность и неполноту каждой модели и соответствующего

метода моделирования, дает возможность обмена результатами моделирования на различных фазах ее применения. Идея такой синтетической методике заключается в последовательном применении структурного, субъектного, объектного и функционального подходов на основе реинжиниринга ситуации. Центральным пунктом реинжиниринга является понятие о сценарии использования модели как о сеансе взаимодействия субъекта исследования с системой, в конце которого субъект получает некий продукт, имеющий для него ценность.

Первый этап моделирования связан с построением структурной модели оценки, отражающей и обосновывающей исследовательскую логику. В основе структурной модели лежит анализ, т. е. расчленение целостного предмета на составные части с целью их всестороннего изучения. Структурная модель воспроизводит сущностные черты предмета моделирования. Используя системный подход и ориентируясь на тот факт, что подавляющее большинство НКО организует свою деятельность на проектной основе, оценку социальных проектов, с одной стороны, можно рассматривать как оценку эффективности деятельности всей некоммерческой организации, с другой — степень эффективности деятельности НКО можно квалифицировать как условия реализации проектной деятельности. Эта взаимозависимость отражается в структурной модели оценки социальных проектов.

На втором этапе моделирования осуществляется проектирование субъектно-ориентированной модели оценки социальных проектов. Субъектно-ориентированная модель — это совокупность критериев оценки проекта на основе интересов стейкхолдеров социального проекта. Согласно принципу наследования эта группа критериев образует подкласс обозначенного в структурной модели критерия под названием «последствия проекта». В модели представлены возможные субъекты оценивания и их интересы: 1) для НКО — это повышение организационной устойчивости, повышение экономической эффективности

организации, повышение социальной эффективности организации, повышение имиджа НКО; критерии выстроены в обратной логике по сравнению со структурной моделью и отражают результаты влияния проекта на деятельность НКО; 2) для потребителей услуг (целевых групп проекта) — это различные характеристики, рассмотренные как инновационность, доступность, качество услуги, качество обслуживания; 3) для грантодателей — это конкуренция в сфере НКО, целевое использование представляемых средств, достижение запланированных результатов проекта, совпадение показателей проекта с критериями региональных программ поддержки НКО; 4) для местного сообщества — рост социальной активности и добровольчества, влияние проекта на экономику региона, лоббирование общественных интересов; 5) для бизнес-сообщества — целевое использование представляемых средств, повышение социальной ответственности бизнеса; 6) для добровольцев — социальная необходимость проекта, решение актуальных социальных проблем, удовлетворенность от занятий общественно-полезной деятельностью; 7) для государства — защита интересов и прав граждан, возможности тиражирования передового проектного опыта на другие организации и регионы и т. д.

Третий этап разработки комплексной модели направлен на проектирование функциональной модели. Функциональная модель отражает взаимосвязь функций по трансформации объектов оценивания в процессах жизненного цикла оценки. Построенная в соответствии с жизненным циклом мониторинга эта модель распределяет критерии по трем видам оценочной процедуры — предварительная экспертиза проекта, срединная оценка, итоговая экспертиза. Отражая принцип наследования, функциональная модель содержит признаки полиморфизма, который переопределяет свойства и признаки подклассов структурной и субъектно-ориентированной модели и добавляет новые группы критериев срединной и итоговой оценок проекта.

Функциональная модель, описанная с точки зрения действий оценщиков, дополняется и конкретизируется объектно-ориентированной моделью, разработанной на четвертом этапе моделирования. Специфика объектно-ориентированной модели в том, что она интегрирует структурную и функциональную модель. Обычно в прикладных моделях существует разрыв между структурной и поведенческой частями. Сохраняя статус прикладной модели, объектно-ориентированная модель синтезирует структурный и поведенческий аспекты оценивания. В объектно-ориентированной модели находятся два уровня: нижний (структурный) и верхний (поведенческий или функциональный). Они содержат моделирование состояния системы оценивания и моделирование процессов.

Последний этап моделирования связан с созданием параметрической модели. Нормативная параметрическая модель позволяет установить количественную связь между функциональными и объектными критериями. Она представляет собой матрицу балльной оценки, рабочий инструмент эксперта, поскольку содержит балльную оценку каждого показателя по выделенным критериям.

Вариативный принцип построения комплексной модели оценки социальных проектов дает возможность спроецировать параметрическую модель на оценку проектных инициатив. Проектную инициативу можно понимать как социальную активность НКО, направленную на эмитирование новой социальной идеи, разработка и реализация которой основана на технологии проектной деятельности. В этом смысле проектная инициатива является собой некий стратегический замысел, новую социальную идею как нормативный образ будущего состояния объекта, к которому стремится субъект проектной деятельности. Вопрос об оценке идеи может быть разрешен в рамках той же синергетической методики моделирования, которая была заявлена ранее. Отличие только в том, что проект предполагает детальную разработку всей совокупности проектных

инструментов и подсистем, что нельзя сделать по отношению к проектной инициативе. Инициатива не может быть подвергнута срединным и итоговым мониторинговым процедурам в силу своей природы: идея существует лишь на уровне замысла, плана. Необходимое отличие в оценке проектных инициатив — ограниченное количество проектных критериев оценки. При сохранении такого направления оценки, как «оценка деятельности НКО», «оценка качества социального проекта» заменяется на «оценку проектной инициативы». Оценивание проектной инициативы может быть произведено по следующим критериям: актуальность и востребованность проектной идеи; результативность реализации проектной идеи, эффективность реализации проектной идеи, последствия реализации проектной идеи.

Концептуальной основой для создания математической модели оценки является определение значимости каждой части параметрической модели для достижения максимальной объективности комплексной оценки поданного на конкурс проекта. С учетом анализа актуальной практики оценки проектов различными субъектами и сделанных на его основе выводов данного исследования, приведенных в главе 1, авторы методики предлагают обоснование значимости частей параметрической модели и соответствующую ему математическую матрицу балльной оценки. Математическая модель оценки в дальнейшем будет являться основой для разработки электронного вида параметрической модели, предназначенной для работы экспертов.

Существующий опыт проведения конкурса проектов и опыт оценки социальных проектов выявил имеющееся противоречие между группой показателей оценки собственно деятельности НКО и качеством представленного им проекта. Можно предположить, что связь между этими группами прямо пропорциональна — чем выше показатели первой группы, тем выше и показатели второй. Безусловно, определенная законо-

мерность в этом случае имеет место: НКО с большим сроком функционирования, большим опытом осуществления данного вида деятельности и т. д. имеют больше шансов представить качественный проект. На этом основании в пакет представляемых документов организаторы стараются включать информацию о реализованных организацией проектах. Совокупный результат деятельности по реализации проектов позволяет оценить динамику социальных технологий, используемых организацией, а главное, результативность проектов. Не секрет, что при оценке проектов эксперты не могут учесть эффективность реализации заявленного проекта. Подавляющее большинство экспертиз проводится на этапе, когда проект только представляется. Результативность и эффективность сегодня не входят в критерии оценки проектов, хотя отдельные попытки такой оценки имеются. Участники конкурса стремятся как можно ярче представить проект, понимая, что результаты реализации уже не будут рассматриваться экспертным сообществом. Эксперты, чтобы снять это противоречие, пытаются по максимуму посмотреть результаты других проектов, реализуемых указанной организацией. Оптимально, когда эксперты имеют возможность сопровождать и оценивать результаты реализации проекта. Такая практика складывается в отдельных муниципальных образованиях Свердловской области. Там, где такое сопровождение и контроль не представляется возможным либо делегируется региональным органам и экспертам, качество реализации проектов может быть бесконтрольным.

Но эта закономерность работает не всегда с необходимостью. При прочих равных условиях, в том числе при одинаковом качестве собственно представленного проекта, новые НКО или впервые участвующие в конкурсе проектов окажутся в заведомо невыгодном положении по этим формальным показателям. Фактически при равном распределении значимости обоих направлений оценки проектов лучший проект, представленный недавно существующим или не имеющим опыта НКО, будет

лишен возможности получить государственную поддержку. К тому же существенным аргументом в пользу авторской позиции о необходимости неравного распределения значимости для этих двух направлений оценки свидетельствует тот факт, что приоритет в данном случае отдается все-таки собственно оценке качества проекта. Характеристика НКО и оценка ее деятельности выступают здесь как некое условие создания качественного проекта.

В силу рассмотренных аргументов предлагаемое распределение значимости двух направлений оценки проектов реализуется в неравном удельном весе указанных направлений в общей оценке проекта. Направление оценки 1.1. «Оценка деятельности НКО» имеет удельный вес 0,4, направление оценки 1.2. «Оценка качества социального проекта» — 0,6. При этом общая сумма этих направлений оценки принимается за единицу. Такое распределение удельных весов направлений оценки позволит несколько уравновесить шансы давно существующих НКО и созданных недавно и не имеющих позитивной истории, при прочих равных условиях выполнения проектов.

На самом нижнем уровне оценки — оценивания показателя — применяется, для упрощения процедуры, обычная пятибалльная шкала оценки. В концепцию оценки заложены равные значения каждого из критериев и параметров, прежде всего по причине невозможности каким-либо обоснованным образом обеспечить дифференцированный подход к определению удельного веса каждого параметра. В силу этого обстоятельства всем показателям назначены одинаковые значения. Сумма всех значений параметров, таким образом, принимается равной единице. Соответственно удельный вес каждого параметра принимается равным частному от деления единицы на количество показателей в данной матрице. Затем устанавливается соответствие содержательной части показателя численному значению балла. На основе этих простых расчетов вычисляется средневзвешенная оценка по каждому из направ-

лений оценки, что хорошо видно в предлагаемой формуле расчета. Общая оценка проекта подсчитывается как среднее арифметическое значение оценок всех экспертов, что обеспечивает сравнимость результата по средневзвешенной интегративной оценке проекта. Данная математическая модель оценки проекта позволяет получить рейтинг представленных проектов в процентах соответствия нормативной модели, предполагающей максимальное количество процентов выполнения — 100.

Математическая модель оценки проекта позволяет создать электронный вид матрицы балльной оценки, удобный для работы экспертов. Матрица представляет собой две формы, выполненные в программном пакете Excel, в котором размещена параметрическая модель оценки в приемлемом для вычислений виде. Матрица содержит все уровни параметрической модели с добавленными к ней столбцами оценки эксперта (зеленое поле) и показателем процента соответствия данного проекта нормативной модели. Первая форма матрицы предназначена для работы одного эксперта и позволяет оценить по заданной форме все проекты.

Предлагаемая методика оценки проектов построена по принципу получения средневзвешенной оценки по каждому модулю — постоянному и вариативному. При этом в первом модуле параметрической модели даются средневзвешенные оценки по двум направлениям оценки — оценка деятельности НКО и оценка качества социального проекта. Установлен удельный вес каждого направления оценки: 0,4 и 0,6 соответственно.

За основу описания технологии оценки социальных проектов авторами методики был взят стандарт PMI PMBOK в 4-й редакции — Project Management Body of Knowledge (PMBOK) Американского института управления проектами (PMI). Детально рассмотрены критерии параметрической модели по направлению оценки «Оценка качества социального проекта» в соответствии с требованиями Стандарта и приведены пара-

метры оценки для каждого критерия. Установлена и описана технология оценки по каждому параметру по пятибалльной шкале оценивания в соответствии с выполнением требований Стандарта.

В параметрической модели, состоящей из двух модулей — постоянного, отражающего требования соответствия проектов Международному стандарту проектной деятельности, и вариативного, отражающего соответствие проекта направлениям Областной программы поддержки НКО, приводится также обоснование критериев оценки вариативного модуля.

Для обоснования инструментария и методики измерения эмпирических индикаторов оценки проектов выстроена математическая модель, позволяющая получить средневзвешенную оценку по всем направлениям оценивания и всем экспертам, с учетом удельного веса каждого направления оценки. Разный удельный вес направлений оценки введен разработчиками в математическую модель оценки для того, чтобы обозначить разное значение этих направлений для интегративного показателя в оценке проекта, а также нивелировать неравенство стартовых возможностей для недавно созданных НКО, но представивших приемлемый и актуальный проектный продукт.

На основе математической модели разработан программный продукт — матрица балльной оценки для экспертов в среде Excel. Продукт позволяет максимально упростить и облегчить процедуру оценивания, выставления оценок, подсчетов оценок проектов для каждого.

ГЛАВА 2.

Основные направления и механизмы реализации государственной молодежной политики в Свердловской области

2.1. Практика реализации государственной молодежной политики на региональном уровне

Один из важнейших приоритетов социально-экономической политики Свердловской области на 2016–2030 годы — создание конкурентных условий для накопления и сохранения человеческого потенциала¹⁰⁰. Реализация этой задачи, прежде всего, связана с формированием и развитием потенциала молодежи Свердловской области (граждан в возрасте 14–30 лет) и направленной на это эффективной государственной молодежной политикой.

После принятия областного закона «О молодежи в Свердловской области»¹⁰¹ была возобновлена практика подготовки

---

¹⁰⁰ Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы. Закон Свердловской области. Принят Законодательным Собранием Свердловской области 15.12.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://zssso.ru/upload/site1/document_file/POIuqtTKRT.pdf (дата обращения: 20.08.2017).

¹⁰¹ Закон Свердловской области «О молодежи в Свердловской области». Принят Законодательным Собранием Свердловской области 29.10.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc; base=RLAW071; n=126017#0> (дата обращения: 20.08.2017).

ежегодного доклада Правительству Свердловской области о положении молодежи¹⁰². Особенностью нашей области является поэтапность этой подготовки. На первом этапе на основе проведенных в течение года исследований разрабатываются научные основы доклада, затем уполномоченный исполнительный орган государственной власти Свердловской области в сфере реализации прав молодежи готовит доклад об основных тенденциях формирования и развития потенциала молодежи области, реализации на территории области государственной молодежной политики.

*Государственная молодежная политика*¹⁰³ рассматривается как «система мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера». Ее комплексный, системный характер предусматривает, в том числе, и научный подход к проблемам молодежи, изучению реальных процессов в молодежной среде и определению перспектив ее развития.

Реализация государственной молодежной политики в Свердловской области осуществляется на основании федеральных и региональных документов, а также в межведомственном взаимодействии на основе концептуального, кадрового обеспечения, стратегического и оперативного планирования, сотрудничества администраций муниципальных образований с предприятиями и общественными организациями.

---

¹⁰² Положение молодежи Свердловской области в 2014 году: научные основы доклада Правительству Свердловской области. Екатеринбург : УрФУ, 2015. 352 с. ; Положение молодежи Свердловской области в 2015 году : научные основы доклада Правительству Свердловской области. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. 272 с.

¹⁰³ Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/(дата обращения: 20.08.2017).

В 2016 году реализацию полномочий по молодежной политике и патриотическому воспитанию граждан на территории Свердловской области осуществляло Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области.

При реализации государственной молодежной политики в 2016 году было уделено особое внимание совершенствованию системы управления, патриотическому воспитанию граждан, молодежному предпринимательству, профилактике различных форм зависимостей, поддержке талантливой молодежи и молодежных инициатив, развитию добровольческого (волонтерского) движения.

Анализ базируется на данных статистики и социологических исследований, проведенных в 2016 году: «Социальная безопасность молодежи Свердловской области», «Студент–2016», «Гражданская культура молодежи», «Общественно-политическая активность молодежи», «Отношение студенческой молодежи Свердловской области к занятиям физической культурой и спортом», «Особенности представлений свердловских студентов о социальном неравенстве и социальной справедливости».

Демография и молодежь. По данным Управления Федеральной службы государственной статистики (Свердловскстат), на 01.01.2017 года в Свердловской области проживало 789 769 молодых граждан в возрасте от 14 до 30 лет, доля в составе населения области составляет менее 20 %.

За период с 2012 по 2016 гг. (см. табл. 11) сокращение численности молодежи составило уже 15 %, а ее доля в составе населения еще более уменьшилась — до 19,1 %, т. е. сегодня молодежь составляет уже менее пятой части населения области. Сокращение за 2012–2016 годы было присуще всем возрастным группам, но оно было неравномерным и наиболее коснулось средней возрастной группы (20–24 года). В итоге дисбаланс в структуре молодежи даже усилился за счет значительного увеличения старшей возрастной группы (25–29 лет).

Таблица 11

**Динамика численности молодежи и предмолодежи
в Свердловской области в 2012–2016 годах, человек¹⁰⁴**

Возрастные группы	2012	2013	2014	2015	2016	Разница за период
8–13 лет	237 654	244 680	252 600	259 496	268 297	30 643
14–15 лет	75 061	74 574	74 050	74 114	77 132	2 071
16–17 лет	83 730	78 886	75 504	75 147	74 697	–9 033
18–19 лет	95 263	89 139	85 777	81 068	77 116	–18 147
Всего 14–19 лет	254 054	242 599	235 331	230 329	228 945	–25 109
20–24 лет	337 264	311 732	283 454	260 362	236 516	–100 748
25–29 лет	377 224	382 865	378 074	370 616	360 159	–17 065
Всего молодежь (14–29 лет)	968 542	937 196	896 859	861 307	825 620	–107 235
Всего населения (тыс.)	4 307,6	4 315,8	4 320,7	4 327,5	4 330	22,4
Доля молодежи в составе населения, %	22,5	21,7	20,8	19,9	19,1	–2,6

В ближайшие пять лет численность молодежи сократится на 360 тыс. человек (за счет старшей возрастной группы), а возрастет (за счет предмолодежи) лишь на 268 тыс. человек. Это значит, что численность молодежи области будет по-прежнему сокращаться.

За 2012–2016 годы в Свердловской области число женщин в возрасте 18–19 лет сократилось на 18,6%, в возрасте 20–24 лет — почти на треть (на 29,5%), в возрасте 25–29 лет — на 6,1%. А это означает возможное новое сокращение рождаемости.

В 2016 году сохранялся гендерный перекося в структуре молодежи, истоки которого находятся уже в детских возрастных

¹⁰⁴ На основании данных статистического учета. URL: www.sverdgl.gks.ru (дата обращения: 10.06.2017).

группах. Это означает, что данный перекокс будет сохраняться в молодежной среде еще несколько лет. В 2012–2016 годах число женщин превышало число мужчин в 2,5–2,7 раза.

В 2016 году продолжился рост группы молодежи трудоспособного возраста, начавшийся в 2009 году.

Важнейшими демографическими процессами, оказывающими существенное влияние на характер и направленность молодежной политики в Свердловской области на ближайшую перспективу, будут: сокращение общей численности молодежи и ее доли в численности населения области; изменение соотношения между разными возрастными группами в составе молодежи; сокращение числа молодых работников, потенциальных молодых матерей и молодых семей.

Важный аспект демографических процессов — численность допризывной молодежи (табл. 12).

Таблица 12

Численность юношей в Свердловской области в 2012–2016 годах, которые поставлены на первичный воинский учет или будут обязаны в ближайшие годы встать на воинский учет, человек¹⁰⁵

Возраст, лет	2012	2013	2014	2015	2016
14–15	38 571	38 201	38 048	37 852	39 973
16–17	43 015	40 572	38 792	38 488	38 412

Позитивный момент — численность допризывной молодежи в 2012–2016 годах, хотя и сокращалась, но во все меньшем объеме. В 2016 годах впервые за весь период число юношей в возрасте 14–15 лет начало расти (сказался отмеченный рост рождаемости в 2000-е годы).

Зафиксировано снижение как числа браков, так и числа разводов (общий состав населения). Характерно в данном от-

---

¹⁰⁵ На основании данных статистического учета. URL: www.sverdli.gks.ru (дата обращения: 10.06.2017).

ношении соотношение браков и разводов в Свердловской области (табл. 13).

Таблица 13

**Соотношение браков и разводов в Свердловской области
(на 1 000 человек населения)¹⁰⁶**

Индикатор	1955	1960	1970	1980	1990	2000	2005	2010	2014	2015	2016
Браки	12,4	13,4	10,8	10,6	8,3	5,8	7,6	9,0	9,0	8,5	7,3
Разводы	0,9	1,9	3,1	4,1	3,4	4,4	4,3	4,7	5,2	4,5	4,6
Соотношение браков и разводов, доля разводов от числа браков (%)	7,0	,0	28,7	38,7	41,0	75,9	74,1	52,2	57,8	52,9	63,2

*Студенческая молодежь*¹⁰⁷. Студенческая молодежь является наиболее часто изучаемой частью населения Свердловской области, на основе результатов мониторинга которой можно формировать общие выводы и тенденции в молодежной среде области. По данным мониторинга 2016 года, зону сильной на-

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Раздел подготовлен на основании результатов исследования «Социальная безопасность молодежи Свердловской области» (отчет по проведению научного исследования по договору № Н803.210.001/16/Апрель–октябрь 2016. Руководитель — Вишнеvский Ю.Р., зам. руководителя — Нархов Д.Ю. Выборка — целевая, ориентированная на городскую молодежь в возрасте от 20 до 30 лет; гнездовая — мегаполис (Екатеринбург), крупные города (Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Первоуральск), средние города (от 50 до 100 тыс. человек), малые города (менее 50 тысяч человек). Объем выборки — 763 человека. Структура выборки: молодежь в возрасте 19–24 года — 46%, 25–30 лет — 41%. Мужчины — 47%, женщины — 53%. Погрешность при заданной выборке — 2,3%), «Студент-2016; VII этап мониторинга студентов Свердловской области» ((1995 г. — I этап). Руководитель — Вишнеvский Ю.Р., зам. руководителя — Нархов Д.Ю. Выборка кvотно-гнездовая (студенты третьего курса 11 государственных вузов и 2 негосударственных вузов). N = 1827 человек. Структура выборки: мужчины — 40%, женщины — 60%; по профилю: «технари» — 39%; «гуманитарии» — 33%, «экономисты» — 20%, «естественники» — 8%). Монография по исследованию проходит процедуру редакционно-издательской обработки.

пряженности (социальные проблемы) у студентов составляют: опасность не найти работу после окончания вуза (зафиксировано увеличение на 10% по сравнению с 2014 годом), плохое состояние экологии, здравоохранения, платность медобслуживания (зафиксировано снижение на 3%, но данная проблема занимает второе место в рейтинге проблем).

Студентов меньше стала волновать проблема распространения наркомании, алкоголизма, культа силы и насилия в молодежной среде (снижение на 9%), низкое качество получаемой в вузе профподготовки (снижение на 8%).

«Самое лучшее — жить сегодняшним днем, не забивать себе голову» — так стало считать на 9% больше студентов. Число тех, кто опасается ухудшения жизни — 10%, так же, как и в 2012 году. У студенчества нет прежней уверенности в своем будущем, но нет и чувства социального страха. Именно огромный запас энергии, социальной прочности, устремленности в будущее и составляет инвариантную субкультурную характеристику этого поколения. Преодоление «футурологизации» сознания (надежды, что позитивные изменения произойдут лишь в будущем) — важное изменение в сознании молодежи.

Самой подвижной в опросе 2016 года стала ценность образования. Значимость образования продолжает снижаться. Образование как фактор достижения жизненного успеха у студентов пребывает на нижнем уровне рейтинговой шкалы. Ценность образования нивелируется не только на терминальном, но и инструментальном уровне. Образование зачастую рассматривается как средство перспективного конкурентоспособного положения на рынке труда и лишь затем как способ приобретения знаний. Каждый четвертый ориентирован на получение любого образования с минимальными усилиями — лишь бы получить диплом.

Только у 44% студентов основной мотив при поступлении — интерес к профессии. Отмечается, что число студентов, которые желают получить диплом (неважно — какой), увеличилось

на 7%. Данные мониторинга косвенно свидетельствуют о распространённости ориентации не на специальность, а на высшее образование как таковое. Очевидно, такая «депрофессионализация» (точнее — уход от узкой специализации) — отклик на динамично изменяющийся социум, в котором усиливается неопределённость. Доля студентов, планирующих работать по специальности, снизилась с уровня последних этапов мониторинга (2012, 2014 годы) до 30%. Прожективная ориентация на интересную работу в будущем, поиск дела по душе у половины студентов не связывались с получаемой специальностью, профессией. Наиболее значимым в будущей работе являлась возможность получать большие заработки, иметь высокие доходы (для четырех из пяти) и творческий, интересный характер работы (для трех из пяти). Продолжить образование (получить второе высшее образование, продолжить обучение в магистратуре) желают на 12% больше студентов.

Работают порядка 40% студентов, у одного из пяти работающих студентов работа полностью связана с получаемой профессией.

Остается низкой доля студентов, которые хотели бы заниматься наукой, делать научную карьеру (менее 1%), открыть свое дело и заняться предпринимательством — на уровне одного из семи — 14%.

На вопрос о допустимости нарушения закона лишь два из каждых пяти респондентов (36%) отвергли такую возможность, заявив «Нет, закон всегда закон». Для каждого пятого (21%) допустимость нарушения закона соотносится с «ограничением прав личности», для каждого шестого-седьмого (15%) они возможны «во имя пользы дела», еще больше (28%) тех, кто связывает это с самыми разными «причинами» — непонятностью законов, их быстрой сменой, декларативностью многих законов, заложенными в них «невыполнимыми нормами». Итак, почти две трети опрошенных считают, что нарушения законов вполне допустимы, если на это есть «веские» причины.

Исследования отражают преобладание в досуге студентов стихийных, неорганизованных форм поведения. Поскольку каждый респондент отмечал несколько наиболее предпочитаемых занятий, можно отметить, что досуг характеризуется комбинаторностью, сочетанием различных занятий и увлечений. Значение занятий спортом как досуга возросло на 8% и актуально для 39% респондентов, занятий туризмом — для 42% респондентов (увеличилось на 6%), занятий самообразованием — для 27% (увеличение на 6%).

За последние два десятилетия религиозность молодежи существенно возросла, хотя в последние годы социологи фиксируют некоторое ее снижение. Абсолютное большинство верующих (79%) отнесло себя к православию, 5,2% — к исламу, 2,2% — к буддизму (их доля в последние годы растет), 6,8% — к другим конфессиям, 6,8% отметили, что ни к какому конкретному вероисповеданию не принадлежат.

Все чаще студенты считают необходимым для защиты своих прав обращаться в суд, полагаясь на справедливость его решения. Одновременно снижается готовность студентов к крайним формам защиты своих прав (голодовки, забастовки, демонстрации).

Обращает внимание, что каждый пятый студент устойчиво сориентирован на постоянное проживание за пределами России. Каждый третий еще не сделал для себя окончательного выбора. Выбор почти каждого второго будет зависеть от того, насколько хорошую работу ему предложат. Вместе с тем вузы Свердловской области становятся привлекательными для молодежи ближнего и дальнего зарубежья.

Молодежное предпринимательство и работающая молодежь. По состоянию на 01 января 2017 года доля безработных граждан в возрасте от 16 до 29 лет в общей численности безработных составила 8,9% (35 369 человек), по сравнению с 2015 годом эта цифра уменьшилась на 1 564 человека (0,3%).

На фоне стабилизации общей ситуации на рынке труда в Свердловской области в 2016 году можно сделать однознач-

ный вывод о динамике молодежной безработицы. Молодежная безработица на начало года (в % от общей численности безработных) составила 23,2 %, на конец года — 21 %. По состоянию на 01 января 2017 года доля безработных граждан в возрасте 16–17 лет в общей численности безработных составила 0,3 %, в возрасте 18–19 лет — 1,8 %, в возрасте 20–24 года — 7,7 %, в возрасте 25–29 лет — 10,6 %.

В 2016 году 107 субъектам малого и среднего предпринимательства, руководители которых входят в возрастную группу «молодежь», предоставлена финансовая поддержка Свердловского областного фонда поддержки предпринимательства в форме грантов, за отчетный период поддержано 227 стартапов, 1 275 человек приняли участие в программах обучения бизнесу.

В решении проблемы занятости несовершеннолетних подростков активное участие принимает Государственное автономное учреждение Свердловской области «Дом молодежи», которым в 2016 году было трудоустроено 13,5 тыс. молодых людей.

Следует отметить, что отраслевая структура занятости молодежи продолжает существенно меняться не в пользу реального сектора экономики. Молодежная занятость значительно сокращается в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производствах. На фоне общего сокращения молодежной занятости ее сокращение в строительстве, производстве и распределении газа, воды и электроэнергии можно считать соответствующим общему сокращению. Серьезно сокращается молодежная занятость в бюджетных отраслях: образовании и здравоохранении. В то же время молодежная занятость в торговле, общей коммерческой деятельности, а также транспорте и связи даже увеличивается, по крайней мере, в относительных показателях.

Анализ и прогноз положения молодежи на рынке труда Свердловской области показывают, что проблема в сфере занятости молодежи достаточно актуальна, чтобы привлечь к ней

серьезное внимание всех заинтересованных сторон и организаций, органов власти. Тем более что основные перечисленные выше тенденции занятости молодежи Свердловской области совпадают с общемировыми трендами. Это объясняется отчасти неспособностью тесно увязать систему образования с потребностями рынка рабочей силы. В связи с отсутствием возможностей на официальном рынке рабочей силы молодым людям приходится делать выбор в пользу неформальной занятости и зачастую работать в опасных условиях, не имея особых перспектив на будущее.

В целях создания базовых условий для реализации предпринимательского потенциала молодежи в Свердловской области реализуется проект «Школа молодежного предпринимательства». В 2016 году поддержку на общую сумму 762,29 тыс. рублей получили проекты, направленные на организацию деятельности по содействию трудоустройству и развитию предпринимательства среди молодых граждан, такие как «Молодые кадры АПК Свердловской области», «Школа ведущих культурно-массовых мероприятий “Академия Ведущих ЕКБ”», «Деловой спорт». Государственную поддержку на общую сумму 668,18 тыс. рублей получили проекты некоммерческих организаций, направленные на привлечение молодых граждан к инновационной и научной деятельности, техническому творчеству и моделированию, такие как инновационный проект «Новая эра — беспилотные системы», «Техноформаты: от идеи до реализации», «Уральский робототехнический фестиваль»¹⁰⁸.

В рамках реализации экономико-патриотического направления на территории Свердловской области проводится об-

---

¹⁰⁸ Информация о реализации в Свердловской области Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года и государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» в 2016 году.

ластной конкурс профессионального мастерства «Славим человека труда!»¹⁰⁹.

Патриотическое воспитание молодежи. Значительную поддержку в реализации направления оказало принятие в 2016 году Закона Свердловской области «О патриотическом воспитании граждан в Свердловской области». Координатором данного направления является ГАУ СО «Региональный центр патриотического воспитания» (далее — ГАУ СО «РЦПВ»).

В течение 2016 года было проведено 137 областных мероприятий, более 8000 призывников прошло через «Центр подготовки и призыва граждан на военную службу имени Героя Советского Союза Н. И. Кузнецова». За отчетный период доля молодых граждан, участвующих в мероприятиях по патриотическому воспитанию, составила 15% (188,4 тыс. человек). В 2016 году ГАУ СО «РЦПВ» проведены военно-спортивные игры, посвященные 120-летию со дня рождения четырежды Героя Советского Союза, маршала Советского Союза Г. К. Жукова. Общее количество команд увеличилось в 1,7 раза (в 2016 году — 174, в 2015 году — 103), а общее количество участников выросло с 1030 до 1740 человек.

Также в 2016 году в Свердловской области было организовано 10 пилотных площадок общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников», деятельность которой сосредоточена на развитии и воспитании школьников. Участниками движения стали 8000 детей и подростков Свердловской области. В течение всего периода ребята и их наставники провели более 100 мероприятий, стали победителями и призерами 35 Всероссийских конкурсов, а МАОУ СОШ № 61 Муниципального образования «город Нижний Тагил» по решению Центрального координационного совета «Российского движения школьников» признана лучшей площадкой.

---

¹⁰⁹ Там же.

Во второй половине 2016 года началась работа регионального отделения всероссийского военно-патриотического общественного движения «Юнармия» по формированию юнармейского движения в Свердловской области, участниками которого стали 3 800 молодых людей в возрасте от 9 до 17 лет.

Поисковыми отрядами Ассоциации «Возвращение» с апреля по июнь 2016 года проведено 7 экспедиций (Невельский район, Кировский район, Вороново, Городищенский район, д. Россошка, Всеволожский район, Спас-Деменский район, Выборгский район, Севастополь), в которых приняло участие 143 человека. По итогам выполнения поисковых работ участниками экспедиций было поднято 145 останков участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, обнаружено 9 медальонов и личных вещей. Ассоциация «Возвращение» получила поддержку на реализацию проектов патриотической направленности в 2016 году на общую сумму 445,77 тыс. рублей из областного бюджета¹¹⁰.

В 2016 году по поручению Губернатора Свердловской области Е. В. Куйвашева на территории Свердловской области ГАУ СО «РЦПВ» совместно с Ассоциацией национально-культурных объединений Свердловской области провели международный лагерь «Урал — национальная география». Лагерь проводился с целью установления эффективных коммуникаций с молодыми представителями разных национальностей, проживающих на территории среднего Урала. Участниками Лагеря стали 83 студента высших и средних специальных учебных заведений Свердловской области. Программа Лагеря включала в себя несколько блоков: образовательный, проектный, спортивный и культурный¹¹¹.

Тем самым, в условиях проведения огромного объема работы по патриотическому воспитанию, результаты социологических

---

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

исследований показывают региональные особенности структуры гражданско-патриотического сознания и поведения молодежи¹¹².

Достаточно высоким остается (по исследованиям 2016 года) уровень гражданской идентичности и патриотизма.

Вопрос: «кто Вы такой ...?», приоритетный ответ (треть респондентов): «гражданин России».

В этом же вопросе интересными являются ответы, ориентированные на «мировое гражданство»: процент ответивших — выше, чем процент отождествляющих себя с определенным этносом или с религиозной конфессией:

Вопрос: «кто Вы такой ...?», ответы: «гражданин мира» (14%), «человек определенной национальности (7%), «человек определенной религии (1%).

Очевидно, что детерминирующим фактором в данной корреляции является единое информационное пространство. Молодой человек — «ближе» к глобализационным, в первую очередь, виртуальным процессам, он в них вписан. А традиционные формы идентичности (этническая, религиозная ...) — являются второстепенными. То есть *приоритетное самоощущение — государственно-гражданская идентичность («я — гражданин России»), а далее следуют по значимости — «гражданство мира», «этническая» и «религиозная» привязанность.*

С позиции «экономико-патриотического воспитания» (в соответствии со «Стратегией патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2020 года») особо выделяется потребительская ориентация. Среди респондентов нет различения «личного» и «социального» пространства. Есть демонстрация приоритета экономических ценностей в собственной жизнедеятельности. При этом говорить об экономической активности (как, собственно и политической) нельзя. Это — скорее, эко-

---

¹¹² Гражданская культура молодежи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы : монография / А. А. Айвазян [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 107–123.

номикоцентристская и ждженческая, но патриотическая позиция. А в ракурсе политической культуры это — тенденция формирования «подданнического» типа.

Вопрос: «Какие социальные проблемы Вас наиболее волнуют?» *Приоритетный ответ: «Опасение не найти работу после окончания обучения» (42 %).*

Вопрос: «Какие личные проблемы Вас особенно волнуют?» *Приоритетный ответ: «Как найти хорошую работу» (54 %).*

Вопрос: «От кого Вы, прежде всего, ожидаете решения данных социальных проблем?» *Приоритетный ответ: «Государственные органы власти» (62 %).*

Вопрос: «Как Вы относитесь к волонтерским движениям?» *Приоритетный ответ: «Нейтрально, пусть этим занимаются кому интересно» (49 %)...*

Интересными являются особенности правосознания молодежи как важнейшего элемента гражданско-патриотического проявления. Есть демонстрация устойчивой динамики (особенно, по сравнению с исследованиями 2007 года) развития правовой культуры, что напрямую связано с тенденцией развития гражданской ответственности — через морально-нравственные и интеллектуальные аспекты.

Вопрос: «Что, на ваш взгляд, сегодня является основой успеха?» *Приоритетный ответ: «Собственный интеллект, способности» (44 %).*

Вопрос: «Как Вы считаете, допустимы ли нарушения законов?» *Приоритетный ответ: «Нет, закон всегда закон» (47 %).*

Вопрос: «Что, на Ваш взгляд должен делать каждый гражданин России?» *Приоритетный ответ: «Знать историю своей страны» (43 %).*

Особо тревожными являются показатели, относящиеся к мотивации поведения молодежи. На вопрос «хотели бы уехать из страны» 23% ответили — «да», а 38% — «затруднились ответить». Такая корреляция «перекрывает» вышеперечисленные интерпретации, которые касались, в основном, патриотического сознания.

Данная корреляция определяет патриотическое поведение — готовность к действию (бездействию), в данном случае — готовность к переезду. Во всяком случае, это — устойчивое желание.

Тем самым, динамика развития ценностей патриотизма — патриотического сознания в целом, сопровождается социальной (политической) пассивностью и неготовностью к гражданскому участию. А высокий уровень гражданской (государственной) идентичности сопровождается низким уровнем региональной идентичности.

*Общественно-политическая активность молодежи*¹¹³. Стратегия социально-экономического развития Свердловской области предусматривает увеличение доли молодых граждан в возрасте от 14 до 30 лет, регулярно участвующих в деятельности общественных объединений, различных формах общественного самоуправления, от общего числа молодых граждан в возрасте от 14 до 30 лет с 26% в 2014 году до 39% в 2030 году.¹¹⁴

---

¹¹³ Исследование проведено в 2016 году. Приняли участие молодые люди возрастной категории от 19 до 23 лет включительно, проживающие в Свердловской области (МО «Екатеринбург»), обучающиеся в образовательных организациях высшего образования: УрФУ, УГГУ, УрГЭУ, УралГАУ, УрГУПС, РГППУ, УрГПУ, УрГЮУ, УИУ-филиал РАНХГС, УГЛТУ, УрГАУ, УрГМУ, в общем количестве 976 человек. Большинство опрошенных женского пола: 61,6%, мужчин в массиве — 38,1%. Для значительного большинства респондентов местом постоянного проживания является МО «Город Екатеринбург» — 77,7%. В малом и среднем городе (менее 100 тыс. жителей) проживают 10,7% респондентов, в другом крупном городе (более 100 тыс. жителей) — 8% студентов, в селе (поселке городского типа) — 3,4% респондентов. В качестве теоретической базы в исследованиях использовались работы Ковлера А. И., Смирнова В. В., Захарова С. Н., Коньчева Д. В., Назарова М. М., Ольшанского Д. В., Verba S., Nie N., Бурдые П., Болховитина Т. С., Inglehart R., Вельцеля К., Лубского Р. А., Карпенко О. М., Ламанова И. А., Лиллекера Д. Д., Лисицы Е. С., Константиновой А. С., Коряковцевой О. А., Вишневского Ю. Р.

¹¹⁴ Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 годы. Закон Свердловской области. Принят Законодательным Собранием Свердловской области 15.12.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://zso.ru/upload/site1/document_file/POIuqtTKRT.pdf (дата обращения: 20.11.2016).

При наличии большого количества мероприятий по повышению общественно-политической активности молодежи в Свердловской области итоговый охват получается незначительным. Большинство мероприятий проходят в крупных городах региона — Нижнем Тагиле, Каменске-Уральском, Первоуральске, абсолютным лидером по количеству мероприятий является Екатеринбург. Молодежь из небольших муниципальных образований, особенно в северных территориях, оказывается выключенной из актуальной повестки.

Двое из каждых пяти (41,5%) опрошенных в 2016 году молодых людей области редко участвуют в общественно полезных мероприятиях. Каждый шестой из респондентов никогда не участвовал в общественно полезных мероприятиях, не состоял в общественной, политической организации, не участвовал в выборах, никогда не инициировал и не участвовал в организации общественно-политической деятельности.

Из внешних возможностей чаще отмечаются (примерно по 10%): участие в общественно-политических молодежных организациях (Россия молодая, Молодая Гвардия и т.п.), в Российском союзе молодежи, в органах регионального самоуправления (Молодежный парламент, Молодежное правительство и т.п.) и в профильных объединениях по своей будущей специальности. Менее 10% респондентов (от 5,4% до 8,7%) принимают участие в организациях экономической направленности, в военно-патриотических организациях (Союз спасателей, флотилия и пресс-центр «Каравелла» и т.п.), в экологических объединениях, в религиозных общественных организациях (объединениях) и в национально-культурных общественных организациях.

Среди мотивов участия преобладают приобретение новых знаний, опыта в сфере будущей профессии (56,6%), значимость и важность результата работы для общества (55,9%), желание сделать свою жизнь более интересной (45,3%).

Социологические исследования показали, что политика не является приоритетной сферой интересов и потребностей

молодежи, интерес студенческой молодежи к политике носит в основном ситуативный характер, она не безразлична к конкретным политическим событиям в стране, регионе, но политическая заинтересованность проявляется у нее избирательно (от случая к случаю). Также отмечается, что молодежь слабо осведомлена о политической жизни и в то же время признает низкое качество российской политической жизни.

Одним из показателей общественно-политической активности молодежи является участие в избирательном процессе, причем важно обратить внимание как на участие молодежи в выборах в качестве избирателей, так и в качестве кандидатов. Одной из причин низкой избирательной активности молодежи является отсутствие кандидатов, отвечающих запросам молодежи (количество респондентов, отметивших «Не нахожу приемлемой для себя кандидатурь», увеличилось на 11 % по сравнению с 2012 годом и составляет 30 %). Поэтому количество молодежи, планирующей быть избранными, участвующими в праймериз, является одним из показателей политической активности молодежи и способно повлиять на ее избирательную активность.

Каждый третий респондент не уверен, что личное участие молодого человека может как-то повлиять на принимаемые политические решения. Отличается резким (втрое!?) ростом доля мнения «мне нет дела до политической жизни страны»: в 2016 году — 18%, в 2012 году — 7%, в 2007 году — 6%. Количество респондентов, имеющих мнение, что результаты выборов заранее predeterminedены, уменьшилось на 27 % по сравнению с 2012 годом. Каждый второй респондент считает наиболее эффективной технологией повышения электоральной активности «возможность интернет-голосования при организации выборных кампаний», а наименее эффективной (отметил лишь один из шести) — «размещение рекламных объявлений на информационных стендах (остановки, учреждения, организации)». Около 40 % респондентов отме-

тили эффективность организации встреч студентов с депутатами, кандидатами в депутаты. По мнению каждого третьего респондента эффективны такие технологии, как деловые игры для повышения правовой культуры и знаний избирательного права; конкурсные мероприятия от действующих политических партий, общественных организаций (кейсы, конкурсы научных работ и др.); распространение как можно большей информации о партиях, общественных организациях в СМИ; дебаты между молодежными политическими организациями, молодыми кандидатами; участие в общественно значимых мероприятиях, организация работы молодежи в предвыборных командах кандидатов.

В качестве кандидатов в 2016 году выдвигались 433 человека в возрасте 18–30 лет, из которых избраны 29 человек.

Для студенчества основными источниками получения информации об общественно-политических проектах, мероприятиях являются социальные сети (58 %) и информационные сайты СМИ (61 %). Практически каждое молодежное общественное объединение имеет свои страницы в ВКонтакте, чего нельзя сказать о политических партиях¹¹⁵. Исследование показало, что о существовании и деятельности 61 партии большинство респондентов (90 %) или ничего не знают, или знают крайне мало. Наиболее известны (знают более половины респондентов): Единая Россия (98 %), ЛДПР (96 %), Справедливая Россия (86 %), Яблоко (82 %), КПРФ (78 %), Патриоты России (55 %). Но для 45 % респондентов нет ни одной партии, за которую они готовы были бы проголосовать.

---

¹¹⁵ Из 77 политических партий, зарегистрированных в РФ, 41 партия не имеет страницы в ВКонтакте, а численность групп некоторых партий ограничивается одним участником (анализ проводился с использованием поискового сервиса социальной сети в ВКонтакте 14.12.2016).

Наименее эффективными способами получения информации о политической жизни страны, по мнению молодежи, являются радио, газеты, мультимедийные экраны, информационные собрания, библиотеки, музеи, выставки. Для получения информации об общественно-политических событиях около 30 % респондентов не пользуются данными технологиями никогда. Таким образом, нынешнее поколение, не участвующее в избирательном процессе, формирует соответствующую культуру и семейные традиции и может способствовать снижению общественно-политической, избирательной активности молодежи следующих поколений.

На установки относительно участия в выборах, общественно-политической активности в целом оказывает такой фактор, как семейные традиции и отношение к политике и выборам в семье. Большинство студентов (55 %) отметили, что родные всегда участвуют в выборах, около 34 % — иногда. Референтной группой для студенчества являются сверстники, с которыми происходит наиболее активное взаимодействие за период студенческой жизни. Друзей респондентов, которые принимали участие в выборах, почти в четыре раза меньше: 15 %, но есть и те, кто иногда участвовал в выборах, — 55 %. Таким образом, необходимо учитывать, что в основном оказывает влияние мнение сверстников, и следует применять коллективные технологии для повышения общественно-политической, электоральной активности.

Кадровое обеспечение сферы работы с молодежью. Законом Свердловской области «О молодежи в Свердловской области» (от 29 октября 2013 года № 113-ОЗ) определено, что областные исполнительные органы государственной власти Свердловской области в сфере реализации прав молодежи полномочны участвовать в организации профессионального образования и дополнительного профессионального образования работников государственных учреждений Свердловской области по рабо-

те с молодежью и муниципальных учреждений по работе с молодежью¹¹⁶.

Анализ кадрового потенциала сферы государственной молодежной политики в Свердловской области затрудняется из-за отсутствия систематического мониторинга. Утвержденная приказом Росстата от 28.03.2016 № 154 форма «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством образования и науки Российской Федерации федерального статистического наблюдения в сфере государственной молодежной политики» включает единственный показатель, касающийся кадров: «количество сотрудников, в том числе имеющих профильное образование».

В проекте профессионального стандарта специалиста по работе с молодежью квалификационные требования к образованию расширены: высшее образование по профильным направлениям, в числе дополнительных характеристик перечислены базовые группы должностей (профессий): специалисты по связям с общественностью, специалисты в области организации и ведения социальной работы, организация работы с молодежью, социальная работа. Подготовку специалистов по направлению «Организация работы с молодежью» в Свердловской области осуществляют Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (бакалавриат, магистратура) и Уральский государственный педагогический университет (магистратура). Подготовку специалистов по направлению «Государственная молодежная политика» осуществляют шесть вузов: Уральский федеральный университет имени первого Президента России, Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и госу-

---

¹¹⁶ Закон Свердловской области от 29 октября 2013 года № 113-ОЗ «О молодежи в Свердловской области». Статья 6. Полномочия областных исполнительных органов государственной власти Свердловской области в сфере реализации прав молодежи, п. 6).

дарственной службы при Президенте России, Уральский государственный экономический университет, Уральский государственный педагогический университет, Уральский институт экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, Уральский институт государственной службы МЧС России.

Программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки по направлениям государственной молодежной политики реализуют Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (2 программы профессиональной переподготовки по 520 часов, 8 программ повышения квалификации по 72 часа, 5 программ неформального образования по 16 часов), Уральский государственный педагогический университет (12 программ повышения квалификации от 48 до 108 часов), ГАОУ ДПО Свердловской области «Институт развития образования» (16 программ повышения квалификации от 16 до 40 часов). Более 15 программ повышения квалификации предлагает Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России в сфере государственного и муниципального управления.

Анализ программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки показал, что не все направления, определенные Основами ГМП в РФ до 2025 года и Законом Свердловской области «О молодежи в Свердловской области», охвачены программами. В частности, недостаточно программ для специалистов, занимающихся вопросами правового просвещения молодежи, пропагандой ценностей здорового образа жизни и семейных ценностей, поддержкой деятельности детских и молодежных общественных объединений, организацией профессиональной ориентации и трудовой занятости молодых граждан, привлечением молодых граждан к занятию наукой и предпринимательской деятельностью, организацией межмуниципального, межрегионального и международно-

го сотрудничества в сфере реализации прав молодежи, профилактикой терроризма в молодежной среде.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что государственная молодежная политика, реализуемая в Свердловской области, имеет нормативное правовое и ресурсное обеспечение. Однако отмечается необходимость совершенствования системы управления, финансирования и межведомственного взаимодействия на основе единых подходов и принципов. В связи с этим необходима разработка государственной программы по реализации молодежной политики и патриотического воспитания граждан.

В реализации направлений государственной молодежной политики следует учитывать такие основные тенденции, выявленные в 2016 году: количественное снижение доли населения в возрасте 14–30 лет, общемировой рост риска проявления экстремистских взглядов и осуществления террористических действий, снижение электоральной активности молодежи.

Для решения выявленных проблемных зон в 2017 году будет осуществляться работа по совершенствованию форм и методов работы с молодежью, в том числе благодаря произведенным структурным, кадровым изменениям в региональной системе реализации государственной политики.

По итогам анализа статических и социологических исследований, проведенных среди молодежи, следует обратить внимание на: повышение организационного уровня деятельности, в том числе формирование органов по делам молодежи, не совмещающих свои специфические функции с другими функциями государственной деятельности и муниципального управления; вовлечение и активное участие муниципальных органов по делам молодежи в процессе обсуждения и принятия решений в вопросах местного значения; необходимость применения обоснованных нормативов финансирования молодежной политики на территории региона; внедрение эффективных методов стимулирования добровольчества, создание условий для развития молодежной

инициативы в регионе; реализацию направлений молодежной политики на предприятиях и в организациях (развитие деятельности с работающей молодежью); повышение мотивации специалистов сферы государственной молодежной политики, в том числе финансовой (формирование подходов для реализации современной системы оплаты труда); развитие эффективного взаимодействия органов законодательной, исполнительной власти, образовательных, научных организаций, некоммерческого сектора и бизнес-структур в реализации направлений государственной молодежной политики; необходимость организации систематического мониторинга и статистического учета показателей, характеризующих молодежь как особую категорию населения региона, определяющую темпы его дальнейшего развития.

2.2. Поддержка молодых талантов в сфере научно-технического творчества

В своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент 1 декабря 2016 года обозначил важность воспитания культуры исследовательской, инженерной работы, к которой должны подключиться бизнес, университеты и исследовательские институты. Президент рекомендовал главам субъектов Российской Федерации подумать о формировании в регионах на базе лучших вузов и школ центров поддержки одаренных детей. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» в России к 2020 году необходимо создать или модернизировать 25 млн высокопроизводительных рабочих мест¹¹⁷ (ВПРМ). Для Свердловской об-

---

¹¹⁷Замещенные рабочие места организации, производительность труда которых равна или превышает среднеотраслевое значение.

ласти это 700 тыс. ВПРМ. Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 328, предусматривает увеличение выпуска высокотехнологичной продукции, продукции с высокой добавленной стоимостью. Среди целевых индикаторов и показателей Программы индекс прироста ВПРМ к предшествующему году (от 7,2 до 10,5%). Решение задачи прироста ВПРМ должно подкрепляться эффективной национальной системой подготовки кадров, включающей этапы поиска и развития одаренной и талантливой молодежи.

Обзор мирового опыта выявления и поддержки одаренных детей дает представление о ключевых трендах в этом направлении. В США образование талантливой молодежи регулируется федеральным законом об образовании одаренной и талантливой молодежи (Акт Джейкоба Джавитса) от 1988 г., являющегося частью Закона о начальном и среднем образовании от 1994 г. и Закона «Ни одного отстающего ребенка» (No Child Left Behind Act) от 2001 г.

Департамент образования каждого штата США самостоятельно определяет, является ли работа с талантливой молодежью его функцией, дает определение талантливой молодежи, а также устанавливает принципы выявления талантливых молодых людей и порядок взаимодействия с ними¹¹⁸.

Программа образования талантливой молодежи Стэнфордского университета и Университета Джонса Хопкинса включает в себя дистанционные индивидуализированные онлайн-курсы и летние курсы по гуманитарным наукам, математике, медицине, искусствам, предпринимательству и инженерии, в ходе которых учащиеся развивают свои способности и уста-

---

¹¹⁸ National Association for Gifted Children. Gifted Education in the U. S. URL: <http://www.nagc.org/resources-publications/resources/gifted-education-us?id=532> (дата обращения: 07.03.2018).

навливают контакты со сверстниками из всех американских штатов и других стран. Курсы охватывают темы, не представленные в школьных программах, и погружают учащихся в атмосферу университета¹¹⁹.

По программе поиска талантов при Центре инновационной и талантливой молодежи Денверского университета отбираются 5 процентов лучших студентов штатов Колорадо, Юта, Невада, Айдахо, Нью-Мексико, Монтана и Вайоминг. Отобранные кандидаты сдают вступительные экзамены, по итогам которых порядка 300 лучших студентов проходят трехнедельную летнюю подготовительную программу при Денверском университете.

Необходимо отметить, что все модели работы с талантливой молодежью делятся на сплошные и частичные. У каждой модели есть свои сильные и слабые стороны. Так, сплошные модели имеют формы отдельных классов, специальных школ или программ международного бакалавриата и занимают все время образовательного процесса. Частичные модели подразумевают особые образовательные программы для одаренной молодежи. На уровне высшего образования наиболее рейтинговые вузы представляют сплошную модель, другие вузы, где разрабатываются программы для наиболее успевающих студентов, — частичную¹²⁰.

По подходу к содержанию образования талантливой молодежи существующие модели используют два метода: первый предполагает ускорение прохождения академического пути, а второй — обогащение образовательной программы.

Метод ускорения с сокращением срока обучения в средней школе или университете адаптирует темп обучения к есте-

---

¹¹⁹ GiftedAndTalented.com. Advanced Learning Developed by Stanford University. URL: <http://giftedandtalented.com> (дата обращения: 07.03.2018).

¹²⁰ Robinson, N. M. The Role of Universities and Colleges in Educating Gifted Undergraduates. Peabody Journal of Education. 1997. 72 (3&4). P. 217–236.

ственной динамике развития талантов¹²¹. Талантливые учащиеся имеют возможность перескочить год обучения в средней школе или сдать дополнительную дисциплину, к примеру, летние, заочные или вузовские курсы. Не исключено также раннее поступление в вуз без частичного или полного прохождения программы средней школы (Вашингтонский университет, Калифорнийский государственный колледж). Комбинированные программы средних школ и вузов позволяют сократить срок обучения как в школе, так и в вузе в общей сложности на два года (Университет Сиэтла). Возможность завершения образовательной программы бакалавриата и магистратуры за 4 года для талантливой молодежи существует в Университете Джонса Хопкинса в Балтиморе, штат Мэриленд¹²². Программа раннего поступления Университета штата Калифорния дает талантливым школьникам возможность поступления без выполнения дополнительных условий¹²³. Продвижение талантливых молодых людей на более высокий образовательный уровень в соответствии с их способностями способствует их интеллектуальному развитию. Таким образом, создаются также возможности для исследования студентами тем более продвинутого уровня, чем средний уровень группы. Метод ускорения также способствует экономии: ускоренное продвижение талантливых студентов по уровням системы образования высвобождает ресурсы для других обучающихся. Недостатками метода ускорения является риск спада успеваемости и потери интереса к учебе в связи со сложностью понимания нового материала, а также при конкуренции на более высоких ступенях

---

¹²¹ Southern W. T., Jones E. D. Academic acceleration: Background and issues. In W. T. Southern & E. D. Jones (Eds.), *The Academic Acceleration of Gifted Children*. New York: Teachers College Press. (1991). 1–28.

¹²² Johns Hopkins Center for Talented Youth. URL: <https://cty.jhu.edu/> (дата обращения: 07.03.2018).

¹²³ California State University. Early Entrance Program. URL: <http://www.calstatela.edu/academic/eep> (дата обращения: 07.03.2018).

образования. Более того, метод ускорения может отрицательно сказаться на социальном развитии студентов. Ускоренно продвигаясь по ступеням образования, они могут не успевать интегрироваться в социальную среду и быть отчужденными из своего старшего окружения¹²⁴.

Метод обогащения предполагает расширение образовательной программы за счет включения дополнительных дисциплин, в целях удовлетворения особых потребностей талантливого ученика и может касаться как содержания, так и уровня сложности материала¹²⁵. В Онтарио (Канада) существует требование к правлениям школ обеспечить обогащение стандартной образовательной программы для талантливых учащихся. По данным исследований, обучение по обогащенной школьной программе для талантливой молодежи способствует более высокому уровню развития и незначительно сокращает время зарабатывания кредитов для поступления в вуз¹²⁶.

Программа поиска талантов Северо-Западного университета в Эванстоне (шт. Иллинойс) основана на тестировании способностей студентов. Программы поддержки молодых ученых финансируются стипендиями крупнейшего фонда в США — Фондом Джека Кента Кука¹²⁷.

В практике европейских стран и стран Северной Америки упор в работе с талантливой молодежью делается на выявление и развитие принадлежащих к этой категории молодых лю-

---

¹²⁴ Different strokes: Perceptions of social and emotional development among early college entrants / K.D. Noble, T. Arndt, T. Nicholson, T. Sletten & A. Zamora // *The Journal of Secondary Gifted Education* 1998. 10 (2), 77–84.

¹²⁵ National Association for Gifted Children. Glossary of Terms. URL: <http://www.nagc.org/resources-publications/resources/glossary-terms> (дата обращения: 07.03.2018).

¹²⁶ Paul Grayson J. The Performance of «Gifted» High School Students in University. *Canadian Journal of Higher Education*, Volume 31, Issue 1 (2001).

¹²⁷ Northwestern Center for Talent Development. URL: <https://www.ctd.northwestern.edu/gifted-programs> (дата обращения: 07.03.2018).

дей на стадии среднего образования с последующей их ориентацией на подходящие высшие учебные заведения. Практика работы с талантливой молодежью непосредственно в вузах развита в гораздо меньшей степени.

В Великобритании школы обязаны выявить 5–10 процентов одаренных учащихся. Национальная академия одаренной и талантливой молодежи (National Academy for Gifted & Talented Youth, NAGTY), основанная Правительством Великобритании в 2002 г., вовлекает молодых людей в возрасте от 11 до 19 лет, стесненных в средствах, в образовательный процесс посредством их участия в лекциях, летних школах и других формах обучения в ведущих университетах. Такой прагматический подход позволяет государству, школам и университетам проводить совместную работу с талантливой молодежью¹²⁸.

Сама программа состояла из четырех блоков: Студенческая академия — предоставление услуг непосредственно учащимся, Профессиональная академия — совершенствование системы работы с талантливой молодежью в школах и колледжах, Экспертный центр — поддержка организаций в работе с талантливой молодежью и Исследовательский центр — исследования талантливой молодежи, понятий и критериев одаренности, а также наиболее эффективных методов работы с ней¹²⁹.

С 1978 года при Китайском университете науки и технологии действует программа отбора талантливых молодых людей для поступления — Специальный класс для талантливой молодежи. Набираются студенты не старше 16 лет, сдавшие китайский национальный вступительный экзамен в колледж и тест Университета по математике и физике. Ежегодный набор в класс составляет 40–50 учащихся. Первые два года об-

---

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Crace J. Gifted horse bolts. Why Warwick stopped running the gifted and talented programme? The Guardian. 28 August 2007.

учения посвящены закреплению фундаментальных и общих знаний, а в последующие годы обучения молодые люди развивают свой потенциал в областях индивидуальных интересов. Учебная обстановка способствует развитию прикладных навыков, инициативности, креативности, работы в группе¹³⁰.

Фундаментом системы работы с талантливой молодежью Республики Корея являются закон о развитии образования талантливой молодежи от 2000 г. и деятельность Национального центра исследования образования одаренной и талантливой молодежи при Министерстве образования, науки и технологии. Исследования образования талантливой молодежи проводятся в 25 университетах страны. При Сеульском университете действует Центр образования талантливой молодежи¹³¹, а при Корейском институте передовых технологий — Глобальный институт образования талантливой молодежи, Корейское общество одаренной и талантливой молодежи и пр.¹³².

В мировой практике уделяется должное внимание подготовке специалистов по работе с одаренной молодежью¹³³. В Школе педагогики Карри Университета Виргинии обучающиеся преподаватели, работающие с талантливой молодежью, изучают выявление и развитие талантов молодых людей, планирование карьеры талантливой молодежи, разработку стратегий и методологий, применение современных технологий. Выпускники программы работают учителями одаренных детей, координаторами образования талантливой молодежи, разработчиками образовательных программ, исследователями в университет-

---

¹³⁰ School of the Gifted Young, University of Science and Technology of China. URL: <http://en.scgy.ustc.edu.cn/> (дата обращения: 07.03.2018).

¹³¹ Seoul University. URL: <http://edu.snu.ac.kr/en/Organization> (дата обращения: 07.03.2018).

¹³² KAIST Global Institute for Talented Education. URL: <http://global.kaist.ac.kr/> (дата обращения: 07.03.2018).

¹³³ Whitton D. The training of teachers of gifted students in universities in Australia. Gifted Education International, 2006.

ских программах работы с талантливой молодежью, выступают авторами учебников¹³⁴.

В мировой практике применяют аффективный учебный план, который предусматривает наделение одаренных молодых людей навыками работы с эмоциями, самоуважением и социальными навыками¹³⁵. Такой подход нацелен на преодоление психологических трудностей работы со старшими студентами или неприятия со стороны среды сверстников. В качестве обобщения международного опыта работы с талантливой молодежью следует отметить, что преобладающая концепция в данной области основывается на вовлечении талантливой молодежи в университетскую среду со школьной скамьи в целях задействования ее потенциала в науке. Существующие методы ускорения процесса обучения и обогащения образовательных программ, применяемые в вузах, являются продолжением методологии, применяемой в школьной среде.

Правовая основа для организации работы с одаренной молодежью в Российской Федерации включает ряд стратегических документов. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года предусматривает в ходе развития образования создание системы выявления и поддержки одаренных детей и талантливой молодежи, а в рамках молодежной политики формирование целостной системы поддержки обладающей лидерскими навыками, инициативной и талантливой молодежи.

Инструментами для этого обозначены: обеспечение многократного увеличения количества молодых людей, участвующих в конкурсных мероприятиях; создание и развитие систе-

---

¹³⁴ Curry School of Education. Gifted Education. URL: <https://curry.virginia.edu/academics/gifted-education> (дата обращения: 07.03.2018).

¹³⁵ National Association for Gifted Children. Glossary of Terms. URL: <http://www.nagc.org/resources-publications/resources/glossary-terms> (дата обращения: 07.03.2018).

мы «социальных лифтов»; развитие системы интернатов для талантливой молодежи; проведение летних научных лагерей и школ, исследовательских экспедиций; повышение общественного статуса лауреатов премий и их наставников; пропаганда и популяризация достижений талантливой молодежи в России и в мире; организация стажировок в лучших отечественных и зарубежных вузах, образовательных и научных центрах мира; вовлечение российской молодежи в инновационные международные проекты.

Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов (утв. Президентом РФ 3 апреля 2012 г. № Пр-827) предусматривает направления функционирования: развитие и совершенствование нормативно-правовой базы; развитие и совершенствование научной и методической базы научных и образовательных учреждений; развитие системы подготовки педагогических и управленческих кадров; реализация системы мероприятий, направленных на решение поставленных задач на федеральном, региональном и местном уровнях; развитие и совершенствование системы интеллектуальных, творческих и спортивных состязаний; формирование условий самореализации молодежи. Положения Концепции реализуются путем осуществления комплекса мер, интегрирующего мероприятия по данному направлению в соответствующие государственные программы, а также в федеральные, региональные и муниципальные целевые программы в сфере образования, науки, культуры и спорта. Координацию осуществляет национальный координационный совет по поддержке молодых талантов России.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р) обусловила следующие меры развития кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций в стране: стимулирование инновационной активности молодежи, в том числе научно-

технического творчества школьников и студентов; увеличение поддержки организаций дополнительного образования детей и молодежи, реализующих инновационные образовательные программы высокого уровня в области научно-технического творчества молодежи; финансирование организаций дополнительного образования детей в целях развития инфраструктуры домов школьников (с упором на реализацию программ дополнительного образования естественно-научной и инженерно-технической направленности), а также в целях привлечения талантливых педагогов для работы в объединениях научно-технической направленности; стимулирование массового участия молодежи в научно-технической и инновационной деятельности путем организационной и финансовой поддержки инновационных проектов; введение системы индивидуальных грантов для молодых ученых, их поощрения; развитие системы научных олимпиад; создание системы конкурсной поддержки преподавателей и тьюторов, ведущих подготовку победителей международных и национальных олимпиад, конкурсов молодых изобретателей и конструкторов и другие меры.

Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2025 года определили «молодого ученого» как работника образовательной или научной организации, имеющего ученую степень кандидата наук в возрасте до 35 лет или ученую степень доктора наук в возрасте до 40 лет (для участников программ решения жилищных проблем работников — до 45 лет) либо являющийся аспирантом, исследователем или преподавателем образовательной организации высшего образования без ученой степени в возрасте до 30 лет.

Постановлением Правительства РФ от 17.11.2015 № 1239 утверждены Правила выявления детей, проявивших выдающиеся способности, сопровождения и мониторинга их дальнейшего развития. В соответствии с данным постановлением Минобрнауки утверждает перечни интеллектуальных и (или) творческих мероприятий, направленных на развитие интеллектуальных

и творческих способностей, интереса к научной (научно-исследовательской) деятельности, а также на пропаганду научных знаний на советующие учебные годы. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, общественные и иные организации направляют федеральному оператору информацию о детях, проявивших выдающиеся способности, являющихся победителями и призерами мероприятий, включенных в сформированные перечни, для размещения обобщенных сведений в государственном информационном ресурсе.

Протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 30 ноября 2016 г. № 11 утвержден паспорт приоритетного проекта «Доступное дополнительное образование для детей». Проект должен обеспечить охват не менее 70–75% детей в возрасте от 5 до 18 лет качественными программами дополнительного образования.

Перечень нормативно-правовых актов, регулирующих работы с талантами в Свердловской области: Указ Губернатора Свердловской области от 06.10.2014 № 453-УГ «О проекте «Уральская инженерная школа»; государственная программа Свердловской области «Развитие системы образования в Свердловской области до 2024 года»; Концепция государственной молодежной политики Свердловской области на период до 2020 года; Основные направления деятельности по развитию технического творчества детей и юношества на 2010–2020 годы; приоритетный региональный проект «Доступное дополнительное образование для детей в Свердловской области», утвержденный протоколом заседания Совета при Губернаторе Свердловской области по приоритетным стратегическим проектам Свердловской области от 26 июля 2017 года.

Практика работы с талантливой и одаренной молодежью в Свердловской области. Необходимо отметить наличие

регулярно проводимых всероссийских мероприятий, которые стали основой для национальной системы поддержки одаренной молодежи в сфере научно-технического и инженерного творчества. Как правило, для отбора участников данных мероприятий проводятся предварительные региональные (муниципальные) отборочные этапы. Субъекты работы с талантливой молодежью в Свердловской области условно могут быть разделены на четыре группы: региональные организации общего и дополнительного образования, некоммерческие и частные организации, вузы (высшая школа) и представители бизнеса (работодатели). При этом важно отметить, что у каждой группы в работе с одаренными детьми разные целевые аудитории, привлекаемые ресурсы и конечный интерес. Дополнительное образование детей в области инженерного и научно-технического творчества осуществляет и координирует областное учреждение дополнительного образования «Дворец молодежи», находящийся в ведении Министерства общего и профессионального образования Свердловской области. По информации «Дворца молодежи» кадровый потенциал системы дополнительного образования Свердловской области представлен 3486 педагогическими работниками.

По итогам 2017 года в муниципальных образованиях были открыты 50 базовых площадок по робототехнике и техническому творчеству. Всего 405 программ различной направленности, по которым обучается более 20 тысяч школьников. Те из них, кто показывает хорошие результаты, становятся учащимися Детской инженерной школы¹³⁶. В 2018 году «Дворец молодежи» при поддержке федерации запустит две новые площадки детских технопарков: «Кванториум Свердловской области» по модели «Стандарт» (HiTech цех, промдизайн, робоквантум, IT-квантум, космоквантум, геоквантум, VR/AR-квантум); «Кванториум РЖД»

---

¹³⁶ Интервью с директором ГАУДО СО «Дворец молодежи» Шевченко К. В. URL: <https://dm-centre.ru/o-nas-v-2017> (дата обращения: 26.02.2018).

по модели «Мини» (HiTech цех, RW квантум (железнодорожный квантум), VR/AR-квантум, промышленный дизайн).

В Свердловской области растет количество частных и некоммерческих организаций, развивающих инженерное творчество детей. Межрегиональная летняя инженерно-конструкторская школа «ТехноЛидер» проводится для талантливой молодежи 14–17 лет в рамках всероссийской программы «Лифт в будущее». Цель школы — социализация интеллектуально-одаренных старшеклассников через проектную деятельность в наукоёмких областях и приоритетных сферах развития экономики Свердловской области. Реализует проект СООО «Уральский клуб нового образования»¹³⁷.

Уральский молодежный энергетический форум проводится в Свердловской области на протяжении 14 лет в формате организационно-деятельностной игры (ОДИ). Через игры прошло более тысячи молодых людей, в основном из сферы энергетики. ОДИ как интеллектуальное культурное наследие России — форма организации совместной работы и межпрофессионального мышления, созданная Г. П. Щедровицким. Реализует проект экспертное сообщество «Навигация»¹³⁸.

Традиционным оплотом инноваций в регионе выступают государственные вузы. «Уральские проектные смены на Тава-туе» — проект УрФУ — направлен на поддержку одаренных и талантливых школьников 8–11 классов Уральского региона, ориентированных на техническое творчество, исследовательскую и проектную деятельность в рамках направлений. Тематические смены проводятся в загородном центре «Тава-туй» на основе конкурсного отбора¹³⁹.

---

¹³⁷ URL: <https://scholar.lifttothefuture.ru/school/engineering-school-lift-to-the-future-in-ekaterinburg/> (дата обращения: 26.02.2018).

¹³⁸ URL: <http://navigo.su/> (дата обращения: 26.02.2018).

¹³⁹ URL: <https://schooltalents.urfu.ru/summer2017/#/> (дата обращения: 26.02.2018).

«Инновационный дайвинг» — это комплекс образовательных технологий развития инновационных проектов на базе Инновационной инфраструктуры УрФУ. В программе: командные тренинги, мастер-классы, конкурсы и выездные школы, которые нацелены на развитие личностного потенциала участников, получение ими опыта генерации, разработки и коммерциализации инновационных технических и предпринимательских стартапов¹⁴⁰.

Программу «Разработчик. Экономист. Предприниматель» реализует УрФУ совместно с предприятиями Свердловской области. Цель программы — развитие корпоративных инновационных проектов и подготовка кадровых резервов промышленных предприятий. Выявление талантливых студентов на мероприятиях «Иннофеста». Обучение в совместных проектных командах на основе практики реального инновационного проекта, соответствующего «профилю» бизнеса предприятия¹⁴¹. Акселератор УрФУ — это деловая программа, которая обеспечивает ускоренное развитие бизнес-проектов (стратапов) различной направленности на любых стадиях развития. Длительность Акселератора составляет 3 месяца. Целевые капиталы эндаумента УрФУ — является одним из важных источников поддержки талантливой молодежи УрФУ. Партнеры университета, прежде всего предприятия, являются основными донорами целевых капиталов эндаумента УрФУ. Ряд руководителей предприятий входят в состав попечительских советов целевых капиталов. В качестве примера поддержки талантливой молодежи можно привести работу целевого капитала «Казакстан», который выплачивает стипендии и выделяет гранты на науч-

---

¹⁴⁰ URL: <http://inno.urfu.ru/text/show/innovacionnyy-dayving> (дата обращения: 26.02.2018).

¹⁴¹ URL: <http://inno.urfu.ru/text/show/rep> (дата обращения: 26.02.2018).

но-исследовательскую деятельность наиболее талантливым студентам-гражданам Казахстана¹⁴².

Внедрение самых современных управленческих технологий в бизнесе, основанных на выявлении работников, способных реализовать свой потенциал — talent management¹⁴³, выводит крупных работодателей на рынок будущих кадров, в вузы и школы. «Инженериада УГМК» — научно-технический конкурс проектов по актуальным производственным и иным задачам предприятий Уральской горно-металлургической компании (УГМК) и территорий их присутствия. В конкурсе может принять участие любой школьник или студент СПО до 18 лет, желающий воплотить инженерную мысль в технический или исследовательский проект. Особенности конкурса: проектно-ориентированные команды школьник — наставник — педагог; конкретные заказчики на техническое творчество молодежи — предприятия УГМК; широкий охват территории — более 40 крупных предприятий и организаций холдинга расположены в 14 регионах России и за рубежом.

Проект «Инженеры XXI века»¹⁴⁴ пропагандирует инженерное образование и повышение престижа предмета — физика в Горнозаводском округе Свердловской области через совместное с УрФУ проведение олимпиад по физике среди учащихся 9–11 классов и конкурсов для учителей и наставников. Проект реализуется ФКП «Нижнетагильский институт испытания металлов» совместно с УрФУ при поддержке Ассоциации выпускников УПИ, УрГУ и УрФУ.

Социология талантливой молодежи. Повышение эффективности работы с талантами может быть при условии точ-

---

¹⁴² URL: <https://urfu.ru/ru/endowment/about-funds/capital-kazakhstan/> (дата обращения: 07.03.2018).

¹⁴³ URL: http://www.cfn.ru/management/people/motivation/Talent_Management.shtml (дата обращения: 07.03.2018).

¹⁴⁴ URL: http://www.metodcenter.novotec.ru/inzhenery_21_veka/ (дата обращения: 07.03.2018).

ной диагностики текущего состояния этой целевой аудитории. В 2011 году кафедра организации работы с молодежью по заказу Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области провела первое исследование организации работы с талантливой молодежью в Свердловской области. Исследование наряду с сильными сторонами в организации работы с талантливой молодежью выявило и ряд недостатков. В течение следующих 7 лет произошли существенные изменения в работе с талантливой молодежью как на федеральном, так и на региональном уровне.

Во второй половине 2017 г. по договору № 3/НИ с ГАУ СО «Дом молодежи» было проведено научное исследование на тему «Институциональная поддержка талантливой и одаренной молодежи в Свердловской области». В рамках исследования был проведен анкетный опрос 300 талантливых молодых людей в возрасте от 14 до 25 лет из Екатеринбурга и населенных пунктов Свердловской области. Критерии отбора участников опроса: победители и призеры всероссийских, международных, региональных и областных конкурсов, олимпиад и чемпионатов в сфере науки, техники и инноваций; лауреаты премий: Президента России для молодых ученых, премий Губернатора Свердловской области для молодых ученых, имени выдающихся ученых и др.; получатели гранта Президента Российской Федерации, программ «УМНИК» и «Старт» Фонда действия инновациям, Фонда развития интернет-инициатив и др.; получатели именных стипендий: Стипендия Президента Российской Федерации, Стипендия Правительства Российской Федерации, Стипендия первого Президента России Б. Н. Ельцина, Стипендия Губернатора Свердловской области, Стипендия Благотворительного фонда В. Потанина, Стипендии для талантливых первокурсников, Стипендии за достижения в научной деятельности и др.; участники смен: образовательного центра «Сириус», уральского образовательного центра «Золотое сечение», межрегиональной летней инженерно-конструк-

торской школы «ТехноЛидер», проекта «Уральские проектные смены на Таватуе».

Среди препятствий, мешающих принимать участие в проектах в сфере науки и техники, наиболее часто респондентами упоминается нехватка времени. Школьники это связывают с учебой и подготовкой к ЕГЭ, а студенты, в основном, с необходимостью подрабатывать. Далее идут недостаточная осведомленность о проектах, отсутствие научных руководителей и наставников, недостаточная техническая оснащенность лабораторий и кружков. Среди менее распространенных препятствий можно отметить необходимость тратить личные средства для участия в проектах, недостаток знаний для участия в проектах, недостаток информации о том, как писать и публиковать статьи, стеснительность, проживание не в Екатеринбурге.

Контент-анализ ответов респондентов о пользе участия в мероприятиях по науке и технике для молодежи показал, что наиболее часто респонденты упоминают приобретение опыта, знаний и навыков, причем школьники чаще упоминают знания и навыки, а студенты — опыт. Опыт, прежде всего, публичного выступления, написания научных текстов, проектной деятельности, работы в команде. На третьем месте по частоте упоминания находятся знакомства и связи. Далее студенты чаще упоминают победы и материальные поощрения, расширение кругозора, а школьники — важность оценки экспертов, положительные эмоции от участия и возросшую самооценку, например, «стал уверенней чувствовать себя в обществе». Несмотря на то, что подавляющее большинство респондентов отметили, что результат мероприятий превзошел ожидания, респонденты выделили отдельные моменты, которые им не понравились. Это: 1) информирование: несвоевременное или неполное; 2) бытовая организация: условия проживания и питание (особенно отмечают школьники), проблемы с транспортом; 3) техническое оснащение: плохой интернет, недостаточно оборудования; 4) организация основных событий. Школьники отмечают: мало

времени на проекты, мало времени на общение, слишком большая разница в возрасте участников, сложности в понимании, конфликты, незаинтересованность в проекте, неорганизованность оргкомитета, необъективность судей, неудачное место для проведения мероприятия, например, «Выступления проходили в зоне фудкорта, и толпы прохожих смотрели на участников, не было предложено даже воды для участников, организаторы постоянно путали время мероприятий». Студенты отмечают: низкий уровень экспертов, необходимость оплачивать проживание и проезд до места проведения мероприятия; 5) содержание мероприятия: неинтересные занятия, навязанные лагерным форматом проживания, отсутствие конкретности.

Оценка степени осведомленности респондентов о событиях и программах в сфере науки и техники для молодежи показала, что студенты наиболее осведомлены о фестивале инноваций «INNOFEST» и программе «У. М. Н. И. К.» Фонда поддержки инноваций, а школьники — об «Уральских проектных сменах на Таватуе» и сменах образовательного центра «Сириус». Порядка 80 % ответивших на вопрос «Степень удовлетворенности от участия в научно-техническом кружке, секции или факультативе» удовлетворены участием в самом значимом для них кружке. Среди факторов, которые не понравились в кружках, респонденты отмечают недостаточную техническую оснащенность и обеспеченность расходными материалами, невозможность забрать свою модель домой, отсутствие дальнейшего развития после окончания курса, закрытие кружка из-за недобора курсантов, недостаточный уровень даваемых знаний. Некоторые отзывы респондентов свидетельствуют о низком профессионализме руководителя: «Было сложно психологически, так как на таких занятиях всегда появляется мысль, что ты тупой и тебе тут не место».

Учитывая приведенный международный опыт, подробные стратегические документы федерального центра и имеющийся практический опыт работы с талантами, обозначим пер-

спективные точки роста. Возможные меры повышения эффективности поддержки талантливой и одаренной молодежи в Свердловской области предложено сгруппировать по функциональному признаку: 1) снятие правовых барьеров и создание экономической основы благодаря принятию закона Свердловской области о поддержке лиц, имеющих выдающиеся достижения в различных областях; 2) развитие методологических подходов и практико-ориентированных методик с использованием последних разработок психодиагностики и педагогики и компетентностных моделей; 3) подготовка кадров для работы с талантами и внедрение в образовательный процесс новых педагогических технологий при реализации полных и частичных моделей работы с одаренными обучающимися; 4) формирование общедоступной развивающей среды для одаренных детей: обеспечение равных стартовых возможностей в реализации своих интересов каждому ребенку путем расширения сети учреждений дополнительного образования с программами технической и естественнонаучной направленности; создание системы внешкольного сопровождения одаренных детей с использованием тьюторов и наставников-практиков науки, производства и бизнеса, добившихся реальных результатов в жизни; внедрение технологии измерения уровней развития отдельных способностей одаренных учеников и студентов в течение образовательного процесса; внедрение дифференцированного обучения одаренных и высокомотивированных детей в области естественных и технических наук, расширение практики индивидуальных образовательных траекторий в вузах; создание центров образования талантливой молодежи в университетах для осуществления тьюторского сопровождения и карьерного консультирования; 5) вовлечение родителей (семьи) в проведение диагностических обследований детей на предмет выявления одаренности, определение их творческого потенциала для дальнейшего участия в программах работы с талантами; 6) построение индивидуальных треков роста

с учетом специфики творческой и интеллектуальной одаренности ребенка, формирование портфолио успеха, обеспечение профессионального самоопределения. Здесь возможно организовать работу с электронным банком данных «Одаренные дети Свердловской области»; 7) вовлечение выпускников образовательных учреждений в работу с талантливой молодежью, через реализацию проектов ассоциаций выпускников, формирование и пополнение целевых капиталов, привлечение выпускников в качестве тьюторов, наставников, экспертов, лекторов и т. п.; 8) тиражирование успешного опыта участия бизнеса в сопровождении талантов, в том числе в виде предоставления льгот, выделения мест в бизнес-инкубаторах и технопарках, содействия в поиске инвесторов и т. п.

2.3. Общественно-полезная деятельность и политическая активность студенческой молодежи

Проблема активизации молодежного ресурса для решения модернизационных задач в современном российском обществе является одной из актуальных и социально значимых. От характера, направленности и форм реализации различных форм активности молодежи зависит баланс в обществе между желанием сохранить стабильность и потребностью в изменениях. Все это подтверждает актуальность осмысления и постоянно-го переосмысления данного феномена.

Предметом исследования стала студенческая молодежь, представляющая собой наиболее организованную и потенциально наиболее политически активную часть молодежи. Основой выбора данной категории также стал законодательно установленный в России ценз на участие в выборах, в том числе в выдвижении своей кандидатуры, — 18 лет, т. е. студенческий возраст. В нашем исследовании приняло участие 976 сту-

дентов возрастной категории от 19 до 23 лет, проживающих в Свердловской области и обучающихся в 12 вузах (УрФУ, УГГУ, УрГЭУ, УрГАУ, УрГУПС, РГППУ, УрГПУ, УрГЮУ, Уральский институт управления — филиал РАНХиГС, УГЛТУ, УрГАУ, УГМУ). Большинство опрошенных женского пола: 61,6%, мужчин в массиве — 38,1%. Для значительного большинства респондентов местом постоянного проживания является город Екатеринбург — 77,7%. В малом и среднем городе (менее 100 тыс. жителей) проживают 10,7% респондентов, в другом крупном городе (более 100 тыс. жителей) — 8% студентов, в селе (поселке городского типа) — 3,4% респондентов. По объему выборку можно считать репрезентативной для специфических узконаправленных исследований: категория опрошиваемых — студенты, имеющие опыт участия в различных видах деятельности в свободное от учебы время. Расчет выборки осуществлялся на основании данных, что в составе студенческой аудитории Свердловской области около 30% задействованы в той или иной степени в различных активностях.

Наше исследование позволило выявить тренды, характерные для российской студенческой молодежи сегодня, а также проанализировать поведенческие и мотивационные проблемы (проблемы выбора) участия молодежи в политике и общественно-полезной деятельности. Нам было важно также понять особенности, определяющие для такой социальной группы населения, как студенты, их политическую активность — социальный опыт, ресурсы для политической деятельности, их отношение к такой деятельности. Несмотря на то, что исследование носит региональный характер, значительное разнообразие направлений подготовки, реализуемых в вузах региона, может продемонстрировать сходные показатели и тенденции, характеризующие студенческую молодежь различных регионов России, и его результаты могут быть интерпретированы и признаны легитимными для студенческой молодежи России в целом.

Отметим, что термин «общественно-политическая активность молодежи», который фигурировал в нашем исследовании, сегодня представляется нам не совсем удачным и видится целесообразным разделить его содержания на два термина «общественно-полезную деятельность» (social useful activities) и «политическую активность» (political activities) молодежи. Такое разделение позволяет лучше выделить внешние стимулы, определяющие ту или иную форму активности молодежи, отследить внутренние мотивы, побуждающие к такой активности, в то же время избежать искажения реально существующей картины, так как в результате исследования не выявлено прямой и строгой корреляции между общественно-полезной деятельностью индивида и его политической активностью. К сожалению, как мы увидели по результатам исследования, современная студенческая молодежь не всегда четко различает между собой эти формы активности.

Пьер Бурдьё в своей работе «Социальное пространство и «генезис» классов» указывает, что политическая позиция индивида зависит от его позиции в социальном пространстве, которая определяется «экономическим капиталом в его разных видах, культурным капиталом и социальным капиталом, а также символическим капиталом, обычно называемым престижем, репутацией, именем и т. п.»¹⁴⁵, а политическая активность — это форма непрерывной работы для того, чтобы «навязать свое видение мира или видение своего собственного положения в этом своей социальной идентичности»¹⁴⁶. В то же время «общественно-полезная деятельность» имеет, скорее, первопричиной желание борьбы с имеющейся несправедливостью, желание решить существующие социальные проблемы и помочь другим.

---

¹⁴⁵ Бурдьё П. Социальное пространство и «генезис» классов // Социология социального пространства. М. : Институт экспериментальной социологии; СПб. : Алетейя, 2007. С. 16.

¹⁴⁶ Там же. С. 21.

Наше исследование показало, что студенческая молодежь под общественно-политической деятельностью, видимо, понимает преимущественно «общественно-полезную деятельность». Около 50% респондентов отметили, что общественно-политическая деятельность — это возможность развивать и применять на благо других свои способности и личностные качества; для 35% это — деятельность, которая позволяет кому-то решить некоторые социальные проблемы. Позитивным итогом опроса можно считать такой результат: для 8% общественно-политическая деятельность является формальностью, в которой ответившие студенты вынуждены принимать участие. Еще меньшее количество студентов (около 5%) считают, что общественно-политическая деятельность является пережитком прошлого и на нее не нужно тратить время (табл. 14).

Таблица 14

**Что для вас значит
общественно-политическая деятельность?**

Значения	% от ответивших
Возможность развивать и применять на благо других свои способности и личные качества	49,5
Деятельность, которая кому-то позволяет решить некоторые социальные проблемы	34,9
Формальная деятельность, в которой мне приходится участвовать	7,8
Пережиток прошлого, не нужно тратить время впустую	5,3

В своем исследовании мы учитывали тот факт, что студенты могут выступать как рациональные, так и как иррациональные субъекты. К иррациональному поведению его подталкивает невозможность рационального выбора — в его социальную и политическую картину мира постоянно вносятся искажения через инструменты пропаганды, сама политика упрощается,

появляется даже такой феномен, как *agitpop*¹⁴⁷, в конечном счете мы можем даже фиксировать то, что современный студент сталкивается не с реальной политикой, а с ее симуляцией¹⁴⁸.

Одной из важнейших теорий мотивации, основанных на рациональном поведении и сознательном процессе принятия решений, является теория ожиданий (*expectancy theory*). Теория ожиданий развивается с 1930-х годов, эта теория утверждает, что «люди действуют в соответствии со своими осознанными ожиданиями, что определенное поведение приведет к определенным желаемым целям». Американский психолог Виктор Врум сформулировал теорию, в которой показал, что мотивация (или как он определял «смысл» (*force*) вести себя определенным образом) детерминирована ожиданием человека, что такое поведение приведет к определенному результату, умноженному на предпочтения или значимость получаемого за этот результат. Получается, чтобы принять решение об участии в общественно-полезной или политической деятельности, студент должен не только четко понимать, что он получит за свою активность, но и цель этой активности должна быть значима для него.

Даррен Дж. Лиллекер в своей работе «Политическая коммуникация. Ключевые концепты»¹⁴⁹ выделяет ряд концептов, играющих большую роль в политической коммуникации в современном мире. Определим те, существование которых, на наш взгляд, наибольшим образом влияет на общественно-политическую активность молодежи.

1. Консьюмеризация. Общественность оценивает политику точно так же, как и многих других поставщиков коммерческих

---

¹⁴⁷ Berger A. A. *Agitpop: Political Culture and Communication Theory*. New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 1990.

¹⁴⁸ Бодрийяр Ж. *Симулякры и симуляции*. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015.

¹⁴⁹ Лиллекер Д. *Политическая коммуникация. Ключевые концепты*. Харьков : Изд-во «Гуманитарный центр», 2010.

услуг. Коньюмеризация политической активности и поведения избирателей — это относительно новое явление. В пост-модернистском обществе символы и художественные приемы имеют большее влияние, чем факты и правда в силу изменчивой природы последних, и индивиды вынуждены использовать предоставляемые СМИ образы для формирования собственной системы взглядов. Политические организации, следуя этим тенденциям, должны рекламировать себя и пытаться понравиться электорату. Зачастую при этом идет заимствование популярных образов, каналы связи становятся более таргетированными.

1. Упрощение политики. Политика упрощается через каналы донесения информации — СМИ преподносят сложные политические вопросы в развлекательной форме (популярные политические ток-шоу, праймериз и т. д.). В политических ток-шоу противоположность политических взглядов, сложность обсуждаемых тем, политические столкновения теряются за формой. Процедура праймериз (в российской действительности) представляет собой подмену реальных встреч с избирателями.

2. Интернет-политика и/или виртуальная политика. Политическая активность перемещается в Интернет. В условиях цинизма, отказа от участия в политической деятельности и общей отстраненности от политики некоторые исследователи считают, что Интернет должен вернуть интерес к политике. Интернет воспринимается как, по сути, единственный коммуникационный канал для выхода на молодежь. Традиционные СМИ не могут обеспечить осуществление такой коммуникации, так как, помимо прочих преимуществ, Интернет позволяет вести диалог один на один. Кроме того, коммуникация с использованием информационно-коммуникационных технологий кардинально изменила доступ индивидов к информации.

3. Управление новостями и пропаганда. Это процесс стратегической передачи сообщений с помощью СМИ для достижения определенных политических целей. Управление новостями

ми связано с контролем над информацией и способом передачи политической информации политическими организациями, с целью влияния на общественное мнение. Пропаганда — древнейшая форма политической коммуникации. В пропаганде часто используют символическую риторику, она обращена к эмоциональному и иррациональному аспектам восприятия.

Все эти концепты самым серьезным образом определяют отношение молодежи к политике и ее общественно-полезную деятельность и политическую активность.

В результате исследования мы выделили следующие тренды, характерные для российской студенческой молодежи сегодня:

1) отчуждение по отношению к существующим политическим технологиям, к носителям власти и центрам принятия политических решений;

2) ориентация на общественную полезность своей политической деятельности;

3) ориентация на получение новых полезных навыков, умений, знаний от политической деятельности;

4) желание разнообразить свою жизнь через участие в политических событиях.

Рассмотрим внимательно первый тренд: *Отчуждение по отношению к существующим политическим технологиям, к носителям власти и центрам принятия политических решений.*

Политическое отчуждение (political alienation) студенческой молодежи не следует путать с аполитичностью (apoliticism) — отсутствием интереса к политическим событиям. Мы вынуждены отметить, что в последнее время в среде российской молодежи (прежде всего школьной и студенческой) отмечается повышенный интерес к протестам и новым формам политической активности (прежде всего возможность голосования в сети Интернет при проведении выборов), к тому же для молодежи привлекательным кажется политический популизм

(напр., политические заявления руководителя Фонда борьбы с коррупцией Алексея Навального). Популизм рассчитан в большей степени на обывателей, не способных рационально оценивать действия, поведение и высказывания политиков. Любимые темы доверчивого обывателя — проблемы справедливости, привилегий, свободы, поиска универсальных средств для решения практически всех задач. Популистское сознание характеризуется особым, не рационально-теоретическим, а интуитивно-прагматическим видением мира¹⁵⁰. В целом популизм хоть и является определенным вызовом на постполитику и постдемократию, но подрывает доверие народа к институтам власти, служит орудием для сведения политических счетов, обуславливает снижение гражданской активности, отчуждение людей от власти, экономические и политические потрясения, социальный беспорядок. Отчуждение также вызвано ощущением отсутствия возможности влиять на политику, недоверие молодежи к чиновникам в муниципалитетах и регионах.

На рубеже 2011–2012 гг. произошел всплеск протестной активности в обществе в целом, что отразилось и в оценках респондентов — в сравнении с 2009 г. заметен рост (в 1,8 раза) доли тех, кто — по их самооценкам — активно участвует в политической жизни (в том числе в деятельности политических партий, объединений). Одновременно в 1,3 раза выросла доля тех, кто негативно относится к политике¹⁵¹. Зачастую молодые люди не находят «своей» партии в политической линейке российских выборов. Более 90% молодых людей уверенно заявляют, что нет партии, выражающей их интересы. Эта большая по численности группа нашего общества до сих пор остается «ничьим электоратом»¹⁵².

---

¹⁵⁰ Баранов Н. А. Возрождение популизма: европейский опыт и российские практики // Вестник СПбГУ. Сер. 6. Вып. 3. 2015.

¹⁵¹ Положение молодежи Свердловской области в 2014 году ... С. 97.

¹⁵² Там же, С. 103.

В рамках нашего исследования мы ставили задачу узнать, как оценивает молодежь свой уровень общественно-политической активности (табл. 15). Выяснилось, что постоянно (часто) участвуют в мероприятиях социальной и политической направленности (сюда входит также деятельность в общественных организациях) только 11,4% респондентов. При этом нам видится, что если речь будет идти исключительно об участии в политических организациях, то такой процент будет существенно меньше. В то же самое время 16,1% респондентов никогда не участвовали в политических мероприятиях, не состояли в общественных и политических организациях, не принимали участие в выборах. Политическая активность остальных респондентов носит непостоянный характер, исследование факторов, влияющих на их поведение, лежит за пределами нашего исследования.

Таблица 15

Как Вы оцениваете уровень своей политической активности?

Значения	% от ответивших
Постоянно (часто) участвую в общественно-полезных мероприятиях, состою в общественной, политической организации, участвую в выборах, сам иницирую, организую общественно-политическую деятельность	11,4
Иногда участвую в общественно-полезных мероприятиях, состоял в общественной, политической организации, не всегда участвую в выборах, иногда иницирую, участвую в организации общественно-политической деятельности	31,0
Редко, но участвую в общественно-полезных мероприятиях, состоял или не состоял в общественной, политической организации, практически не участвую в выборах, очень редко участвую в организации общественно-политической деятельности	41,5
Никогда не участвую в общественно-полезных мероприятиях, не состоял в общественной, политической организации, не участвую в выборах, никогда не иницировал и не участвовал в организации общественно-политической деятельности	16,1
Нет ответа	0,1

Мы должны отметить, что и на федеральном, и на региональном уровне существуют формы стимулирования общественно-полезной и политической активности молодежи. Отметим основные формы стимулирования в Свердловской области:

1. Предоставление субсидий некоммерческим организациям Свердловской области. Это одна из основных форм стимулирования активности. Например, государственную поддержку получил проект «Уральская Лига Дебатов». На мероприятиях, проводимых в рамках данного проекта, молодежь обсуждает наиболее актуальные и острые социальные и политические вопросы современной России, учится выработать аргументированную позицию по проблемным темам. Кроме того, среди проектов, регулярно получающих государственную поддержку, можно отметить проекты Свердловской региональной общественной детской организации «Каравелла», Регионального отделения Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России» Свердловской области.

На наш взгляд, государственная поддержка проектов, направленных на выявление и подготовку лидеров, вовлечение молодых граждан в деятельность органов самоуправления в различных сферах жизни общества, привлечение молодых граждан к участию в общественной и политической жизни, является необходимым условием повышения общественно-политической активности молодежи в регионе, однако, большая ответственность за формирование стимулов к такой активности лежит на самих общественных организациях.

2. Активное привлечение молодежи к участию в региональных («Евразия»), окружных («Утро») и федеральных («Территория смыслов», «Таврида», «Балтийский Артек») форумах. Работа по комплектованию и отправке делегаций на Всероссийские и межрегиональные форумы осуществлялась силами государственного автономного учреждения Свердловской области «Региональный центр патриотического воспитания», государственного автономного учреждения Свердловской области

«Дом молодежи», Департамента молодежной политики Свердловской области. Только в федеральных форумах от Свердловской области участвует ежегодно более 200 человек.

Большинство проектов, нужно заметить, однако, не направлены на повышение политической активности молодежи, а скорее являются культурными, образовательными и посвященными формированию здорового образа жизни. На наш взгляд, было бы целесообразным активно подключать к участию в региональных, межрегиональных и особенно федеральных форумах учащихся ссузов Свердловской области. Это способствовало бы появлению новых очагов развития молодежной активности в регионе, а также повышению престижа обучения в ссузах.

3. Поддержка работы молодежных политических консультативных органов — Молодежного Правительства и Молодежного Парламента Свердловской области, а также органов молодежного самоуправления на муниципальном уровне. В целях создания условий для успешной самореализации молодежи и привлечения молодежи к решению комплекса социально-экономических и общественно-политических задач, в соответствии с Указом Губернатора Свердловской области от 10.07.2009 № 647-УГ «Об образовании Молодежного правительства Свердловской области», в муниципалитетах развивается проект «Молодежные администрации».

В соответствии с постановлением Законодательного Собрания Свердловской области от 07.07.2011 № 194-СПП «О Молодежном парламенте Свердловской области» создан Молодежный парламент, который является совещательным и консультативным органом при Законодательном Собрании Свердловской области. Данные органы молодежного самоуправления являются площадками для ознакомления молодых людей с деятельностью органов государственной власти Свердловской области и позволяют молодежи принять участие в нормотворческой деятельности.

В «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» большое внимание уделяется развитию патриотического воспитания и молодежно-го самоуправления. В то же самое время наше исследование показало, что весьма небольшой процент респондентов (табл. 16) участвует в деятельности данных организаций, к тому же антипатия к данным организациям существенно выше, чем, например, к творческим или волонтерским организациям.

Таблица 16

Какой у Вас опыт общественной и политической деятельности?

Подвопросы:	Участвую	Не участвую, но готов участвовать	Не участвую и не намерен
В студенческих органах самоуправления (профкомы, профбюро, студенческом отряде, студенческом совете и т. п.)	36,2	31,4	32,5
В творческой организации (КВН, хор, танцевальные коллективы и т. п.)	24,3	38,0	37,8
В волонтерских и добровольческих организациях (Союз добровольцев России, Волонтеры Урала и т. п.)	22,1	43,5	34,4
В профильных объединениях по моей будущей специальности	12,0	54,5	33,3
В Российском Союзе молодежи	10,8	44,5	44,7
В органах регионального самоуправления (Молодежный Парламент, Молодежное Правительство и т. п.)	10,7	38,2	50,9
В общественно-политических молодежных организациях (Россия молодая, Молодая Гвардия и т. п.)	10,2	36,7	53,1
Другое	10,1	22,9	61,7
В организациях экономической направленности (союз предпринимателей, союз малого и среднего бизнеса и т. п.)	8,7	39,9	51,5
В национально-культурных общественных организациях	8,0	35,1	56,9

Окончание табл. 16

Подвопросы:	Участвую	Не участвую, но готов участвовать	Не участвую и не намерен
В военно-патриотических организациях (Союз спасателей, флотилия и пресс-центр «Каравелла» и т. п.)	7,9	28,8	63,2
В экологических объединениях	7,1	40,5	52,5
В религиозных общественных организациях (объединениях)	5,4	18,9	75,7

Большинство студентов принимали участие в работе органов студенческого самоуправления: так ответили 36,2% респондентов. Далее по активности участия — творческие вузовские организации, на третьем месте — волонтерские организации. Можно сказать, что студенты наиболее активно используют возможности вузовской среды. Из внешних возможностей первое место занимают четыре возможности (примерно по 10% респондентов отметили каждую из них): участие в общественно-политических молодежных организациях (Россия молодая, Молодая Гвардия и т. п.), в Российском Союзе молодежи, в органах регионального самоуправления (Молодежный Парламент, Молодежное Правительство и т. п.) и в профильных объединениях по моей будущей специальности. Менее 10% респондентов (от 5,4 до 8,7%) принимают участие в организациях экономической направленности (союз предпринимателей, союз малого и среднего бизнеса и т. п.), в военно-патриотических организациях (Союз спасателей, флотилия и пресс-центр «Каравелла» и т. п.), в экологических объединениях, в религиозных общественных организациях (объединениях) и в национально-культурных общественных организациях.

Мониторинговые исследования серии «СТУДЕНТ» также свидетельствуют о том, что на протяжении нескольких лет (с 2009 по 2012 годы) растет число студентов, задействованных

в благотворительной, волонтерской деятельности¹⁵³. Развитию волонтерской деятельности способствует проведение в России международных и российских спортивных соревнований, что позволило создать целые организации, специализирующиеся на подготовке спортивных волонтеров. Можно сказать, что в отличие от многих других технологий общественно-политической деятельности благотворительность и волонтерство имеют ясный и конкретный результат, который виден участниками. Чего нельзя сказать о выборных кампаниях, институтах молодежного парламентаризма и деятельности ряда общественных организаций.

В числе участников общественно-политических объединений, органах регионального самоуправления, экономической направленности и в военно-патриотических организациях в большинстве своем участвуют юноши: разница в 1,4–2,6 раза по разным видам организаций. Самые значительные различия наблюдаются в составе участников организаций экономической направленности. Количество юношей и девушек в числе участников органов студенческого самоуправления, творческих организациях и волонтерских объединениях примерно одинаково.

Однако, стоит отметить, что при наличии большого количества мероприятий по повышению общественно-полезной деятельности и политической активности молодежи в Свердловской области итоговый охват получается незначительным. Большинство мероприятий проходят в крупных городах региона — Нижнем Тагиле, Каменске-Уральском, Первоуральске, абсолютным лидером по количеству мероприятий является Екатеринбург. Молодежь из небольших муниципалитетов, особенно в северных территориях, оказывается выключена из актуальной повестки.

---

¹⁵³ СТУДЕНТ — 2012: материалы шестого этапа социологического мониторинга (декабрь 2011 — январь 2012)/отв. ред. Ю.Р. Вишнеvский. Екатеринбург: УрФУ, 2012. С. 275.

Стоит также отметить, что в муниципальных органах молодежного самоуправления члены молодежных администраций и дум не допускаются к фактическому принятию решений даже по тем вопросам, которые касаются непосредственно молодежи. Это, на наш взгляд, опасно тем, что молодежь еще на старте своей взрослой жизни чувствует свою низкую востребованность в политическом пространстве и теряет интерес к политике.

В целом данный тренд характерен не только для российской, но и европейской молодежи. Анализируя западные исследования, мы можем отметить, что значительной доле европейской молодежи свойственны ощущение игнорирования их приоритетов, осознание своих интересов (трудоустройство, жилищный вопрос, цена образования, досуг) и готовность их отстаивать, наличие идей о путях улучшения политического представительства молодежи, требование быть услышанными и желание участвовать в процессе принятия решений. Таким образом, налицо не кризис участия молодежи и не ее отчужденность от политики, а отчуждение от традиционных методов ведения политики и политических элит и процесса принятия решений. Незаинтересованность молодежи в традиционных формах политического участия объясняется отчуждением по отношению к носителям политической власти и центрам принятия решений. Понятие политики отождествляется скорее с носителями власти (политическими деятелями и партиями), чем с решением общественно значимых проблем.

Следующим трендом мы отметили: *ориентацию на общественную полезность своей социальной и политической деятельности.*

Мы уже отмечали, что мотивация вести себя определенным образом, в том числе в политическом поле, детерминирована ожиданием индивида, что такое поведение приведет к определенному результату, умноженному на предпочтение или значимость получаемого за этот результат. Наше исследование

показало, что около половины респондентов (49,5%) воспринимают для себя общественно-полезную и политическую деятельность как «возможность развивать и применять на благо других свои способности и личностные качества». Стоит, однако, отметить, скорее утилитарный, нежели альтруистический подход к данным видам деятельности у современной молодежи в российских университетах.

Мы должны также отметить, что мотивы группы «Общественное признание» (значимость и важность результата работы на общество; получение благодарности тех, кому помог; приобретение известности и признания окружающими, значимость моей должности в общественно-политической организации, известность общественно-политической организации, проекта) являются одними из определяющих социальное и политическое поведение студентов. При этом 55,9% респондентов ставят на первое место именно «значимость и важность результата работы на общество» (табл. 17).

Таблица 17

Каков Ваш мотив заниматься общественно-полезной и политической деятельностью? (группа мотивов общественного признания)

Мотив	%
Значимость и важность результата работы на общество	56,0
Получение благодарности тех, кому помог	24,7
Значимость моей должности в общественной или политической организации	24,2
Приобретение известности и признания окружающими	19,9
Известность общественной или политической организации, проекта	19,4

Заострение внимания именно на этом мотиве (превосходит все остальные в 2–2,5 раза), возможно, связано с желанием студенческой молодежи противопоставить себя действующим чиновникам, показав, что для политических деятелей на первом

месте должна быть именно деятельность в интересах граждан, а не личные интересы.

Классическая теория социально-политической активности разработана Сиднеем Вербой и Норманом Ноем и описана в их работе «Участие в Америке: политическая демократия и социальное равенство» (1972 г.). В основе данной теории лежит принцип активного участия, в противовес участию пассивному и наблюдению. Под политическим участием (*the participation*) понимаются законные действия частных граждан, которые в большей или меньшей степени непосредственно направлены на то, чтобы влиять на выбор чиновников, и/или действия, которые они предпринимают. В своей работе они выделяют четыре формы политического участия: 1) частные контакты с органами власти, инициированные гражданами; 2) участие в голосовании; 3) участие в политических кампаниях; 4) кооперация с другими гражданами в формальные и неформальные группы для отстаивания своих интересов¹⁵⁴.

Осознание мотива «значимость и важность результата работы на общество» подталкивает молодежь к таким формам политического участия, как политические кампании и кооперация в формальные и неформальные группы для отстаивания своих интересов, частные контакты и участие в голосовании представляется для молодежи (особенно с учетом высокой степени отчуждения) неэффективными и малозначимыми. Это очень активно используется для формирования протестных настроений — заостряется внимание на востребованности личной гражданской позиции молодых людей (обращение молодежи как активному субъекту (актору) политического процесса), предлагается легкий способ решения проблем современного российского общества (отставка действующего Президента и Правительства). По мнению авторского коллектива, обще-

---

¹⁵⁴ Verba S., Nie N. Participation in America: Political Democracy and Social Equality, The University of Chicago Press. 1987. P.54.

ственно-полезная и политическая деятельность молодежи может получить новый виток своего развития за счет вовлечения молодежи в решение социальных проблем, что позволит молодежи почувствовать изменения в обществе и для себя лично. Как уже отмечалось ранее, для молодежи имеет высокое значение достижение осязаемого результата, изменений.

Еще одним явным трендом является *ориентация на получение новых полезных навыков, умений, знаний от общественно-полезной и политической деятельности.*

Профессионально-прагматические мотивы участия в общественно-полезной и политической деятельности являются доминирующими в среде студенческой молодежи в России. К группе «профессионально-прагматических» нами были отнесены следующие мотивы: влияние на успешное трудоустройство; возможность получения поддержки своих инициатив; приобретение опыта управленческой, организационной деятельности; приобретение новых знаний, опыта.

Наше исследование показало (см. табл. 18), что на первом месте у студенческой молодежи мотив приобретения новых знаний и опыта (56,6%). Надо отметить, что этот мотив наиболее значим среди всех предложенных для анализа мотивов.

Таблица 18

Каков Ваш мотив заниматься общественно-полезной и политической деятельностью? (группа профессионально-прагматических мотивов)

Мотив	%
Приобретение новых знаний, опыта	56,6
Приобретение опыта управленческой, организационной деятельности	49,0
Влияние на успешное трудоустройство	40,6
Возможность получения поддержки своих инициатив	38,8

На втором месте в этой группе — мотив приобретения опыта управленческой и организационной деятельности (49%), два других мотива отметили примерно одинаковое количество студентов.

По мнению авторского коллектива, учет важности профессионально-прагматических мотивов политического поведения студентов крайне важен при работе по повышению общественно-полезной и политической активности студенческой молодежи.

Также можно отметить еще один ключевой тренд: *желание молодежи разнообразить свою жизнь через участие в общественно-полезных и политических событиях.*

При оценке политического поведения студенческой молодежи нельзя пренебрегать субъективными мотивами. К группе «субъективных мотивов» нами были отнесены следующие: желание найти единомышленников, интересное общение; желание сделать свою жизнь более интересной; реализация личного творческого потенциала; получение материального вознаграждения; уровень организации деятельности, проекта; получение сувениров, униформы, атрибутики, подарков за участие.

Наше исследование показало, что многие респонденты считают, что основным субъективным мотивом участия может стать «желание сделать свою жизнь интересной» (табл. 19).

Таблица 19

**Каков Ваш мотив заниматься общественно-полезной и политической деятельностью?
(группа субъективных мотивов)**

Мотив	%
Желание сделать свою жизнь более интересной	45,3
Реализация личного творческого потенциала	42,0
Желание найти единомышленников, интересное общение	41,0
Уровень организации деятельности, проекта	30,8
Получение сувениров, униформы, атрибутики, подарков за участие	26,6

При этом отметим, что материальный мотив («Получение сувениров, униформы, атрибутики, подарков за участие») на последнем месте. Примерно одинаковое количество юношей и девушек считают наиболее сильным мотивом значимость и важность результатов работы на общество, ожидающих преференции при трудоустройстве и возможность получения поддержки своих инициатив. Приобретение опыта управленческой, организационной деятельности наиболее значимо для девушек, чем для юношей: разница в ответах составляет 11%. Так же для девушек более значимым мотивом является приобретение новых знаний, опыта в сфере будущей профессии, поиск единомышленников, интересное общение, возможность реализации творческого потенциала.

Выделяется специфика более активных ответов юношей, когда речь идет о получении известности и признании, значимости должности в общественно-политической деятельности. Ряд исследователей, например, К. А. Колосов, Г. В. Пучков¹⁵⁵, в своих исследованиях демонстрируют превышение стремления к власти и высоким статусным позициям мужчин. Таким образом, наши результаты не противоречат ранее проведенным исследованиям.

Отмечая данные тренды, мы ставили себе также цель оценить технологии, которые могут способствовать повышению политической активности и общественно-полезной деятельности студенческой молодежи. Для анализа были предложены 18 технологий, среди которых и объекты материального характера (сувениры), информационные технологии, конкурсные технологии (табл. 20). Около 50% респондентов считают наиболее эффективной технологией повышения электораль-

---

¹⁵⁵ Колосов К. А., Пучкова Г. В. Личные устремления и субъективное благополучие личности // Вектор науки ТГУ. 2012. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lichnye-ustremeniya-i-subektivnoe-blagopoluchie-lichnosti> (дата обращения: 02.06.2017).

ной активности — «возможность интернет-голосования при организации выборных кампаний», а наименее эффективной — «размещение рекламных объявлений на информационных стендах (остановки, учреждения, организации)». Такой ответ дали 17,3% респондентов.

Таблица 20

Применение каких технологий, на Ваш взгляд, может способствовать повышению политической активности студенческой молодежи?

Подвопросы	Способствует в высокой степени	Способствует в средней степени	Способствует в низкой степени	Не способствует
1	2	3	4	5
Возможность интернет-голосования при организации выборных кампаний	49,6	29,7	10,2	10,5
Встречи студентов с депутатами, кандидатами в депутаты	39,1	32,0	20,6	7,9
Вовлечение молодежи в участие в студенческом самоуправлении	38,2	35,5	16,9	9,4
Мастер-классы, школы, просветительные лекции по избирательному праву, правам и обязанностям молодежи	35,4	39,2	16,2	9,3
Оплата крупных культурных, развлекательных проектов из средств политических партий, общественных движений	34,0	34,5	21,1	10,3
Деловые игры для повышения правовой культуры и знаний избирательного права	32,6	33,0	23,2	11,1
Конкурсные мероприятия от действующих политических партий, общественных организаций (кейсов, научных работ и др.)	32,9	37,9	19,0	10,1
Больше информации о партиях, общественных организациях в СМИ	31,4	33,4	24,3	11,0
Дебаты между молодежными политическими организациями, молодыми кандидатами	29,7	38,3	22,8	9,2

Окончание табл. 20

1	2	3	4	5
Сувениры за участие на выборах, участие в общественно-значимых мероприятиях	29,5	31,5	22,1	16,9
Организация работы молодежи в предвыборных командах кандидатов	28,8	37,4	21,6	12,2
Опросы для изучения мнения молодежи о деятельности политических партий, общественных организаций	26,3	34,3	25,1	14,2
Флэшмобы политических партий, общественных организаций	26,2	36,6	21,8	15,3
Информационные ролики политических партий, общественных организаций в соц. сетях	25,3	39,9	23,1	11,6
Тематических выставки исторического развития становления демократии в РФ	24,2	35,2	26,0	14,5
Реклама политических партий, общественных организаций на молодежных мероприятиях	19,6	33,8	29,5	17,0
Цикл теле- или радиопередач о молодых депутатах, кандидатах в депутаты	17,8	32,4	32,0	17,6
Размещение рекламных объявлений на информационных стендах (остановки, учреждения, организации)	17,3	33,0	30,6	19,1

Итак, ни одну из предложенных технологий не выделили более половины опрошенных, только одну отметили более 40% респондентов. Из всех предложенных для анализа технологий можно выделить те, которые отметили более 35%: возможность интернет-голосования при организации выборных кампаний; встречи студентов с депутатами, кандидатами в депутаты; вовлечение молодежи в участие в студенческом самоуправлении; мастер-классы, школы, просветительные лекции по избирательному праву, правам и обязанностям молодежи.

Наиболее массово студенты используют социальные сети, однако только четверть считает необходимым увеличить в них контент о политических событиях и активностях. Практика работы с молодежью показывает, что одной из наиболее инте-

ресных форм молодежных мероприятия является флэшмоб, но потенциал политической активности в них видит только четверть респондентов.

Одной из наименее эффективных технологий, согласно ответам респондентов, можно назвать цикл теле- или радиопередач о молодых депутатах, кандидатах в депутаты (т.е. использование традиционных СМИ для популяризации молодых политиков и общественных деятелей). Это подтверждается ранее приведенными данными о том, что радио и телевидение не являются приоритетными источниками информации для молодежи, в то время как основная информация, время для выступления, дебатов, дискуссий предоставляется в период предвыборной кампании как раз на радио и телевидении.

Внедрение новых технологий, формирование глобального информационного пространства предполагают изменение социальных механизмов, с одной стороны, и развитие принципиально новой молодежной среды, с другой. Складывающиеся тенденции предопределяют необходимость адаптации молодежи к быстро меняющимся и развивающимся новым информационным технологиям.

Таблица 21

**Из каких источников Вы получаете информацию
об общественно-политических проектах, мероприятиях
(% от ответивших)**

Подвопросы	В большей степени	Редко	Практически не пользуюсь	Никогда
Социальные сети	61,0	28,1	6,9	3,9
Информационные сайты СМИ	58,0	25,2	11,4	5,5
Телевидение	44,5	22,1	22,1	11,4
Общение со сверстниками	27,7	36,8	20,8	14,7
Информационные растяжки, плакаты на улице	27,6	38,4	23,1	10,9

Окончание табл. 21

Подвопросы	В большей степени	Редко	Практически не пользуюсь	Никогда
Объявления, плакаты в учреждениях	19,6	40,3	25,4	14,5
Информационные флаеры, буклеты, визитки	15,4	35,1	31,0	18,4
Радио	15,2	20,5	31,0	33,1
Газеты, журналы	15,3	25,2	34,0	25,4
Мультимедийные экраны	12,7	31,1	31,1	25,1
Информационные собрания на работе, в учебном заведении	11,9	29,3	26,7	32,1
Библиотеки, музеи, выставки	7,6	22,9	32,5	36,9
Студенческая газета «СтудИК»	7,3	12,3	20,0	60,3
Информационный ежегодный сборник «Молодежь области»	7,1	11,5	18,4	63,0

Анализ этих данных позволяет сделать вывод о том, что новые медиа и социальные сети становятся основными источниками информации для молодежи, вытесняя традиционные СМИ (стоит отметить, что в проведенном опросе не участвовали Telegram-каналы — источник информации, крайне быстро набирающий популярность в последнее время). Однако, стоит отметить, что социальные сети являются для молодежи источником развлекательного контента — только около 4% респондентов отметили, что состоят в группах общественных объединений, движений, а в группах, имеющих политическое содержание, — около 2%. Потенциал социальных сетей (ВКонтакте, Facebook, Telegram, Twitter) для формирования политической позиции молодежи чрезвычайно велик, примеров того, что информация, размещенная в этих сетях, способна сподвигнуть на активные действия не только положительного, но и, к сожалению, негативного характера, множество.

В целом данное исследование продолжает дискуссию вокруг низкой политической активности молодежи, ее недостаточной ориентированности на проявление себя в общественно-полезной деятельности. При этом ключевую роль, на наш взгляд, должно играть именно изучение ценностных установок молодежи, а также эффективность применяемых для повышения активности участия молодежи технологий. Именно ценности и ориентиры современной молодежи определяют темпы инновационного развития России, а также ее национальную безопасность. Степень критического отношения к информации и глубина ее осмысления находятся в прямой связи с тем, насколько активно индивид чувствует свою востребованность в политическом пространстве — чем больше ощущение востребованности, тем глубже осмысление и активнее участие индивида.

Свердловская область имеет огромный потенциал для активного вовлечения молодежи в общественно-полезную и политическую деятельность, однако, для этого необходимо увеличение количества молодежных мероприятий в небольших городах; создание региональной системы форумов; доступной и удобной информационной системы, позволяющей молодым людям не только выбирать формы своего участия в общественно-полезных мероприятиях, но и получать обратную связь, рейтинговую оценку своей активности, активности своего муниципалитета.

2.4. Потенциал взаимодействия военно-патриотических объединений и образовательных организаций с воинскими частями в патриотическом воспитании молодежи

Изучению технологий воспитания, их классификации, выделению целевого компонента и формированию специфических характеристик посвящены работы В. Бухвалова, В. Па-

ламарчука, Б. Т. Лихачева, С. А. Смирнова, Н. Б. Крыловой, Р. де Киффера, М. Мейера, В. П. Беспалько, И. А. Зязюн, М. А. Чошанова, В. А. Сластенина, В. М. Монахова, А. М. Кушнира, Б. Скиннера, С. Гибсона, Т. Сакамото, П. И. Пидкасистого, В. В. Гузеева, М. Эраут, Р. Кауфмана, С. Ведемейера, М. В. Кларина, В. В. Давыдова, Г. К. Селевко, Д. Финна, К. М. Силбера, П. Митчела, Р. Томаса и другие. Выделенные учеными специфические группы основаны на принципах реализации технологий: ряд ученых говорит о педагогической (воспитательной) технологии как о процессе, другие как об обширной области знаний, третьи как о процессе коммуникации, четвертые как о методическом инструментарии. Нам представляется наиболее близкой позиция реализации технологий как процесса коммуникаций в рамках процессного подхода к организации работы в направлении гражданско-патриотического воспитания молодежи. С позиции процессного подхода можно сказать, что реализованы не все элементы процесса: наряду с определением процессов управления и обеспечения, наличия концептуального, стратегического видения, недостаточно сформированы механизмы изучения и оценки как характеристик личности, так и процесса в целом¹⁵⁶.

В процессе становления личности значительную роль имеет влияние различных социальных институтов, которые при активном взаимодействии могут представлять более высокий результат. Так, например, сотрудничество вузов и школ способствует повышению уровня профессионального определения молодежи, вузов и предприятий, повышению уровня сформированности компетенций выпускника. Сотрудничество обра-

---

¹⁵⁶ Осипчукова Е. В., Пономарев А. В., Сильчук Е. В. Взаимодействие образовательных учреждений и воинских частей: потенциал для развития личности молодого гражданина. Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты: науч. журнал. М.; Челябинск : ООО «Профессиональный проект», 2017. № 4 (29). 84 с. ISSN 2221–254X С. 20–33.

зовательных организаций и воинских подразделений можно определить как механизм повышения эффективности работы государства в направлении гражданско-патриотического воспитания молодежи. Практически во всех направлениях деятельности, определенных Стратегией патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2020 года (Постановление Правительства Свердловской области от 11.06.2014 № 486-ПП), не только возможно, но и целесообразно сотрудничество школ и воинских частей¹⁵⁷.

В целом можно определить основные задачи взаимодействия образовательных организаций и воинских частей: повышение престижа военной службы, формирование патриотических ценностей и развитие гражданской ответственности у подрастающего поколения. Развитие сотрудничества общеобразовательных учреждений и воинских подразделений в целях гражданско-патриотического воспитания граждан, подготовке к военной службе молодежи представляет собой комплексный процесс, в реализации которого задействованы органы исполнительной власти, ответственные за оборону страны, реализацию государственной молодежной политики, организацию образовательной деятельности, некоммерческие организации, органы внутреннего правопорядка¹⁵⁸.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 года № 1493 «О государственной программе Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» в субъектах Российской Федерации мероприятия по организации работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи общеобразовательных организаций включены в различные региональные программы, мероприятия которых, в том числе, направлены на подготовку учащихся к военной службе. Для повышения престижа

---

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же.

военной службы необходимо укрепление связи между образовательными организациями и воинскими частями через развитие практики шефства воинских частей над образовательными организациями.

В связи с потребностью государства в развитии взаимодействия воинских частей с военно-патриотическими объединениями и образовательными организациями существует необходимость в разработке единых стандартов ведения шефской работы, в методических рекомендациях по развитию такой работы, а также последующего сотрудничества с образовательными организациями. Своеобразие современного этапа развития нашего государства, противоречивость социальных отношений, расслоение общества, недостаточное внимание взрослых к проблеме социального развития молодежи требуют сегодня глубокого переосмысления функций всех социальных институтов по отношению к подрастающему поколению и созданию условий для развития их жизненных позиций. Заслуживает внимания работа ГБОУ ДПО г. Москвы «Центр патриотического воспитания и школьного спорта» (далее — ГБОУ ДПО г. Москвы ЦПВШС) и функционирующего на его базе Регионального центра подготовки граждан Российской Федерации к военной службе и военно-патриотического воспитания города Москвы. Именно этот центр координирует деятельность образовательных организаций по взаимодействию с воинскими частями.

В настоящее время одной из важнейших форм воспитания обучающихся стала внеурочная деятельность, расширение которой вызвано не только социальными потребностями общества, но и педагогической целесообразностью, поскольку во многих образовательных организациях имеются дополнительные возможности для организации воспитательного воздействия на детей во внеурочное время. В таком контексте военно-патриотический (спортивный) клуб (объединение) как перспективная и оправдавшая себя форма организации вне-

урочной деятельности представляет собой уникальное общественное явление. Это результат общественной инициативы, проявленной в ответ на рост негативных тенденций в Вооруженных силах Российской Федерации и в детско-молодежной среде. Клуб — детское объединение, решающее целый комплекс педагогических задач (воспитательных и досуговых). Его отличительные признаки — наличие названия и определенной символики. В клубах, как правило, существуют определенный распорядок событий, правила, традиции. Поэтому клубная работа по сравнению с кружковой имеет преимущества: массовый характер и возможность вовлечения обучающихся в самоуправление работой клуба. В военно-спортивных клубах, как показал анализ их деятельности, все их участники знакомятся с историей Отечества, основами военной культуры, традициями народа, совершенствуют свое физическое развитие. В программу деятельности такого клуба (объединения) включены: военно-специальная подготовка; спортивно-техническая подготовка; прикладная физическая подготовка; нравственное и эстетическое воспитание; профильный военно-спортивный лагерь; подготовка по профилю одного из военных училищ и др.

Военно-патриотическое воспитание включает в себя ряд основных элементов, прежде всего: военно-историческую подготовку; прикладную физическую подготовку при обучении подростков основам безопасности жизнедеятельности; основы военной службы и военно-техническую подготовку. В клубах используются такие формы работы, как: встречи с ветеранами войн и военных конфликтов; встречи с офицерами воинских частей по видам войск; организация тесной взаимосвязи с воинскими подразделениями; организация и проведение торжественных мероприятий, посвященных Дням воинской славы России и др.

Создание и функционирование на базе образовательных организаций такого рода объединений поддерживается Департа-

ментом образования города Москвы. Так же в образовательной организации может существовать музей военно-исторической тематики, т. е. место, где собраны, систематизированы и в определенном порядке выставлены для обозрения и наглядного изучения различные экспонаты, центр пропагандистской и воспитательной работы, в ходе которой обучающиеся глубоко и подробно познают суть исторических событий, проходивших военных сражений и их значение. В клубе (объединении) может вестись поисковая работа как основа деятельности музея образовательной организации или как самостоятельная форма военно-патриотической работы. Она включает в себя проведение непосредственных поисковых экспедиций на полях сражений, перезахоронение останков воинов, погибших в годы войны, уход за памятниками и обелисками героев, переписку и встречи с ветеранами войны и родственниками погибших, изучение военной археологии, истории войн и образцов вооружения, научно-исследовательскую деятельность учащихся, а также работу в музее образовательной организации. В ряде образовательных организаций поисковая работа становится системообразующим элементом патриотического воспитания обучающихся. Методы, используемые в военно-патриотической работе, по мнению психологов, должны в первую очередь воздействовать на сознание, волю и чувства учащихся. При этом наиболее эффективными являются коллективные формы воспитания.

По этим принципам, учитывая преимущественное воздействие на ту или иную сферу психики детей и молодежи, можно выделить три тесно взаимосвязанных метода: метод убеждения — оказывает основное воздействие на сознание учащихся, способствуя выработке правильных нравственных представлений, понятий и взглядов будущего гражданина и воина; метод формирования любви к Родине и готовности ее защищать — воздействует главным образом на волю учащихся; метод стимулирования и торможения как внешней, так и внутренней

деятельности — путь преимущественного воздействия на чувства учащихся. Среди наиболее распространенных технологий военно-патриотического воспитания, реализуемых совместно школами, военно-патриотическими объединениями, воинскими частями, являются учебные сборы. Данная технология в наиболее полной мере обеспечена методическими разработками, имеет длительный срок реализации и, таким образом, обеспечена наработками, проверенными на опыте, кадрами, имеющими опыт организации, что позволяет говорить о ее высоком содержательном и организационном уровне. Учебные сборы в городе Москве проводятся на базе соединений и воинских частей Западного военного округа, Воздушно-десантных войск, оборонно-спортивных оздоровительных центров и лагерей, учебно-спортивных центров Регионального отделения ДОСААФ России города Москвы и других организаций и учреждений, в которых предусмотрена военная служба (далее — соединения и воинские части). В процесс подготовки и проведения учебных сборов вовлечены органы по делам молодежи, региональные центры патриотического воспитания, родители, учащиеся, педагогический и административный персонал учебного заведения, а также личный и командующий состав воинской части. Соучастие в подготовке и проведении данного мероприятия позволяет говорить о достаточно высокой степени консолидации усилий по развитию молодежи, реализации эффективных технологий патриотического воспитания.

В системе патриотического воспитания Приволжского федерального округа Пермский краевой центр военно-патриотического воспитания был создан 15 ноября 2013 г. во исполнение «Концепции федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2010 г. № 134-р, в соответствии с распоряжением Правительства Пермского края от 25 сентября 2013 г. № 217-РП «О создании государственного автономно-

го учреждения «Пермский краевой центр военно-патриотического воспитания и подготовки граждан (молодежи) к военной службе». Основные цели деятельности Учреждения — получение гражданами знаний в области обороны и военно-патриотическое воспитание жителей Пермского края. В работе данного Учреждения можно выделить следующие направления: проведение учебных сборов допризывной молодежи Пермского края; организация и проведение мероприятий военно-спортивной и гражданской направленности; информационно-методическая деятельность. За четыре года работы в мероприятиях Учреждения приняли участие более 100 тысяч человек.

В феврале 2015 г. создан интернет-ресурс «Патриотическое воспитание в ПФО» (<http://www.patriot-pfo.ru/>), на котором размещаются новости, нормативно-правовые акты, программно-методические материалы по патриотическому воспитанию, информация о деятельности региональных центров ПФО, об окружных проектах. Среди технологий, качественно повышающих уровень работы с молодежью, в различных регионах России можно наблюдать проблемные площадки (например, «Учебные сборы допризывной молодежи: проблемы и перспективы» (Пермь, 2015), круглый стол «Социальное партнерство кадетских образовательных организаций с общественными организациями и силовыми структурами — важнейшая база гражданско-патриотического воспитания кадет» (Екатеринбург, 2016), Всероссийская конференция «Особенности духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания обучающихся в кадетских образовательных организациях, классах и клубах (в том числе казачьих)» (Екатеринбург, 2016)), конкурсы методических разработок, выездные встречи в региональных центрах, конференции (например, Межрегиональная научно-практическая конференция «Информационное сопровождение в сфере патриотического воспитания граждан Приволжского федерального округа: опыт, перспективы, сотрудничество» (Пермь, 2015)).

Таким образом, Пермский краевой центр военно-патриотического воспитания является необходимым и важным звеном в становлении и развитии системы патриотического воспитания граждан, развитии взаимодействия военно-патриотических объединений и образовательных организаций с воинскими частями Приволжского федерального округа. Заслуживает внимания деятельность Оренбургской области. В рамках летней оздоровительной кампании 2017 года сотрудниками ГАУ «Региональный центр патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи Оренбургской области» на базе Оренбургского областного оздоровительного центра детей и молодежи «Янтарь» (ОООЦДиМ «Янтарь») совместно с воинскими частями были проведены две областные профильные смены «Юнармеец», участниками которых стали 120 ребят из муниципальных образований Оренбургской области. Благодаря созданным условиям организации лагерной смены юнармейцы получили знания по основам начальной военной подготовки, по назначению Вооруженных сил Российской Федерации, их характеру и особенностям, по правовым основам военной службы, по размещению и быту военнослужащих по призыву, а также обрели практические навыки в военно-прикладных видах спорта, строевой и огневой подготовке.

Совместная работа и взаимодействие воинских частей Оренбургского гарнизона и ГАУ «Региональный центр патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи Оренбургской области» способствовали формированию социально-активной личности на основе духовно-нравственных и военно-патриотических традиций Российской армии.

Характер и содержание взаимодействия воинских частей и образовательных учреждений, патриотических объединений определяется расположением региона. Уральский федеральный округ, в составе которого 6 субъектов Российской Федерации и 2 автономных округа, характеризуется активным развитием промышленности, в том числе военно-промышлен-

ного, химического, металлообрабатывающего комплекса¹⁵⁹. Уральский регион обладает высоким промышленным, научным и образовательным потенциалом, сыграл значительную роль в победе над фашистскими захватчиками — деятельность Уральского добровольческого танкового корпуса, который был создан танкостроителями Урала в дни победоносного завершения Сталинградской битвы¹⁶⁰. В 2012 году Губернатором Свердловской области учреждена памятная дата День народного подвига по формированию Уральского добровольческого танкового корпуса в годы Великой Отечественной войны 11 марта.

Нормативное обеспечение деятельности ставит своей целью не только реализацию общей политики государства на уровне региона, но и межведомственное взаимодействие, призвано сконцентрировать усилия по достижению поставленных целей и запланированных результатов. В Свердловской области взаимодействие воинских частей и образовательных организаций опирается на закон Свердловской области от 9 февраля 2016 года № 11-ОЗ «О патриотическом воспитании граждан в Свердловской области», где к основным направлениям деятельности в сфере патриотического воспитания граждан относятся совершенствование военно-патриотического воспитания граждан, повышение престижа военной службы; Стратегия патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2020 года (утв. Постановлением Правительства Свердловской области от 11.06.2014 № 486-ПП), в котором определены основные направления патриотического воспитания.

---

¹⁵⁹ Юнармейцы Южного Урала принимают участие в облагораживании школ Челябинской области. Министерство обороны Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12144348@egNews (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁶⁰ Уральский федеральный округ [Электронный ресурс]. URL: <http://uralfo.gov.ru/district/> (дата обращения: 01.10.2017).

В Свердловской области с 2012 года действует Совет по развитию шефских связей Свердловской области с воинскими частями (кораблями) (Указ Губернатора Свердловской области от 10.12.2012 № 922-УГ (ред. от 30.06.2017)), являющийся координационным и совещательным органом.

В качестве элемента системы управления процессом взаимодействия образовательных организаций и воинских частей можно рассматривать Комплексную программу Свердловской области «Подготовка молодежи к военной службе в Свердловской области до 2020 года» (утв. Постановлением Правительства Свердловской области от 28.08.2014 № 734-ПП), в соответствии с которой осуществляется финансирование мероприятий по подготовке молодых граждан к военной службе (организация оборонно-спортивных лагерей и военно-спортивных игр).

В Свердловской области действует ГАУ СО «Региональный центр патриотического воспитания», который активно взаимодействует с «Центром подготовки и призыва граждан на военную службу имени Героя Советского Союза Кузнецова Н. И.».

Среди нормативных документов, действующих в регионах Урала, можно выделить: Концепцию патриотического воспитания граждан и подготовки молодежи Курганской области к военной службе на 2016–2020 годы (утв. распоряжением Правительства Курганской области от 16.02.2016 № 37-р), государственную программу Курганской области «Патриотическое воспитание граждан и подготовка допризывной молодежи Курганской области к военной службе» (утв. Постановлением Правительства Курганской области от 29.06.2016 года № 195), Межведомственный план патриотического воспитания граждан на 2016–2020 годы (утв. Постановлением Правительства Челябинской области от 28.06.2016 № 350-рп), закон Тюменской области от 07 мая 2015 года № 41 «О патриотическом воспитании граждан в Тюменской области», региональную программу Тюменской области «Патриотическое воспитание граждан и допризывная подготовка молодежи к военной

службе в Тюменской области» на 2016–2020 годы. В ХМАО-Югра действует Концепция гражданско-патриотического воспитания граждан (утв. распоряжением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 29.12.2014 № 747-рп), комплексная программа «Патриотическое воспитание граждан и допризывная подготовка молодежи в Ямало-Ненецком автономном округе на 2015–2018 годы (утв. Постановлением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.04.2015 г. № 377-П),

Анализ опыта работы образовательных организаций Свердловской области показывает, что применяемые технологии в сфере культуры и досуга и учебной деятельности имеют концептуальную основу, управляемость, системность. Практически во всех общеобразовательных учреждениях проводятся встречи с представителями военных комиссариатов, с ветеранами ВОВ и военных действий в Афганистане, на сайтах размещается информация об условиях поступления в военные вузы, проводятся творческие конкурсы, конкурсы строевой подготовки, организуются мероприятия, посвященные памятным датам (например, возложение цветов к памятниками боевой славы, посещение ветеранов на дому), в ряде учреждений организуются уроки мужества, уроки, посвященные дням воинской славы России, Героям Советского Союза и Героям России, а также организуется деятельность поисковых отрядов.

В Тюменской области проводится конкурс среди муниципальных образований на лучшую подготовку граждан Российской Федерации, проживающих в Тюменской области, к военной службе, организацию и проведение призыва на военную службу (положение утв. Постановлением Правительства Тюменской области от 22.06.2015 № 272-п)¹⁶¹.

---

¹⁶¹ Справка главного специалиста департамента по общественным связям, коммуникациям и молодежной политике Тюменской области Потребы М. Е. Дата предоставления 27.09.2017.

Во многих регионах распространена деятельность казачьих объединений. Так, например, военно-патриотическим воспитанием молодежи на Урале занимается общественное молодежное движение «Казачий Дозор», организованное казаками-энтузиастами в Свердловской области в 2008 году. За 7 лет число участников данного объединения увеличилось практически в три раза и достигло численности более 4000 подростков. ОД «Казачий Дозор» работает с детьми и подростками в возрасте от 8 до 18 лет, имеет в своем составе более 50 клубов, классов и спортивных секций на территории Свердловской, Курганской, Тюменской, Челябинской и Самарской областей, а также Пермского края, Ханты-Мансийского автономного округа. Среди направлений работы «Казачьего Дозора» краеведение, изучение казачьих дисциплин, подготовка к службе в армии (военно-тактическая подготовка, альпинизм, спортивные и рукопашные направления), культура, духовное развитие (в помощь Русской Православной Церкви), школа выживания и многое другое¹⁶².

В 2001 году в Свердловской области создан фонд «Помощи экипажу ракетного подводного крейсера стратегического назначения “Екатеринбург”», который осуществляет такие виды деятельности, как сбор и отправка продуктов питания, медикаментов, материалов для ремонта казармы, бытовой и компьютерной техники, спецодежды. Ежегодно организуются поездки делегации из г. Екатеринбурга на подшефную подводную лодку с вручением подарков экипажу и членам семей подводников. С ответными визитами Свердловскую область многократно посещало командование соединения Северного Флота и РПК «Екатеринбург»¹⁶³.

---

¹⁶² О состоянии и развитии гражданского общества в Свердловской области в 2016 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oblgazeta.ru/politics/32988/> (дата обращения: 01.10.2017).

¹⁶³ Постановление Правительства Тюменской области от 22.06.2015 N 272-п «Об утверждении Положения о проведении конкурса среди муниципальных образований Тюменской области на лучшую подготовку граждан

Широко распространены в регионах технологии формирования ценностей здорового образа жизни, реализация которых осуществляется в различных формах, таких как военно-спортивные эстафеты, спортивные состязания, спартакиады и др. В Екатеринбурге стало традицией проведение «Гонки героев» — комплекс спортивных состязаний, исполнение которых осуществляется в особо трудных условиях. Проект «Гонка героев» был создан администрацией города Екатеринбурга при поддержке Министерства Обороны РФ, командования Центрального Военного Округа, аппарата полномочного представителя президента в УрФО. Его цель — популяризация здорового образа жизни и прививания любви к спорту у молодежи. Для того чтобы успешно пройти трассу, участникам необходимы силовые навыки, упорство, сила воли и умение работать в команде.

В рамках исследования авторами были рассмотрены подходы к оценке эффективности взаимодействия образовательных учреждений и воинских частей. Основным элементом оценки является количественный подсчет, причем как в абсолютных показателях, так и в относительных. Таковыми показателями являются: количество мероприятий; количество участников, доля поступивших в военные высшие учебные заведения, а также в учреждения МВД, МЧС, от участвовавших в мероприятиях; доля призванных на военную службу от участвовавших в мероприятиях; знания учащихся о исторических событиях, фактах военной истории страны, истории региона, города.

Стоит отметить, что единых подходов к оценке эффективности применяемых технологий пока не создано. В регионах, ру-

---

Российской Федерации, проживающих в Тюменской области, к военной службе, организацию и проведение призыва на военную службу» (вместе с «Порядком расчета общего показателя эффективности работы») из информационного банка «Тюменская область» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW026&n=95510#0> (дата обращения: 15.10.2017).

ководствующихся показателями профильных программ, оценки в большинстве своем количественные. В этом направлении целесообразно осуществлять новые исследовательские действия. Стоит отметить изменения технологий, которые реализовывались в регионах, посвященных важному историческому событию 120-летию со дня рождения маршала Победы Георгия Жукова. В 2016 году в Свердловской области свердловская молодежь приняла активное участие в смотре состояния памятников, бюстов, стел и памятных досок, в областной военно-патриотической квест-игре «Сын нашего времени»; для молодежи, имеющей соответствующую подготовку, был проведен 26-й международный турнир по боксу памяти маршала Советского Союза Г. Жукова.

Значительный вклад в патриотическое воспитание молодежи в Свердловской области вносит региональное отделение «Российского военно-исторического общества» (РВИО), созданное на базе Екатеринбургского военно-исторического клуба «Горный щит» и ряда военно-исторических клубов региона. РВИО позволило объединить усилия военных историков, реконструкторов, поисковиков и краеведов Свердловской области в направлении изучения героического прошлого нашей страны, сохранения исторической памяти, воспитания патриотизма и гражданственности, а также сохранения объектов военно-исторического и культурного наследия региона, страны.

В течение 2016 года в Свердловской области проведен ряд крупномасштабных событий патриотической направленности, таких как VI Военно-исторический фестиваль «Солдатскими дорогами», военно-исторический фестиваль «Покровский рубеж», фестивали-реконструкции «Вальс Победы», «Верх-Нейвинская операция», «Ирбитский завод, год 1919» и другие. Применение новых, интерактивных технологий более интересно молодежи, позволяет ей реализовать свой потенциал, активно участвовать.

Развивается на Урале и движение юнармейцев. Созданное не так давно движение активно развивается, в него вовлека-

ются все больше и больше школьников. Кроме военного направления, движение практикует и трудовую деятельность: субботники, помощь ветеранам. Привлекают к себе внимание формы патриотической работы с детьми и молодежью, распространенные в МАОУ гимназии 37 города Екатеринбурга. Например, проект «Письмо военнослужащему Российской Армии», который ставит своей целью развить у обучающихся гражданственность, патриотизм как важнейшие духовно-нравственные и социальные ценности. Учащимися было написано около трехсот писем, которые направлены в войсковые части Центрального военного округа, а также вручены военнослужащим, проходящим лечение в госпитале. В рамках празднования Дня Победы в гимназии 37 проведен конкурс чтецов среди учащихся первых классов. Особенностью данного конкурса является место его проведения: памятник Георгию Жукову, расположенный около штаба ЦВО в Екатеринбурге¹⁶⁴. Такие формы вызывают неподдельный, живой интерес у детей и молодежи, повышают активность учащихся и их интерес к армии, военной службе, военному историческому прошлому региона и страны.

В Тюменской области проводится военно-спортивная игра «Граница», организаторами которой являются ОО «Ветераны пограничников Тюменской области», ТОС Казарово, департамент по спорту и молодежной политике, департамент образования и науки Тюменской области, Тюменская областная Дума, ОО ТО «Ассоциация работников правоохранительных органов», ГАУ ДОД ТО «Областной детско-юношеский центр «Аванпост». Игра проводится в шесть этапов: 1) историческая викторина» 2) строевой смотр; 3) неполная разборка и сборка автомата Калашникова; 4) стрельба из пневматической винтовки; 5) вое-

---

¹⁶⁴ Из интервью заместителя по воспитательной работе С. А. Швед. Дата интервьюирования 06.10.2017. Интервьюер Осипчукова Е. В.

низированная эстафета; 6) следопытство¹⁶⁵. Образовательными организациями Тюмени в августе 2016 года реализуется совместный проект «Молодежная военно-историческая экспедиция «Легендарный Севастополь». Молодежь Тюменской области принимает участие в восстановлении братских захоронений и модернизации музея боевой славы легендарной 30-й башенной береговой батареи, расположенной на территории действующей воинской части. 12 образовательным организациям ХМАО-Югра присвоены имена Героев Советского Союза, 18 общественным объединениям, клубам, классам, центрам присвоены имена Героев Советского Союза, России и заслуженных деятелей России, четырем кадетским классам присвоены имена Героев Советского Союза. С участием представителей поисковых формирований в 2017 году организовано более тысячи выставок военно-патриотической направленности.

Для повышения мотивации к военной службе у допризывной подготовки молодежи Ямало-Ненецкого автономного округа с 2007 года проводится Окружной оборонно-спортивный лагерь «Юный капитан» (ООСЛ «Юный капитан»). Несколько лет лагерь дислоцировался в Краснодарском крае (п. Кабардинка, застава № 9), а с 2014 года проводится в г. Кронштадте и организуется в рамках соглашения между департаментом молодежной политики и туризма Ямало-Ненецкого автономного округа и Черноморско-Азовским пограничным управлением ФСБ России, Ленинградской области, в Учебном центре подготовки младших специалистов ВМФ РФ воинской части № 56529–2.

Выбор технологий, форм и методов патриотического воспитания в основном базируется на опыте работы образовательного учреждения, во многом определяется историческими, географическими и социально-экономическими характеристиками региона. Взаимодействие в этом направлении имеет значи-

---

¹⁶⁵ Военно-спортивная игра «Граница 2016» URL: <http://old.tkts.ru/voenno-sportivnaya-igra-granica-2016/>(дата обращения: 25.11.2017).

тельный потенциал для формирования личности патриота и гражданина нашей страны, а система реализации требует в целом совершенствования, поддержки и развития.

2.5. Превентология в молодежной среде: прикладные аспекты

Превентологическая деятельность сегодня выделяется в специфическую область знаний — превентологию. Как наука о профилактике социальных отклонений она не институализирована; однако является предметом внимания многих отечественных и зарубежных исследователей, активно обсуждается как междисциплинарная область деятельности. Фактически можно констатировать появление инновационной отрасли научного знания. Профессии «превентолог» в России в данный момент просто нет.

Истоками превентологии принято считать валеологию — науку о здоровье человека. Если обратиться к иным областям знаний, заявлявшим столь же масштабные попытки влиять на человека, то из новейшего времени можно привести в пример саентологию — науку, точнее, религию, о том, как людей научить жить лучше, включая улучшение собственного здоровья. Веком раньше на такой же масштаб претендовала евгеника — учение об улучшении породы человека. А тысячелетия назад — Спарта — государство, воплотившее теорию культа тела в практику, где система воспитания нации подчинялась задаче физического развития граждан-воинов.

В 1995 году валеология была утверждена в России в качестве новой медицинской специальности; однако в 2001 году исключена из базисного учебного плана образовательных учреждений, равно как специальность «педагогическая валеология» оказалась вычеркнута из Перечня направлений подготов-

ки и специальностей высшего педагогического образования. Этому решению предшествовало письмо 140 российских ученых, направленное в 1999 году на имя министра образования В. М. Филишова. В нем валеология признается лженаукой. Среди авторов — драматург В. Розов, президент РАН В. Покровский, иные авторитетные ученые России; некоторые эксперты относят валеологию к разновидности сектантства¹⁶⁶.

Выделение превентологии произошло на стыке валеологии, медицины, физкультуры, психологии, педагогики, социологии. Медицинская наука претендует на авторство в сфере превентологии «... в настоящее время превентологию следует рассматривать как составную функциональную часть профилактической медицины, как ее, до некоторой степени, самостоятельный научно-теоретический и методологический раздел»¹⁶⁷. Фактически можно обосновывать общую превентологию как междисциплинарную науку о формировании здорового образа жизни и предупреждении саморазрушающего поведения; а частную превентологию — как направление общей превентологии, которое раскрывает ведущие аспекты предупреждения конкретных заболеваний. Одним из направлений частной превентологии является наркологическая превентология, она занимается предупреждением зависимости от психоактивных веществ¹⁶⁸.

Определим наше понимание превентологии в молодежной среде как научной области. Одноименная программа подготовки магистров заявлена на кафедре «Организация работы с молодежью» Уральского федерального университета, подготовка магистров по которой ведется уже пять лет. Превенто-

---

¹⁶⁶ ВАЛЕОЛОГИЯ — РЕЛИГИЯ XXI ВЕКА или Третья волна духовной агрессии. URL://<http://www.pms.orthodoxy.ru/semia/se/0076.htm> (дата обращения: 20.03.2018).

¹⁶⁷ Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. / ред. Б. В. Петровский. Изд. 3-е. Т. 29. (доп. вып.). М. : Сов. энцикл., 1988. 544 с.: ил.

¹⁶⁸ Сидоров П. И. Наркологическая превентология : руководство. М. : МЕДпресс_информ, 2006. 720 с.

логия в молодежной среде — отрасль превентологии, аккумулирующая на междисциплинарной основе системные подходы к профилактике социальных отклонений молодежи. Объект превентологии — молодежная среда. Предмет превентологии в молодежной среде — профилактическая деятельность по предотвращению формирования социальных отклонений у молодежи. Социально-отклоняющееся поведение — действия, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам; либо более широко — социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих общепринятым нормам или стандартам. Профилактика/превенция — это комплекс мероприятий, направленных на предотвращение возникновения отклонений от условной нормы.

В связи с высокой коморбидностью (сочетанием) форм социальных отклонений появился термин «общий девиантный синдром», под которым понимается предболезненное состояние с вероятной кристаллизацией различных клинических форм поведенческих расстройств¹⁶⁹. Такой подход позволяет заявлять о неспецифичности методов первичной профилактики и возможности ее проведения в вузовской практике своими силами.

Практически в любом вузе выделяется относительно малочисленная группа молодежи, злоупотребляющая психоактивными веществами и признающими это (около 1%). Это прямая целевая аудитория для работы превентологов в молодежной среде. Однако рамки социально-отклоняющегося поведения сегодня расширены и в данную группу попадают далеко не только наркоманы и алкоголики; это все варианты аддикций, девиаций, делинквенций, иные варианты социальных

---

¹⁶⁹ Ананьев В. А., Малыхина Я. В., Васильев М. А. Концептуальные основы системной профилактики девиантного поведения : монография. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. 171 с.

дезадаптации (суициды, депрессии, проституция, экстремизм, терроризм, пищевое поведение и др.). Так, Г. В. Старшенбаум заявляет такие виды аддикций, как алкоголизм, наркомания; стимулирующие аддикции — переедание, компульсивная агрессия, гемблинг, сексуальная аддикция, шопоголизм; подавляющие аддикции — голодание, работоголизм, суицидальность; виртуальные аддикции: интернет-зависимость, аддикции общения, аддиктивный фанатизм¹⁷⁰.

Всемирная организация здравоохранения выделяет первичную, вторичную и третичную профилактику наркопотребления. По отношению к социальным отклонениям такое подразделение также уместно; поэтому определим содержание видов профилактики. Первичная профилактика — это предупреждение социальных отклонений путем воздействия на факторы риска; вторичная профилактика направлена на выявление социальных отклонений на начальных стадиях у групп риска и своевременное принятие мер по предотвращению развития отклонений; третичная профилактика — предотвращение рецидивов и реабилитация по факту уже развившихся социальных отклонений. Очевидно, что в рамках вузовской деятельности возможны как раз варианты первичной и вторичной профилактики вышеуказанными неспецифическими методами. Принимая во внимание тот факт, что в УрФУ с 2013 года начала свою деятельность программа подготовки магистров «Превентология» в рамках направления «Организация работы с молодежью», проведение мониторинга и организация работы по профилактике социальных отклонений среди студентов собственного вуза становится логичным и ожидаемым компонентом деятельности руководителей.

Проведение исследования по выявлению социальных отклонений студентов вуза начато нами с аддиктивного поведения

---

¹⁷⁰ Старшенбаум Г. В. Аддиктивное (зависимое) поведение. М. : Когито-Центр. Серия: Клиническая психология. 2006. 368 с.

как одной из массово распространенных форм социальных отклонений. Рост числа молодых людей с аддитивным поведением задает высокое социальное звучание данной проблемы и позиционирует ее как мультидисциплинарную проблему теории и практики. Аддитивное поведение — вид отклоняющегося, саморазрушающего поведения, связанного с состоянием измененного сознания деформированной формой удовлетворения потребностей¹⁷¹. Суть аддитивного поведения заключается в том, что, стремясь уйти от реальности, люди пытаются искусственным путем изменить свое психическое состояние, что дает им иллюзию безопасности, восстановления равновесия¹⁷².

В молодости уверенность и безопасность только формируются, нарабатываются как системные проявления восприятия жизни. Если эти процессы нарушаются, формируются их антиподы — неуверенность и страх перед действительностью, которые порождают стремление спрятаться, уйти от реальности. В большей степени этому стремлению подвержены молодые люди с низким адаптационным потенциалом. Снижение внутриличностной тревожности, поиск защиты от фрустрации приводят к выбору неконструктивных стратегий поведения, в т. ч. аддитивных. Распространение аддитивного поведения среди молодежи становится реальной проблемой национальной безопасности и здоровья.

Можно выделить два альтернативных подхода к вопросу формирования аддитивного поведения в онтогенезе личности. Первый трактует аддитивное поведение как психологический феномен преимущественно социально обусловленного генеза, второй делает акцент на интернальных факторах, связанных

---

¹⁷¹ Овчарова Р. В. Технологии практического психолога образования : учебное пособие для практических работников. М. : «Сфера», «Юрайт-М», 2001. С. 286–287.

¹⁷² Леонова Л. Г., Бочкарева Н. Л. Вопросы профилактики аддитивного поведения в подростковом возрасте / под ред. проф. Ц. П. Короленко. Новосибирск, 1998. 218 с.

с особенностями биологической организации человека. Постулированная концепция «большого наркоманического синдрома» стала теоретической базой и основой широкого пула исследований аддиктивного поведения с биомедицинских позиций (Пятницкая И. Н., 1994; Найденова Н. Г. с соавт., 1991–1995).

Индивидуально-психологические аспекты проблемы аддиктивного поведения как база для специальных исследований звучали недавно. До сих пор вне поля исследований оказываются многие психологические феномены аддикции — специфика идентичности при аддикциях, психологическая структура аддиктивной деятельности, личности и пр. Само понятие «аддиктивное поведение» до сих пор не имеет четких критериев, не разработан соответствующий понятийный аппарат, не показаны границы, дающие возможность феноменологически определить аддиктивное поведение. Мало разработаны личностные детерминанты аддиктивного поведения, механизмы противодействия ему.

Актуальность исследования проблемы аддиктивного поведения (или склонности к нему) у студентов вуза детерминирована следующими соображениями. Единичные случаи аддикций могут оставаться личным делом каждого; однако рост количества студентов с аддиктивным поведением ведет к формированию специфической социальной структуры, которая пока даже не идентифицирована. С другой стороны, возникновение индивидуального аддиктивного поведения возможно лишь при наличии референтной среды (В. С. Битенский, Б. Г. Херсонский, Э. И. Бехтель, 1989). В обоих случаях аддиктивное поведение формирует зависимую личность — деформированную структуру, лишенную навыка влиять на себя и окружающие обстоятельства, попадающую в зависимость от условий в силу доминирующих в смысловой сфере установок на пассивную, защитную, комфортную жизненную позицию¹⁷³. Разные виды

---

¹⁷³ Комиссарова М. Любовь: секреты разморозки. М. : Издательство АСТ, 2017. 314 с.

зависимостей поддерживаются и провоцируются различными средами; задача вуза — отслеживать и предотвращать проявления аддиктивного поведения студентов, для чего необходимо знать о распространенности его проявлений.

Отсутствие достоверных сведений о психологических механизмах, феноменологии и психологической структуре аддиктивной личности, проявлениях и динамики ее становления является причиной стихийно простроенной профилактической работы и ее недостаточной эффективности. Очевидно, что такой сложный социально-опосредованный психологический феномен, как аддиктивное поведение, должен рассматриваться в контексте факторов и условий его развития, в противном случае анализ психологических механизмов будет неполным.

С точки зрения психологии, в основе аддиктивного поведения лежит внутриличностное напряжение, разряжаемое неэффективным путем¹⁷⁴. Возникает соответствующее состояние человека, характеризующееся неспецифическими защитными реакциями на различные опасные воздействия, мобилизацией индивидуальных ресурсов для преодоления возникших трудностей. При продолжении или усилении напряжения возникают вариации последствий: от конструктивного приспособления до нарушения функционирования адаптивных механизмов и появления серьезных изменений — патологий, заболеваний, расстройств.

Проявляющаяся склонность к аддиктивному поведению молодого человека означает, что он не «держит напряжение» — ситуация «ломает» человека, заставляет «спрятаться в аддикцию» для защиты от переживаемой боли. Если человек долгое время не может найти ресурс для преодоления, он «сбегает в аддикцию». Потому первый шаг на пути формирования личности, не склонной к уходу в аддикции — это осознание и при-

---

¹⁷⁴ Гингер С. Гештальт. Искусство контакта. СПб. : Академический проект, 2015. 192 с.

нятие факта напряжения в жизни. Слабый человек постоянно избегает борьбы, отрицает ее неизбежность, ищет состояние покоя и поэтому остается «нетренированным», слабым.

В конструктивном варианте развития событий у человека формируются новые полезные навыки: умение управлять напряжением, более высокоорганизованная и адаптированная архитектура личности. В этом смысле зрелая личность (в противовес зависимой) — это такая психологическая конструкция, которая способна любое событие внешнего мира использовать для собственного роста и развития. Незрелая личность — напротив — не может переработать накопленное напряжение в конструктивное русло, поэтому ищет возможности снизить его более простым, «энергодешевым» путем; аддикции разного рода — самый подходящий способ для этого.

В вузовском пространстве сосредоточено множество молодых людей, поэтому исследование склонности их к аддиктивному поведению — прямая задача для менеджмента. Быть информированными, управлять формирующимся аддиктивным поведением, предотвращать негативные сценарии — этот процесс должен быть очевиден, отстроен, эффективен.

Цель исследования: определить группу студентов с проявленной склонностью к аддиктивному поведению, описать специфические психологические особенности (структуру), лежащие в его основе. Выборка: студенты УрФУ, $n = 122$ (1–3 курсы гуманитарного направления, количество юношей и девушек примерно выровнено). Объект исследования — аддиктивное поведение студентов. Предмет — специфические психологические особенности зависимой/независимой личности студентов. Ход исследования: На этапе планирования эмпирического исследования было предположено, что аддиктивное поведение обусловлено специфическим сочетанием личностных особенностей. Далее были проведены замеры с целью определить группы студентов с аддиктивным поведением, проявлениями оногo («условно зависимые») и без аддиктивного поведения. Для это-

го были использованы два опросника, исследующие проявленность аддикций в поведении молодого человека, и на основании полученных данных с помощью кластерного анализа были выделены из всей выборки три группы испытуемых, которые условно обозначены как неаддиктивная, «условно зависимая» и гипераддиктивная группы. Далее были проведены уточняющие исследования в каждой группе, рассчитан коэффициент различия. Методы исследования: Опросник А. В. Смирнова, опросник «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел); опросник «Тест жизнестойкости» (Д. А. Леонтьева), «Шкала оптимизма и активности» (Н. Водопьяновой, М. Штейн), «Психологическое благополучие личности» (методика К. Рифф в адаптации и модификации Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко), «Копинг механизм» (Е. Хайм), методика исследования смысложизненных ориентаций (Д. А. Леонтьева)¹⁷⁵. Для обработки результатов применялась программа Statistica 8.0. Выявление и сравнение личностных типов выделенных групп респондентов осуществлялось с использованием кластерного и однофакторного дисперсионного анализа данных с подсчетом критерия Фишера.

Результаты. Для определения видов аддиктивных склонностей мы провели опросник А. В. Смирнова, состоящий из 167 вопросов, который диагностирует склонность к наркотической и алкогольной зависимости, адреналиноманию, трудоголизму, любовную, сексуальную зависимости и зависимость от людей и отношений, компьютерную и интернет-зависимость, гэмблинг. Результаты по распределению студентов, склонных

---

¹⁷⁵ Дмитриев М. Г. Практикум по психодиагностике девиантного поведения у трудных подростков. СПб. : ПНИ, 2008. 263 с. ; Леонтьев Д. А., Расказова Е. И. Тест жизнестойкости. М. : Смысл, 2006 63 с. ; Рифф К. Шкала психологического благополучия / под ред. Т. Д. Шевеленковой. URL: <http://primeravenousb.jimdo.com/> (дата обращения: 16.09.2017) ; Субботина Р. А. Жизнестойкость и гармония: коррекционно-развивающая программа. Минск, 2015. 99 с.

к разного рода аддикциям, выраженные в % от выборки испытуемых, представлены ниже (рис. 6).

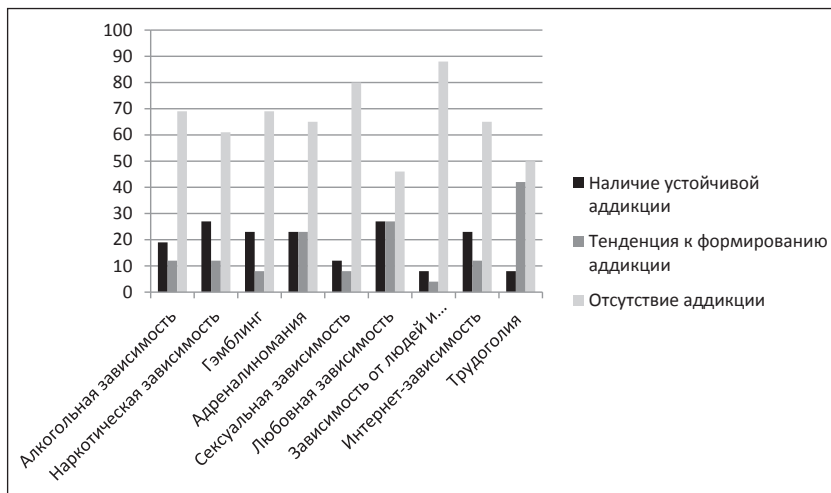

Рис. 6. Результаты исследования склонности к аддиктивному поведению студентов гуманитарного направления по опроснику А. В. Смирнова, $n = 122$, %

В данном замере по результатам видно, что ситуация относительно благополучна — студентов с отсутствием аддикций фактически абсолютное большинство; однако проявления аддиктивного поведения неважно какого типа и насколько явно у 34,1% студентов — это уже треть, а следовательно, — предмет заботы административного корпуса вуза.

Средние значения студентов с устойчивой аддикцией, %	Тенденция к формированию аддикции, средние значения по выборке, %	Отсутствие аддикций, средние значения по выборке, %
17,7	16,4	65,9

Исследование по опроснику А. Н. Орла показало следующее:

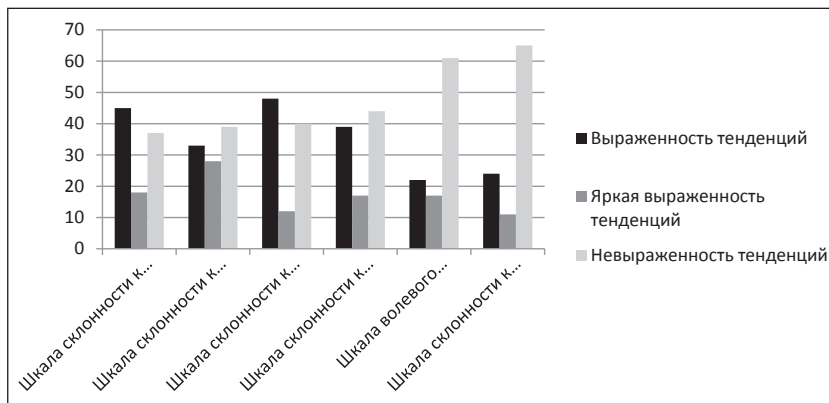

Рис. 7. Результаты исследования склонности к аддиктивному поведению студентов гуманитарного направления по опроснику А. Н. Орла, $n = 122$, %

Для более корректного предоставления баллов мы объединили полученные значения и, проведя кластерный анализ, получили две группы по отношению к степени сформированности аддикции: «условно-зависимых» и «независимых» студентов (см. рис 8).

Дальнейшее исследование было направлено на уточнение тех специфических особенностей, которые лежат в основе «условно зависимых» и «независимых» студентов. По опроснику психологического благополучия личности (методика К. Рифф в адаптации и модификации Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко) мы выделяем шесть основных компонентов психологического благополучия: самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономия, управление окружающей средой, цель в жизни, личностный рост. Были выявлены более высокие значения по всем представленным показателям психологического благополучия личности у независимой группы и низкие

значения — у «условно зависимых». Данные этих групп статистически значимо отличаются между собой ($p < 0,001$). По шкалам «баланс аффекта» и «осмысленность жизни» обе группы значимо отличаются: по шкале «баланс аффекта» самые высокие показатели оказались у «условно зависимых» испытуемых. Они дают эмоциональную оценку себя и собственной жизни в негативном ключе, проявляют недовольство и неудовлетворенность обстоятельствами собственной жизни, свидетельствуют об ощущениях собственной никчемности и бессилия, неумении поддерживать позитивные отношения с окружающими, неверии в собственные силы, неумении преодолевать жизненные препятствия, быть готовым к изменениям.

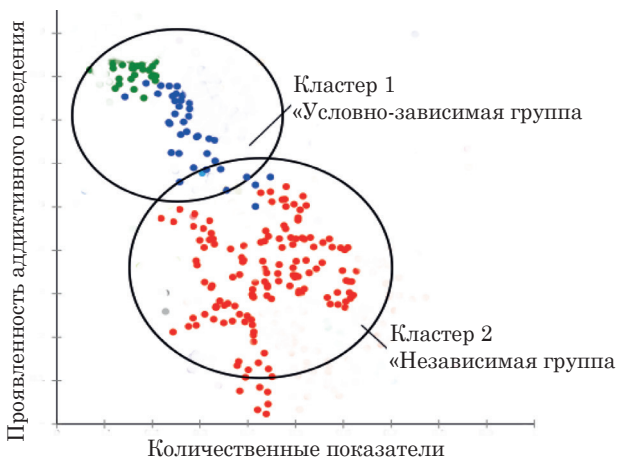

Рис. 8. Распределение выборки по кластерам

По шкале «осмысленность жизни» определено наличие или отсутствие целей в жизни у человека; высокие и нормативные значения по данному показателю зафиксированы в «независимой» группе, что говорит о наличии у них жизненных целей и убеждений, придающих смысл жизни, целеустремленность и уверенность в будущем. Обе группы испытуемых статистиче-

ски значимо отличаются между собой по степени способности воспринимать и интегрировать новый опыт, реалистичности восприятия жизни ($F = 19,486$; $p < 0,001$). Самые высокие значения по данному показателю зафиксированы в группе неаддиктивных испытуемых.

Обе группы незначительно отличаются по копинг-стратегиям¹⁷⁶ преодоления трудностей: поведенческие «конструктивные» копинги более выражены в неаддиктивной группе. Это проявляется в помощи и заботе о других людях, в сотрудничестве со значимыми людьми с целью преодоления трудностей. Поведенческие относительно конструктивные копинги преобладают в неаддиктивной группе и не выражены в гипераддиктивной (трудности помогает преодолеть любимое дело, отвлечение, осуществление своей мечты — путешествия, освоение чего-то нового). Поведенческие неконструктивные копинги преобладают в «условно-зависимой» группе, что выражается в избегании неприятных мыслей, изолировании от общения.

По показателям когнитивных копингов выявлены статистически значимые различия между группами по показателям относительно конструктивных ($F = 17,910$, $p = 0,001$) и неконструктивных копингов ($F = 3,817$, $p = 0,051$). Это проявляется в непринятии проблем, признании фатальности ситуации, отрицании проблемы. Эти группы статистически значимо отличаются между собой и по эмоционально конструктивным и эмоционально неконструктивным копингам. Независимые студенты-испытуемые уверены, что всегда есть выход из трудной ситуации, и проявляют готовность бороться с обстоятельствами. Эмоционально неконструктивные стратегии являются наиболее предпочитаемыми — это такие стратегии, как пода-

---

¹⁷⁶ Копинг, копинговые стратегии — это то, что делает человек, чтобы справиться с напряжением. Понятие объединяет когнитивные, эмоциональные и поведенческие стратегии, которые используются, чтобы справиться с запросами обыденной жизни.

вление эмоций, состояние безнадежности, чувство вины, самообвинение и агрессия.

Обсуждение. Проведенный анализ эмпирических данных исследования позволил дать характеристику выделенным группам испытуемых. Эмпирическое исследование показало, что «условно-зависимые» студенты гуманитарного направления демонстрируют специфические черты зависимого поведения.

Обнаружены следующие интересные особенности «условно-аддиктивных» студентов: их отличает незаинтересованность жизнью, чувство отверженности, собственной беспомощности, ощущение себя «вне» жизни; это проявляется в пассивности, отсутствии упорства в достижении целей, трудности в общении с новыми людьми. Они действуют в зависимости от обстоятельств, откладывают решение проблем, не рискуют; жизнестойкость не выражена, что определяется недостатком умений и усилий по работе над собой и обстоятельствами своей жизни. Они не склонны осмысливать свои жизненные цели в перспективе, при этом могут придавать полноценный смысл воспоминаниям о прошлом или нацеленности в будущее; в настоящем испытывают неудовлетворенность своей жизнью; в общении не имеют доверительных отношений, испытывают трудности в проявлении открытости, не умеют поддерживать позитивные отношения с окружающими, переживают собственную изолированность. Им свойственна ориентация на мнения и оценки других людей, неспособность противостоять социальному давлению, проявление конформизма; у студентов этой группы отсутствуют убеждения, придающие смысл жизни, жизненные перспективы. Они не умеют преодолевать жизненные препятствия и не желают усваивать новые умения и навыки.

Участники же группы с «независимым поведением» демонстрируют практически противоположные черты личности: характеризуются вовлеченностью в происходящие вокруг события, получают удовольствие от собственной деятельности, отличаются убежденностью в том, что они сами могут по-

влиять на результаты происходящего. Они ставят труднодостижимые цели и стремятся их реализовать, чувствуют себя хозяевами своей жизни, убеждены в том, что все изменения и трудности способствуют их развитию. Люди такого типа готовы идти на риск и действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, считая стремление к комфорту и безопасности обедняющим жизнь личности. Неожиданности и непредсказуемость событий дарят им интерес к жизни. Они целеустремлены, умеют преодолевать трудные жизненные обстоятельства, прилагают усилия по работе над собой, испытывают интерес и эмоциональную насыщенность жизни, наполненность ее смыслом. Им свойственно представление о себе как сильной личности, обладающей свободой выбора, способностью строить жизнь в соответствии с собственными целями и смыслами.

По своему психологическому типу независимые испытуемые являются активными оптимистами. Они верят в свои силы и успех, позитивно настроены на будущее, предпринимают активные действия для того, чтобы добиться желаемых целей. Они не подвержены унынию или плохому настроению, проявляют жизнерадостность. Также им свойственна независимость в мышлении и поступках, способность противостоять социальному давлению, возможность регулировать собственное поведение и оценивать себя, исходя из собственных стандартов, умение отстаивать собственное мнение. Их характеризует необходимость постоянного личностного роста и саморазвития, реализация своего потенциала. Они имеют собственные цели в жизни, отличаются убеждениями, придающими смысл жизни, поддерживают позитивное отношение к себе, открыты новому опыту. Любопытная особенность обнаружена у «средне-независимых» — им свойственна озабоченность ожиданиями и оценками других людей, неразвитость умения противостоять чужому мнению и давлению окружающих. Таким образом, внешний локус контроля — опасная предпосылка в структуре личности молодого человека для формирования аддитивного

поведения, которое может оказаться проявленным при объективно сложившихся обстоятельствах.

Выводы. В структуре внутриличностных характеристик зависимых молодых людей обнаружены достоверные различия по следующим факторам: смысложизненные ориентации; жизнестойкость в конфликтном соотношении с социальной ролью; психологическое благополучие и позитивное отношение к миру; конфликтное соотношение самопринятия, позитивности, активности и социальной роли аддикта, эмоциональной оценки себя и своей жизни. Исследование показало специфику личностных детерминант, характеризующих аддиктивную и условно здоровую личность.

К категории факторов, определяющих аддиктивное поведение, следует отнести такие копинг-стратегии, как: нерешительность, отвлечение, фатализм; выраженную антиаддиктивную направленность имеют такие копинг-стратегии, как выражение чувств, самоизменение, юмор. Адаптивные формы поведенческого реагирования, выражающиеся в антиаддиктивном поведении, являются результатом личностной переработки стрессового напряжения и конфликтных ситуаций.

Таким образом, мы получили описание психологических особенностей групп «условно зависимых» и «условно-независимых» студентов. Интересные данные сами по себе, они представляют важность для вуза и его административного корпуса. Необходимо использовать полученную информацию с точки зрения организации профилактических и коррекционных мер по отношению к процессу управления воспитательной деятельностью в вузе. Учитывая успешную реализацию программы подготовки магистров «Превентология в молодежной среде», можно сделать вывод: эта деятельность может и должна быть реализована.

Рассматривая средства профилактики аддитивного поведения студентов, отметим необходимость мониторинга всех видов зависимостей и использование дальнейших мер в зависимости от полученных результатов.

Отреагирование на результаты, полученные в ходе мониторинга, очевидно должно включать в себя ряд мер: это и создание профилактической референтной среды, и корректировка поведения выявленных «условно» или уже зависимых. Отметим, что не важно, насколько аддикция социально опасна, или имеет отношение непосредственно к учебному процессу. Необходима работа по всем полученным результатам, дабы предотвратить появление той самой референтной среды, которая может спровоцировать моду и дальнейшее распространение какой-либо конкретной аддикции.

Первичная профилактика является неспецифической, массовой и наиболее эффективной: она может осуществляться различными специалистами. В настоящее время существует ряд стратегий (моделей) ее построения: информационная, поведенческая, модель формирования жизненных навыков, альтернативной деятельности, аффективного обучения, программы формирования здорового образа жизни. Несомненно, в современном вузе должен быть реализован комплексный подход, максимально охватывающий все стороны жизни молодежи и использующий различные методы профилактики.

Современные подходы к обоснованию превентологических концепций как правило, опираются на патогенетические основания, т. е. механизмы развития социальных отклонений. Заметим, что склонность в психологии определяется как любое положительное, внутренне мотивированное отношение (влечение, интерес) к какому-либо занятию. Психологическую основу склонности составляет устойчивая потребность личности в определенной деятельности, когда привлекательными оказываются не только достигаемые в ней результаты, но и сам процесс деятельности¹⁷⁷. Следовательно, работу необходимо строить с точки зрения системного подхода к превенциям —

---

¹⁷⁷ Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. Изд. 4-е, расширенное. М.: Олма-Пресс, 2004. С. 511.

в направлении работы с мотивацией студентов, организуя виды деятельности, формирующие адекватные потребности, неочевидно влияя и заменяя имеющиеся пристрастия более конструктивными. Развитие превентивного системного подхода потребует объединить усилия различных специалистов вуза в направлении ведения регулярного мониторинга социальных отклонений, издания специальной литературы для студентов, проведения специальных профилактических мероприятий, создания специализированного центра оценки антиаддиктивных компетенций. Это потребует от менеджмента вуза временных, организационных, финансовых, дидактических затрат, однако в долгосрочной перспективе безусловно окупится. Ведь создание здоровой атмосферы, конструктивного социально-психологического климата, активной студенческой молодежи предотвратит появление более тяжелых последствий, которые не только критичны сами по себе, но и влияют на репутацию и имидж высшего учебного заведения.

Заключение

Коллективная монография аккумулирует результаты научных исследований, в которых проводится научный анализ основных направлений и механизмов реализации государственной молодежной политики в Свердловской области.

Эффективность молодежной политики будет определяться тем, насколько удастся развить человеческий капитал молодежи, помочь ей ответить на эти вызовы, превратить ее в «активного субъекта преобразования общества, драйвера развития и лидерства стран».

В современных условиях особенно актуальна разработка теоретических и методологических аспектов молодежной политики и воспитательной деятельности в Свердловской области.

Необходимость выше обозначенного подтверждена социальным самочувствием молодежи (разных ее возрастных групп). Представляет интерес и необходимость изучения ценностных ориентаций разных возрастных групп молодежи. Закономерным видится постепенное возрастание значимости ведущих позиций — семья, дети; здоровье. Вызывает опасения снижение рейтинга в шкале ценностей «работа по душе», «творчество, реализация способностей» и «образованность, профессионализм». Важный аспект социального самочувствия — социальная идентификация, соотнесение человеком себя с определенной социальной группой. Молодые люди в Свердловской области, прежде всего, ощущают себя россиянами. Остальные виды самоидентификации (этническая, семейно-ролевая, кон-

фессиональная, региональная, профессиональная) выражены в незначительной степени. Основные проблемы, наиболее волнующие респондентов, — проблемы достаточно традиционные для молодежи: хорошая работа; свое жилье, домашний уют и комфорт; высокие заработки. Одним из значимых показателей развитости гражданского общества выступает уровень протестного потенциала, и в первую очередь, молодежи. Уральская молодежь преимущественно ориентирована на стабильность и цивилизованные формы защиты своих прав.

Научному и концептуальному обеспечению воспитательной деятельности в современном вузе следует уделять значительное внимание. Прежде всего это связано с изменением молодежи, ее характеристик, ценностей, стремлений, ожиданий, а также с ростом глобальных вызовов. Воспитательная среда университета призвана обеспечить формирование высококультурной, интеллектуально развитой, ответственной и патриотической личности, способной обеспечить рост экономики, сохранение и развитие человеческого и природного капиталов.

Разработка научного концептуального обеспечения воспитательной деятельности включает в себя несколько этапов, в том числе ряд социологических исследований (среди студентов, преподавателей, работодателей), анализ ФГОС различных направлений подготовки, оценку влияния реализуемых в рамках воспитательной деятельности технологий на уровень сформированности компетенций. Исследования позволили сформировать некую модель воспитательной деятельности, включая ее цели, задачи, направления, технологии, программы реализации направлений, а также систему оценки воспитательной деятельности.

В реализации направлений государственной молодежной политики следует учитывать такие основные тенденции, выявленные в 2016 году: количественное снижение доли населения в возрасте 14–30 лет, общемировой рост риска проявления

экстремистских взглядов и осуществления террористических действий, снижение электоральной активности молодежи.

Большую опасность в современном мире представляет экстремизм, который носит характер системной угрозы, посягает на существование общества и государства в целом, на мир и согласие между различными национальными, религиозными и социальными группами российского общества, на политическую и правовую стабильность. Свердловская область — один из самых поликонфессиональных регионов Российской Федерации. В связи с этим актуальным остается обращение к превентивным мерам в противодействии экстремизму, находящимся, прежде всего, в педагогической сфере. Понятие экстремизма, несмотря на его частое употребление, особенно в публицистике, с точки зрения социально-политической науки сравнительно молодое, и методология его использования не является еще в достаточной степени отработанной. Главными же в противодействии экстремизму остаются профилактика, предупреждение формирования экстремистского сознания и последующих экстремистских проявлений. Поэтому современные теоретические исследования экстремизма занимают важное место в системе его профилактики.

Эффективность реализации молодежной политики на промышленных предприятиях являются условием экономической безопасности регионов и предприятий промышленной Свердловской области. В современных условиях промышленные предприятия, в целях своей экономической безопасности, имеют корпоративные молодежные социальные программы. Это отдельные молодежные программы или отдельные социальные льготы, зафиксированные в Коллективном договоре предприятия. Правильно выстроенная молодежная политика способна оказывать существенное влияние на социальное самочувствие молодых работников, что в конечном итоге определяет и социальное развитие молодых работников, и экономическую безопасность предприятия. Вопросы развития системной под-

держки молодых талантов в сфере научно-технического творчества особенно актуальны как для предприятий, так и для высших учебных заведений.

В развитии практики молодежной работы усиливается внимание к качеству социальных проектов. Проектировочная деятельность прочно вошла во все направления работы с молодежью. При этом разработка проектов способствует повышению уровня реализуемых молодежных проектов, а также создает новые финансовые возможности для воплощения проектов в жизнь. Учеными кафедры предложена система оценки молодежных инициатив и проектов для внедрения их в жизнь.

Во второй главе монографии проводится анализ результатов реализации основных направлений молодежной политики Свердловской области.

Один из важнейших приоритетов социально-экономической политики Свердловской области на 2016–2030 годы — создание конкурентных условий для накопления и сохранения человеческого потенциала. После принятия областного закона «О молодежи в Свердловской области» была возобновлена практика подготовки ежегодного доклада Правительству Свердловской области о положении молодежи. Систематические исследования положения молодежи позволяют выявлять тренды в молодежной среде как по направлениям реализации государственной молодежной политики, так и по категориям молодежи. Государственная молодежная политика, реализуемая в Свердловской области, имеет кадровое, финансовое, нормативное правовое и ресурсное обеспечение. Отмечается необходимость совершенствования системы управления, финансирования и межведомственного взаимодействия на основе единых подходов и принципов.

В связи с этим актуальны: совершенствование организационной деятельности; активное участие муниципальных органов по делам молодежи в обсуждении и принятии решений; применение обоснованных нормативов финансирования моло-

дежной политики на территории региона; внедрение эффективных методов стимулирования добровольчества, создание условий для развития молодежной инициативы в регионе; реализация направлений молодежной политики на предприятиях и в организациях (развитие деятельности с работающей молодежью); повышение мотивации специалистов в сфере государственной молодежной политики; развитие эффективного взаимодействия органов законодательной, исполнительной власти, образовательных, научных организаций, некоммерческого сектора и бизнес-структур; необходимость организации систематического мониторинга и статистического учета показателей, характеризующих молодежь, как особую категорию населения региона, определяющую темпы его дальнейшего развития.

Учитывая приведенный международный опыт, подробные стратегические документы федерального центра и имеющийся практический опыт работы с талантами, обозначены перспективные точки роста, возможные меры повышения эффективности поддержки талантливой и одаренной молодежи в Свердловской области, сгруппированные по функциональному признаку: принятие закона Свердловской области о поддержке лиц, имеющих выдающиеся достижения в различных областях; подготовка кадров для работы с талантами и внедрение в образовательный процесс новых педагогических технологий при реализации полных и частичных моделей работы с одаренными обучающимися; формирование общедоступной развивающей среды для одаренных детей; вовлечение выпускников образовательных учреждений в работу с талантливой молодежью, через реализацию проектов ассоциаций выпускников, формирование и пополнение целевых капиталов, привлечение выпускников в качестве тьюторов, наставников, экспертов, лекторов и т. п.

Проведен анализ проблем активизации молодежного ресурса для решения модернизационных задач в современном

российском обществе. От характера, направленности и форм реализации различных форм активности молодежи зависит баланс в обществе между желанием сохранить стабильность и потребностью в изменениях.

Выявлено, что отчуждение по отношению к существующим политическим технологиям, к носителям власти и центрам принятия политических решений; ориентация на общественную полезность своей политической деятельности, а также на получение новых полезных навыков, умений, знаний от политической деятельности; желание разнообразить свою жизнь через участие в политических событиях являются трендами, характерными для российской студенческой молодежи сегодня. Свердловская область имеет огромный потенциал для активного вовлечения молодежи в общественно-полезную и политическую деятельность, однако, для этого необходимо увеличение количества молодежных мероприятий в небольших городах; создание региональной системы форумов; доступной и удобной информационной системы, позволяющей молодым людям не только выбирать формы своего участия в общественно-полезных мероприятиях, но и получать обратную связь, рейтинговую оценку своей активности, активности своего муниципалитета.

В процессе становления личности значительную роль имеет влияние различных социальных институтов, которые при активном взаимодействии могут представлять более высокий результат. Так, например, сотрудничество вузов и школ способствует повышению уровня профессионального определения молодежи, вузов и предприятий — повышению уровня сформированности компетенций выпускника. Сотрудничество образовательных организаций и воинских подразделений можно определить как механизм повышения эффективности работы государства в направлении гражданско-патриотического воспитания молодежи. Практически во всех направлениях деятельности, определенных Стратегией патриотического воспи-

тания граждан в Свердловской области до 2020 года, не только возможно, но и целесообразно сотрудничество школ и воинских частей. Основными задачами развития взаимодействия образовательных организаций и воинских частей являются повышение мотивации у молодежи к военной службе, формирование патриотических ценностей, развитие гражданской ответственности у молодежи. Во взаимодействии образовательных учреждений и воинских частей выделяются компоненты: нормативное, методическое, кадровое, информационное обеспечение, а также система технологий и система оценки результата. В субъектах Уральского региона реализуются различные технологии патриотического воспитания, в том числе взаимодействия образовательных учреждений и воинских частей. Выбор технологий, форм и методов патриотического воспитания в основном базируется на опыте работы образовательного учреждения, во многом определяется историческими, географическими и социально-экономическими характеристиками региона. Взаимодействие в этом направлении имеет значительный потенциал для формирования личности патриота и гражданина нашей страны, а система реализации требует в целом совершенствования, поддержки и развития.

На профессиональное становление и развитие молодежи оказывает влияние модель поведения, сформированная, в основном, учебным заведением. В связи с этим исследования различных аспектов жизнедеятельности студенчества приобретают особую актуальность. Сложно переоценить роль превентологической деятельности в воспитании духовно-нравственных качеств и отношения к своему здоровью у молодежи: формирование здорового образа жизни и предупреждение саморазрушающего поведения.

Учеными в области превентологии предложено строить работу с молодежью с точки зрения системного подхода к превенциям — в направлении работы с мотивацией студентов, организуя виды деятельности, формирующие адекватные по-

требности, неочевидно влияя и заменяя имеющиеся пристрастия более конструктивными. Необходимо объединить усилия различных специалистов вузов в направлении ведения регулярного мониторинга социальных отклонений, издания специальной литературы для студентов, проведения специальных профилактических мероприятий, создания специализированного центра оценки антиаддиктивных компетенций.

Реализация современной молодежной политики невозможна без ее научного осмысления для принятия эффективных управленческих решений в сфере работы с молодежью. Коллектив кафедры организации работы с молодежью УрФУ, обладая высоким научным потенциалом, готов к дальнейшим научным исследованиям трендов молодежной политики, продолжая традиции партнерства с субъектами молодежной политики Российской Федерации и Свердловской области.

Библиографический список

ХIII Уральский молодежный энергетический форум «Энергетика. Россия. Человек» // Экспертный клуб развития «Навигация» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://navigo.su/images/umef2016_final_report.pdf. — Загл. с экрана.

Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник / З. Е. Александрова. — Москва, 1993. — 568 с.

Ананьев, В. А. Концептуальные основы системной профилактики девиантного поведения : моногр. / В. А. Ананьев, Я. В. Малыхина, М. А. Васильев. — Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. — 171 с.

Баранов, Н. А. Возрождение популизма: европейский опыт и российские практики / Н. А. Баранов // Вестник СПбГУ. — Сер. 6. — 2015. — Вып. 3. — С. 25–36.

Бедулева, М. А. Особенности реализации региональных социально-профилактических программ: материалы науч.-практ. конф. «Государственная молодежная политика в системе развития человеческого капитала: наука и практика» 24–25 апреля 2017 г. / под ред. Т. К. Ростовской, Н. Л. Смакопиной, С. Н. Фоминой. — Москва : ИТД «Перспектива», 2017. — С. 67–74.

Бедулева, М. А. Состояние нормативно-правового обеспечения государственной молодежной политики / М. А. Бедулева, А. Л. Кряжевских // Опыт организации работы по развитию учреждений органов по делам молодежи. — Первоуральск, 2001. — 74 с.

Бобкова, Н. Д. Становление и развитие системы образования кадров для работы с молодежью России (1919–2010 гг.) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Н. Д. Бобкова. — Калининград, 2011. — 41 с.

Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр. — Москва : Изд. дом «ПОСТУМ», 2015. — 240 с.

Боронина, Л. Н. Опыт оценки проектов некоммерческих социально-ориентированных организаций Свердловской области / Л. Н. Боронина, П. В. Богатова, З. В. Сенук // Социодинамика. — 2017. — № 9. — С. 90–101.

Боронина, Л. Н. Основы управления проектами : учеб. пособие / Л. Н. Боронина, З. В. Сенук. — Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2016. — 132 с.

Боронина, Л. Н. Разработка методик оценки социальных проектов некоммерческих общественных организаций / Л. Н. Боронина, З. В. Сенук // Дискуссия. — 2016. — № 10 (73). — С. 62–70.

Буйносова, Н. И. Здоровый образ жизни как элемент корпоративной культуры современного промышленного предприятия. Опыт. Проблемы. Пути решения / Н. И. Буйносова, Н. В. Попова. — Каменск-Уральский, 2007. — 74 с.

Бурдые, П. Социальное пространство и генезис «классов». Социология социального пространства / П. Бурдые. — Москва : Ин-т экспериментальной социологии ; Санкт-Петербург : Алетейя, 2007. — 286 с.

Вишневский, Ю. Р. Новые явления в молодежной среде и актуальные задачи молодежной политики / Ю. Р. Вишневский, Д. Ю. Нархов, Е. В. Сильчук // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. — 2016. — № 4. — С. 8–18.

Вишневский, Ю. Р. Социология молодежи / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко. — 2-е изд. — Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2006. — 430 с.

Военно-спортивная игра «Граница 2016» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://old.tkts.ru/voenno-sportivnaya-igra-granica-2016/>. — Загл. с экрана.

Воспитательная среда университета: традиции и инновации : моногр. / А. В. Пономарев [и др.]. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 408 с.

Гингер, С. Гештальт. Искусство контакта / С. Гингер. — Санкт-Петербург : Академический проект, 2015. — 192 с.

Гончаров, С. З. Субъектность в аспекте инновационного стиля жизни / С. З. Гончаров, Н. В. Попова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. — 2012. — Вып. 19, — № 2 (121). — С. 218–231.

Гончаров, С. З. Соревнование — креативный аспект управления молодежным коллективом на промышленном предприятии / С. З. Гончаров, Н. В. Попова // Человек. Культура. Управление : сб. науч. ст. / отв. ред. И. А. Кох. — Вып. 12. — Екатеринбург : Изд-во УГТУ, 2012. — С. 90–111.

Гражданская культура молодежи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы : моногр. / А. А. Айвазян [и др.]. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017.

Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В. И. Даль. — Санкт-Петербург ; Москва, 1882. — Т. 4. — Режим доступа: <http://vidahl.holm.ru/P211.NTM#37750>. — Загл. с экрана.

Дмитриев, М. Г. Практикум по психодиагностике девиантного поведения у трудных подростков / М. Г. Дмитриев. — Санкт-Петербург : ПОНИ, 2008. — 263 с.

Закон Свердловской области. О молодежи в Свердловской области: принят Законодательным Собранием Свердловской области 29.10.2013 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW071;n=126017#0>. — Загл. с экрана.

Закон Свердловской области. О молодежи в Свердловской области от 29.10.2013 № 113–03 // Российская газета. — 2013. — 31 окт.

Закон Свердловской области. Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.:

принят Законодательным Собранием Свердловской области от 15.12.2015 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://zssso.ru/upload/site1/document_file/POIuqtTKRT.pdf. — Загл. с экрана.

Зборовский, Г. Е. Социальная ностальгия: к исследованию феномена / Г. Е. Зборовский, Е. А. Широкова // Социологические исследования. — 1999. — № 12. — С. 58.

Ивлев, Ю. В. Логика : учеб. для вузов / Ю. В. Ивлев. — Москва, 1999. — 270 с.

Инженерно-конструкторская школа «Лифт в будущее» в Екатеринбурге. Программа благотворительного фонда «Лифт в будущее» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://scholar.lifttothefuture.ru/school/engineering-school-lift-to-the-future-in-ekaterinburg/>. — Загл. с экрана.

Инновационный дайвинг. Инновационная инфраструктура Уральского федерального университета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://inno.urfu.ru/text/show/innovationnyu-dayving/>. — Загл. с экрана.

Исупова, О. Почему чайлдфри отказываются от детей? / О. Исупова // ДемоскопWeekly. — 2010. — № 427–428. — С. 1–5.

Итоги заседания Координационного совета проекта «Инженеры XXI века» // Учебно-методический центр развития образования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.metodcenter.novotec.ru/inzhenery_21_veka/. — Загл. с экрана.

Качайнова, Н. Б. Заводская социология: истоки и перспективы / Н. Б. Качайнова, Н. В. Попова // Вестник Тюменского гос. ун-та. — Т. 2. Социально-экономические и правовые исследования. — 2016. — № 3. — С. 29–38.

Ким, Ю. Диалог о совести [Электронный ресурс] / Ю. Ким. — Режим доступа: <http://teksty-pesenok.ru/rus-yulij-kim/tekst-pesni-dialog-o-sovesti/1956781/>. — Загл. с экрана.

Кожушко, Е. П. Современный терроризм: анализ основных направлений / Е. П. Кожушко ; под общ. ред. А. Е. Тараса. — Минск, 2000. — 368 с.

Колосов, К. А. Личные устремления и субъективное благополучие личности [Электронный ресурс] / К. А. Колосов, Г. В. Пучкова // Вектор науки ТГУ. — 2012. — № 1. — С. 141–146. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/lichnye-ustremleniya-i-subektivnoe-blagopoluchie-lichnosti>. — Загл. с экрана.

Комиссарова, М. Любовь: секреты разморозки / М. Комиссарова. — Москва : АСТ, 2017. — 314 с.

Концепция поддержки работающей молодежи Свердловской области на период до 2020 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://molodegasbest.ucoz.ru/docum/kocercia.doc>. — Загл. с экрана.

Котлер, Ф. Основы маркетинга [Электронный ресурс] / Ф. Котлер. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5091/5110>. — Загл. с экрана.

Коупленд, Д. Рабы Майкрософта [Электронный ресурс] / Д. Коупленд. — Москва : АСТ, 2011. — Режим доступа: <http://www.knigonosha.net/readbook/39656/1/>. — Загл. с экрана.

Креативно-антропологические основы подготовки педагогов профессионального обучения и развития в системе высшего образования : моногр. / Л. М. Андриянина [и др.] ; под ред. С. З. Гончарова, Е. В. Поповой. — Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2017. — 351 с.

Ларионов, И. С. Изучение и развитие творческого потенциала молодежи в условиях промышленного предприятия / И. С. Ларионов, Н. В. Попова // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности : сб. ст. Междунар. практ. конф. (Самара, 10 янв. 2016 г.). В 2 ч. Ч. 2. — Уфа: АЭТЕРНА, 2016. — С. 65–67.

Леонова, Л. Г. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте / Л. Г. Леонова, Н. Л. Бочкарева ; под ред. проф. Ц. П. Короленко. — Новосибирск, 1998. — 218 с.

Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. — Москва : Смысл, 2006. — 63 с.

Лиллекер, Д. Политическая коммуникация. Ключевые концепты / Д. Лиллекер. — Харьков : Гуманитарный центр, 2010. — 300 с.

Люди-синглы. Синглы вокруг нас [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bmw825.livejournal.com/30258.html>. — Загл. с экрана.

Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. — 4-е изд. — Москва : Олма-Пресс, 2004. — 511 с.

Наемный работник в современной России / под ред. З. Т. Голенковой. — Москва : Новый хронограф, 2015. — 368 с.

Назаров, В. Л. Теория и практика мультикультурализма в странах Запада : учеб. пособие / В. Л. Назаров. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 212 с.

Назаров, В. Л. Международный опыт профилактики экстремизма : учеб. пособие [Электронный ресурс] / В. Л. Назаров, Е. В. Осипчукова. — Екатеринбург : УрФУ, 2015. — 248 с. — Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/98615>. — Загл. с экрана.

Назаров, В. Л. Региональная система предупреждения экстремизма в молодежной среде: основания и практики, риски и результаты (на примере Свердловской области) / В. Л. Назаров, П. Е. Суслонов // Педагогическое образование в России. — 2017. — № 7. — С. 108–118.

Нивчик А. В. Управление талантливой молодежью — основа экономической безопасности страны / А. В. Нивчик, А. Н. Попов // Инновационный потенциал молодежи: информационная, социальная и экономическая безопасность : материалы Междунар. молодежной науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 4–5 декабря 2017 г.) / под общ. ред. А. В. Пономарева ; отв. за вып. Е. В. Осипчукова, Н. В. Попова. — Екатеринбург : УрФУ, 2017. — С. 580–583.

О состоянии и развитии гражданского общества в Свердловской области в 2016 году. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.oblgazeta.ru/politics/32988/>. — Загл. с экрана.

Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.: распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/. — Загл. с экрана.

Образование в аспекте глобализации: факторы академической миграции / А. М. Зиятдинов [и др.] // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : материалы XX Междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана / ред. коллегия: Е. В. Грунт, А. В. Меренков, Н. Л. Антонова. — Екатеринбург : УрФУ, 2017. — С. 1047–1058.

Овчарова, Р. В. Технологии практического психолога образования : учеб. пособие для практических работников / Р. В. Овчарова. — Москва : Сфера, Юрайт-М, 2001. — С. 286–287.

Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. — Москва, 1990. — 917 с.

Осипчукова, Е. В. Адаптация студентов в учреждениях высшего образования: факторный анализ / Е. В. Осипчукова, Н. В. Попова, Е. В. Попова // Современная школа: инновационный аспект. — 2016. — Т. 8, — № 4. — С. 66–74.

Осипчукова, Е. В. Взаимодействие образовательных учреждений и воинских частей : потенциал для развития личности молодого гражданина / Е. В. Осипчукова, А. В. Пономарев, Е. В. Сильчук // Профессиональный проект : идеи, технологии, результаты : науч. журн. — 2017. — № 4 (29). — 84 с.

Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf>. — Загл. с экрана.

Оценка эффективности социальных проектов и инициатив как фактор институциональной устойчивости социально-ориентированных некоммерческих организаций : моногр. / Ю. Ю. Антропова [и др.]. — Екатеринбург : Урал. изд-во, 2016. — 240 с.

Павлос, А. В. Совершенствование системы адаптации молодых работников на промышленном предприятии / А. В. Павлос. — Екатеринбург : УрФУ, 2017. — 169 с.

Положение молодежи Свердловской области в 2014 году: научные основы доклада Правительству Свердловской области : моногр. / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. — Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2016. — 350 с.

Положение молодежи Свердловской области в 2015 году: научные основы доклада Правительству Свердловской области : моногр. / ред. Ю. Р. Вишневский. — Екатеринбург : ООО Издательство УМЦ УПИ, 2016. 252 с.

Пономарев, А. В. Воспитательный потенциал студенческого самоуправления в подготовке конкурентоспособного специалиста: моногр. / А. В. Пономарев, М. А. Бердников. — Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2006. — 272 с.

Пономарев, А. В. Концептуальная модель магистра по организации работы с молодежью / А. В. Пономарев, Г. Г. Николаев, Э. Т. Темиров // Образование личности. — 2017. — С. 139–150.

Пономарев, А. В. Подготовка конкурентоспособных специалистов в системе внеучебной воспитательной деятельности вуза / А. В. Пономарев // Инновационный подход в практике и теории воспитательной работы в вузе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Томск, 2007. — С. 18–23.

Пономарев, А. В. Социально-педагогическая функция вуза в воспитании современного специалиста : дис. ... д-ра пед. наук / А. В. Пономарев. — Екатеринбург, 2009.

Пономарев, А. В. Социально-педагогическая функция вуза в воспитании современного специалиста : моногр. / А. В. Пономарев. — Москва : Изд-во «Икар», 2009. — 410 с.

Попов, А. Н. Технологии социального продюсирования и работы с талантливой молодежью [Мультимедийный электронный ресурс] / А. Н. Попов // Государственная молодежная политика и организация работы с молодежью. — 2014. — Режим доступа: URL: <http://media.ls.urfu.ru/521/1368/3148/>. — Загл. с экрана.

Попов, А. Н. Использование потенциала выпускников университета и тьюторских технологий в работе с молодежью / А. Н. Попов // Новые подходы в организации работы с молодежью : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 1–2 апреля 2013 г.). В 2 ч. Ч. 2 / отв. за вып. Д. В. Трынов. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. — 304 с.

Попов, А. Н. Студенческие союзы как ресурс выявления, развития и продвижения талантливой молодежи / А. Н. Попов // Технологии реализации молодежной политики и работы с молодежью в современном мире : сб. тезисов Междунар. конф. (20–21 июля 2010 г.). — Москва : ГОУ ВПО «МГГУ им. М. А. Шолохова», 2010. — С. 68–73.

Попова, Н. В. Эффективность реализации молодежной политики на промышленных предприятиях как условие экономической безопасности России / Н. В. Попова, Е. В. Попова, Е. В. Осипчукова // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2016. — Т. 8, ч. 2. — № 5. — С. 31–39.

Попова, Н. В. Спортивно-массовая и физкультурно-оздоровительная работа: опыт предприятия Урала / Н. В. Попова // Теория и практика физической культуры. — 2018. — № 1. — С. 25–27.

Попова, Н. В. Личностно-развивающие основы молодежной политики на современном промышленном предприятии : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Н. В. Попова. — Челябинск, 2012. — 20 с.

Попова, Н. В. Личностно-развивающие основы молодежной политики на современном промышленном предприятии / Н. В. Попова. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008. — 400 с.

Попова, Н. В. Непрерывное профессиональное образование как фактор развития молодого работника / Н. В. Попова, А. М. Зиятдинов, Р. М. Зиятдинова // Вестник ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности». — 2017. — № 2 (32). — С. 57–63.

Попова, Н. В. Роль нормативно-правового обеспечения реализации молодежных программ на предприятии / Н. В. Попова // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования // Материалы XX Междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана / ред. коллегия: Е. В. Грунт, А. В. Меренков, Н. Л. Антонова. — Екатеринбург : УрФУ, 2017. — С. 635–646.

Попова, Н. В. Социальное самочувствие работающей молодежи как фактор экономической безопасности моногорода / Н. В. Попова, Е. А. Голубкин, К. К. Данике // Инновационный потенциал молодежи: информационная, социальная и экономическая безопасность : материалы Междунар. молодежн. науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 4–5 декабря 2017 г.) / под общ. ред. д-ра пед. наук А. В. Пономарева ; отв. за вып. канд. пед. наук Е. В. Осипчукова, канд. филос. наук Н. В. Попова. — Екатеринбург : УрФУ, 2017. — С. 602–606.

Попова, Н. В. Социальные льготы молодых работников как фактор экономической безопасности предприятия / Н. В. Попова, И. С. Терентьев // Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 3 декабря 2015 г.). — Москва : Экономическое образование, 2015. — С. 217–221.

Попова, Н. В. Формирование субъектности и норм в процессе адаптации молодых работников на предприятии / Н. В. Попова, Е. В. Попова // Образование и наука. — 2016. — № 6 (135). — С. 110–125.

Попова, Н. В. Социология на предприятии Урала: заметки заводского социолога / Н. В. Попова // Социологические исследования. — 2017. — № 7. — С. 60–66.

Попова, Н. В. Социальное партнерство общественных субъектов в сфере работы с молодежью как условие безопасности реального сектора экономики / Н. В. Попова, А. М. Зиятдинов, Р. М. Зиятдинова // Вестник ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности». — 2017. — № 3 (33). — С. 132–139.

Попович, Д. А. Совершенствование инструментов работы с молодежью в системе корпоративного управления на промышленных предприятиях : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Д. А. Попович. — Москва, 2009. — 154 с.

Постановление Правительства Тюменской области от 22.06.2015 N 272-п. Об утверждении Положения о проведении конкурса среди муниципальных образований Тюменской области на лучшую подготовку граждан Российской Федерации, проживающих в Тюменской области, к военной службе, организацию и проведение призыва на военную службу (вместе с «Порядком расчета общего показателя эффективности работы») из информационного банка «Тюменская область» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW026&n=95510#0>. — Загл. с экрана.

Превер, Ж. Голос детства [Электронный ресурс] / Ж. Превер. — Режим доступа: <https://ru-prevert.livejournal.com/21589.html>. — Загл. с экрана.

Проблемы реализации управленческой компетентности руководителя организации : коллектив. моногр. / под общ. ред. Э. П. Бурнашевой. — Шадринск : ШГПУ, 2016. — С. 180–208.

Райш, Н. А. Управление талантами (TalentManagement) для успешной работы с HiPo-сотрудниками [Электронный ресурс] / Н. А. Райш. — Режим доступа: http://www.cfin.ru/management/people/motivation/Talent_Management.shtml. — Загл. с экрана.

Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/. — Загл. с экрана.

Рифф, К. Шкала психологического благополучия [Электронный ресурс] / К. Рифф ; под ред. Шевеленковой. — Режим доступа: <http://primeravenousb.jimdo.com/>. — Загл. с экрана.

Русакова, О. Ф. Радикализм в России и современном мире: вопросы типологии / О. Ф. Русакова. — Екатеринбург, 2001. — 352 с.

Серова, Н. Б. Институт физической культуры, спорта и молодежной политики как флагман высшего образования в регионе / Н. Б. Серова, В. В. Гайл, Е. Г. Шурманов // Теория и практика физической культуры. — 2018. — № 1. — С. 3–5.

Серова, Н. Б. Опыт организации и проведения независимой оценки качества работы спортивных учреждений / Н. Б. Серова, Л. Н. Фитина, Т. К. Хозяинова // Управление экономическими системами : науч. журн. — 2015. — № 83. — С. 55.

Серова, Н. Б. Особенности профессионально-ориентационных экскурсий на промышленное производство / Н. Б. Серова, Т. Б. Голубева // Дискуссия. — 2015. — № 63. — С. 145–153.

Система высшего образования: вопросы реализации молодежной политики / Н. В. Попова [и др.] // Вестник ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности». — 2017. — № 4 (34). — С. 48–54.

Социально-психологические аспекты феномена спортивного экстремизма / П. Е. Суслонов [и др.] // Теория и практика физической культуры. — 2018. — № 1. — С. 13–15.

Социология молодежи : учеб. пособие / Ю. Р. Вишневский [и др.]. — Екатеринбург ; Н. Тагил, 1995. — 311 с.

Старшенбаум, Г. В. Аддиктивное (зависимое) поведение / Г. В. Старшенбаум. — Москва : Когито-Центр, 2006. — 368 с. — (Клиническая психология).

Стратегия развития молодежи Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://noyamolod.ru/index.php?catid=155:2013-12-10-03-09-24&id=2041:2013-12-10-03-13-21&Itemid=58&option=com_content&view=article. — Загл. с экрана.

СТУДЕНТ 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала : моногр. [Электронный ресурс] / Л. Н. Банникова [и др.] ; под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. — Екатеринбург: УрФУ, 2017. —

904 с. — Режим доступа: [file:///C:/Users/ZN270IE/Downloads/978-5-321-02540-6_2017%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/ZN270IE/Downloads/978-5-321-02540-6_2017%20(1).pdf). — Загл. с экрана.

СТУДЕНТ-2012: материалы шестого этапа социологического мониторинга (декабрь 2011 — январь 2012) / отв. ред. Ю. Р. Вишневецкий. — Екатеринбург : УрФУ, 2012.

Субботина, Р. А. Жизнестойкость и гармония: коррекционно-развивающая программа / Р. А. Субботина. — Минск, 2015. — 99 с.

Сулонов, П. Е. Региональная система предупреждения экстремизма в молодежной среде: основания и практики, риски и результаты (на примере Свердловской области) / П. Е. Сулонов, В. Л. Назаров // Педагогическое образование в России. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2017. — С. 111–117.

Сулонов, П. Е. Роль и задачи органов внутренних дел по организации противодействия преступности экстремистской направленности в Российской Федерации : моногр. / П. Е. Сулонов. — Екатеринбург : УрЮИ МВД России, 2015. — 153 с.

Сулонов, П. Е. Методика выявления признаков экстремизма. Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-, видео- и печатных материалов : науч.-практ. пособие / П. Е. Сулонов, О. А. Зеленина. — Екатеринбург : УрЮИ МВД России, 2009. — 27 с.

Сулонов, П. Е. Политический экстремизм: опыт теоретического исследования : моногр. / П. Е. Сулонов. — Екатеринбург : УрЮИ МВД России, 2010. — 108 с.

Сулонов, П. Е. Религиозная ситуация и основные религиозные направления на территории Уральского региона : научно-практическое пособие / П. Е. Сулонов, Е. С. Губина. — Екатеринбург : УрЮИ МВД России, 2010. — 111 с.

Сулонов, П. Е. Роль и задачи органов внутренних дел по организации противодействия преступности экстремистской направленности в Российской Федерации : моногр. / П. Е. Сулонов. — Екатеринбург : УрЮИ МВД России, 2015. — 153 с.

Сысоева, Ю. А. Анализ молодежной политики на промышленных предприятиях Свердловской области / Ю. А. Сысоева. — Екатеринбург : УрФУ, 2017. — 287 с.

Терентьев, И. С. Организационное обеспечение работы с молодежью на предприятии / И. С. Терентьев, Н. В. Попова // Инновационный потенциал молодежи: патриотизм, образование, профессионализм = Innovative potential of youth, patriotism, education, professionalism : сб. материалов Междунар. молодежной конф. (Екатеринбург, 27–28 октября 2015 г.) / отв. за вып. Д. Ю. Нархов. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — С. 289–292.

Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г. Н. Скляревской. — Москва, 2001. — 894 с.

Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.sverdl.gks.ru. — Загл. с экрана.

Уральские проектные смены на Таватуе // Школа талантов УрФУ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://schooltalents.urfu.ru/summer2017/#/>. — Загл. с экрана.

Уральский федеральный округ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://uralf.gov.ru/district/>. — Загл. с экрана.

Федеральный закон. О противодействии экстремистской деятельности: от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 3031.

Фромм, Э. Иметь или быть? Забытый язык / Э. Фромм. — Москва : АСТ, 2009. — 448 с.

Хасматулина, О. В. Конкурсы профессионального мастерства как инструмент профессионального становления молодых работников на промышленном предприятии / О. В. Хасматулина, А. Н. Попов // Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция : сб. ст. участников Междунар. молодежной науч.-исслед. конф. (Екатеринбург, 25–26 октября 2016 г.). — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — С. 498–507.

Целевой капитал «Казакстан» // Эндаумент УрФУ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://urfu.ru/ru/endowment/about-funds/capital-kazahstan/>. — Загл. с экрана.

Шестая часть молодежи Эстонии до 29 лет не работает и не учится // ДемоскопWeekly [Электронный ресурс]. — 2013. — № 541–542. — 4–17 февр. — Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0541/mir01.php#8>. — Загл. с экрана.

Юнармейцы Южного Урала принимают участие в благоулучивании школ Челябинской области // Министерство обороны Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12144348@egNews. — Загл. с экрана.

Ядов, В. А. Господа! Думайте о социальных следствиях проводимых реформ! / В. А. Ядов // Социологические исследования. — 2001. — № 5.

Advanced Learning Developed by Stanford University // GiftedAndTalented.com [Electronic resource]. — Режим доступа: <http://giftedandtalented.com>. — Загл. с экрана.

Berger, A. A. Agitpop: Political Culture and Communication Theory. — New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 1990. — 216 p.

Boronina, L. Evaluating the effectiveness of socially-oriented non-profit organizations social projects: approaches and methods [Electronic resource] / L. Boronina, D. Ronzhina, Z. Senuk // Conference Proceedings September 10–12, 2015, Prague. — P. 209–219. — Режим доступа: https://msed.vse.cz/msed_2015/article/140-Boronina-Luudmila-paper.pdf. — Загл. с экрана.

Children. Gifted Education in the U. S. [Electronic resource] // National Association for Gifted. — Режим доступа: <http://www.nagc.org/resources-publications/resources/gifted-education-us?id=532>. — Загл. с экрана.

Crace, J. Gifhorsebolts [Electronic resource] // The Guardian. — 2007. — 28 August. — Режим доступа: <https://www.theguardian.com/education/2007/aug/28/highereducation.schools>. — Загл. с экрана.

Different strokes: Perceptions of social and emotional development among early college entrants / K. D. Noble [et al.] // The Journal of Secondary Gifted Education. — 1998 — Vol. 10, — № 2. — P. 77–84.

Early Entrance Program [Electronic resource].— California State University.— Режим доступа: <http://www.calstatela.edu/academic/eep>. — Загл. с экрана.

Gifted Education [Electronic resource].— Curry School of Education.— Режим доступа: <https://curry.virginia.edu/academics/gifted-education>. — Загл. с экрана.

Gifted Programs for Academically Talented Students [Electronic resource].— Northwestern Center for Talent Development.— Режим доступа: <https://www.ctd.northwestern.edu/gifted-programs>. — Загл. с экрана.

Glossary of Terms [Electronic resource].— National Association for Gifted Children.— Режим доступа: <http://www.nagc.org/resources-publications/resources/glossary-terms>. — Загл. с экрана.

Grayson, P.J. The Performance of “Gifted” High School Students in University // Canadian Journal of Higher Education.— 2001.— Vol. 31,— № 1.— P. 121–140.

How it works: personalized learning [Electronic resource].— Johns Hopkins Center for Talented Youth.— Режим доступа: <https://cty.jhu.edu/>. — Загл. с экрана.

KAIST Global Institute for Talented Education Colloquium [Electronic resource].— Режим доступа: <http://global.kaist.ac.kr/>. — Загл. с экрана.

McRobbie, A. Feminism and Youth Culture: Routledge / A. McRobbie.— New York, 2000.— 225 p.

Nazarov, V.L. Methodology and practice of organizing work on extremism prevention at regional level (experience of Sverdlovsk region) / V.L. Nazarov, P. E. Suslonov, N.S. Kolegova // Advances in Economics, Business and Management Research. Trends of Technologies and Innovations in Economic and Social Studies (TTIESS 2017).— Vol. 38.— P. 463–468.

Organization [Electronic resource].— Seoul University.— Режим доступа: <http://edu.snu.ac.kr/en/Organization>. — Загл. с экрана.

Robinson, N. M. The Role of Universities and Colleges in Educating Gifted Undergraduates / N. M. Robinson // *Peabody Journal of Education*. — 1997. — Vol. 72, — № 3, 4. — P. 217–236.

School of the Gifted Young [Electronic resource]. — University of Science and Technology of China. — Режим доступа: <http://en.scgy.ustc.edu.cn/>. — Загл. с экрана.

Southern, W. T. Academic acceleration: Background and issues / W. T. Southern, E. D. Jones // *The Academic Acceleration of Gifted Children*. — New York : Teachers College, 1991. — P. 1–28.

Taber, K. S. Science education for gifted learners? / K. S. Taber // *Science Education for Gifted Learners*. — London : Routledge, 2007. — P. 1–14.

Tinkler, P. *Constructing Girlhood: Popular Magazines for Girls Growing Up in England 1920–1950*: Taylor and Francis Ltd/P. Tinkler. — London, 1995. — 209 p.

Verba, S. *Participation in America: Political Democracy and Social Equality* / S. Verba, N. Nie. — The University of Chicago Press, 1987. — 428 p.

Whitton, D. The training of teachers of gifted students in universities in Australia // *Gifted Education International*. — 2006. — Vol. 21, — №. 2, 3. — P. 190–200.

Working with young people: the value of youth work in the European Union / prepared by A. Dunne, D. Ulicna, I. Murphy [et al.]. — Brussels : European Commission, 2014. — 209 p.

Научное издание

Пономарев Александр Владимирович, **Айвазян** Артак Анданикович,
Бедулева Марина Александровна, **Боронина** Людмила Николаевна,
Вишневский Юрий Рудольфович, **Гущин** Олег Васильевич,
Зверева Елена Владимировна, **Кагиев** Аслан Магометович,
Крутько Инна Сергеевна, **Ланцев** Артем Олегович,
Масалимова Алия Рмгазиновна, **Назаров** Владимир Лазаревич,
Нархов Дмитрий Юрьевич, **Нархова** Елена Николаевна,
Николаев Геннадий Геннадьевич, **Ольховиков** Константин Михайлович,
Осипчукова Елена Владимировна, **Попов** Александр Николаевич,
Попова Елена Викторовна, **Попова** Наталья Викторовна,
Сенук Зинаида Викторовна, **Сильчук** Евгений Владимирович,
Суслонов Павел Евгеньевич, **Толвайшис** Леонас

**ТРЕНДЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
В ЗЕРКАЛЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
И ТЕХНОЛОГИЙ**

Редактор Н. П. Кубыщенко
Верстка О. П. Игнатъевой

Подписано в печать 30.03.2018. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 15,1. Уч.-изд. 13,6 л. Гарнитура Century Schoolbook.
Бумага офсетная. Тираж 100 экз. Заказ № 117.

Издательство Уральского университета
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-90-13, 358-93-22, 350-58-20
Факс: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru
<http://print.urfu.ru>

